

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ДОРЖИ БАНЗАРОВА»

На правах рукописи

Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОНГОЛИИ**

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель: Рулиене Л.Н., д.п.н., профессор

Улан-Удэ - 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы и предпосылки становления профессионального музыкального образования в Монголии	
1.1. Музыкально-образовательные традиции монголов как основа становления профессионального музыкального образования в Монголии.....	24
1.2. Историко-педагогические предпосылки становления профессионального музыкального образования Монголии	35
1.3. Вклад российских/советских педагогов-музыкантов в становление профессионального музыкального образования в Монголии.....	58
Выводы по первой главе	73
Глава 2. Развитие профессионального музыкального образования в современной Монголии	
2.1. Реформирование профессионального музыкального образования в Монголии в	76
2.2. Организационно-педагогические условия развития профессионального музыкального образования в современной Монголии	89
2.3. Модель развития профессионального музыкального образования (на примере Монгольской государственной консерватории).....	121
Выводы по второй главе.....	154
Заключение	157
Список литературы	163
Приложения.....	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современная история Монголии характеризуется обретением статуса активного субъекта современной мировой политики, налаживанием гибких международных экономических отношений, стабилизацией внутренней политики и развитием духовной сферы общества. Духовная культура обеспечивает национальную и международную безопасность [97], международный диалог и взаимодействие [209], устойчивое развитие общества [138]. Особое место в духовной культуре народа занимает музыкальная культура как наиболее выразительный и разнообразный вид художественной культуры, отражающий богатство внутреннего мира человека. Исследование музыкальной культуры даёт возможность изучения эмоциональной динамики народа, национального колорита и «духа времени» эпохи [77].

Духовная культура занимает особое место в законе Монголии «Об образовании» [238], где зафиксированы гуманитарная, демократическая, непрерывная и универсальная характеристики образования, основанного на ценностях национальной и человеческой цивилизации, передового наследия и науки [258].

В современном обществе отмечается интерес исследователей к музыке в контексте становления духовного мира человека [103], музыкальной культуре как к феномену эпохи [102], этико-педагогической проблеме [154], средству эстетического воспитания [92; 151], фактору формирования общечеловеческих ценностей [91] и интеграции народов [22].

Поэтому достойное место в ряду педагогических наук занимает музыкальная педагогика [9; 141; 152]. Учёные-педагоги, рассматривая институты музыкальной культуры как развивающиеся системы [205], инициируют модернизацию сферы профессионального и общего музыкального образования [6], создание новой модели подготовки музыканта-профессионала на основе изучения и использования прогрессивных педагогических достижений предшествующих поколений и

культурного наследия [179], формирование педагогически организованной музыкальной среды [190], внедрение музыкально-компьютерных технологий [157] и т.д.

Музыкальное образование представляет собой дидактический процесс освоения знаний, умений и навыков, необходимых для музыкальной деятельности, результат музыкального обучения (совокупность полученных знаний и связанных с ними умений и навыков), систему учебных заведений, в которых осуществляется музыкальное обучение общехудожественной или профессиональной направленности [28].

Сегодня Монголия стоит перед выбором пути совершенствования системы образования: продолжение «российской линии», перестройка по западному образцу или поиск собственного варианта развития. С этим связана особая актуальность исследований, обращённых к истории образования в Монголии. То, каким путём будет развиваться профессиональное музыкальное образование, во многом определит будущее духовной культуры нашего народа, что непременно отразится на общей истории современной Монголии.

Основные дефиниции исследования:

- *музыкально-образовательные традиции* - совокупность традиций музыкально-исполнительского искусства, музыкально-педагогического опыта воспитания и обучения поколений музыкантов, сохранения и передачи музыкальной культуры, взаимосвязи национальной музыкальной культуры и этнической педагогической культуры; музыкально-образовательных ценностей, сформировавшихся в контексте социально-культурных, этнографических, антропологических особенностей исторического пути народа;

- *профессиональное музыкальное образование* - система и процесс подготовки профессионалов в области музыкального искусства - композиторов, музыковедов, исполнителей (певцов и инструменталистов, дирижёров хора и оркестра) и педагогов-музыкантов;

- становление профессионального музыкального образования в Монголии - сложный историко-педагогический и социально-культурный процесс, в основе которого заложены музыкально-образовательные традиции монголов, характеризующийся содержательными и структурно-организационными изменениями в музыкальном образовании Монголии;
- развитие профессионального музыкального образования в Монголии - многоплановый организационно-педагогический процесс, связанный с организацией высшего профессионального музыкального образования и созданием Монгольской государственной консерватории.

Обоснование хронологических рамок исследования. Нижней хронологической границей исследования является открытие Художественной школы при Государственном Центральном театре Монголии (1937 г.) при участии советских специалистов. Были разработаны специализированные программы и индивидуальные планы годичного обучения для учащихся разных возрастов (от 8-12 до 18 лет).

Верхняя граница связана с завершением преобразования Монгольского музыкально-хореографического колледжа в Монгольскую государственную консерваторию (2017 г.) при поддержке Санкт-Петербургской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

Состояние изученности проблемы исследования.
 Этнопедагогические основания становления профессионального музыкального образования изучены в работах Шагдара Ш. [212; 262; 263; 264], Баттогтоха Д. [229; 230], Жачина Ч. [246], Сампилдэндэва Х. [257], Эрдэнэ-Очира Г. [266], Бэгза Н. [240; 241; 242], Батсайхана Б. [228], посвящённых социологическим особенностям системы образования в Монголии, истории образования в Монголии, народным педагогическим традициям, изучению монгольского фольклора.

Увеличение доли историко-педагогических исследований в 2000-2015 гг. связано со стремлением учёных выстроить национальную линию развития образования, обобщить историю образования Монголии. В рамках предмета

нашего исследования следует назвать исследования Б. Бадамжавын [15] по периодизации музыкальной культуры Монголии; Э. Гантуумур [48] о музыкально-эстетическом воспитании младших школьников в общеобразовательных школах Монголии; Г. Шаутэ [214] по истории фортепианной музыки Монголии второй половины XX века, Ариунболда Ц. [12] об особенностях подготовки музыкантов. Были изучены труды Пурэвдоржа Ч. [256] и Бэгза Н. [240; 242; 242] по теории и методологии монгольского образования в условиях глобализации; Бандий Р. [227], Лхагвасурен Г. [248], Нарантуяа Ж. [255], Цэвээн Ц. [260], посвящённые экономике и педагогике образования; интерес представляет история педагогического образования в Монголии, исследованная в коллективной монографии под редакцией С. Ширбазара и Д. Хуу [224]. Полезными были результаты анализа процессов модернизации образования в Монголии в соответствии с международными нормами и стандартами, представленные в работах Б. Энхтувшана [265], Батцэцэг Д. [231], Баярмаа Б. [232], Бадарч Д. [17], Монхдалай З. и Дугэр Х. [254] и др.

В этот же период появились работы российских исследователей, посвящённые изучению фортепианного искусства и образования в Южной Корее в XX веке [Бэк Хи Сук, 2000], Якутии [Варламова А.В., 2004]; историко-теоретическому и педагогическому аспектам музыкального образования в России [Николаева Е.Н., 2000; Ковалева В.М., 2002; Останин П.П., 2003; Марчишина Т.В., 2004] и др. Обзор истории становления и развития системы профессионального музыкального образования в Республике Бурятия выполнен М.Ц.Гончиковой [52].

Обзор российских источников показывает, что исследовательская база проблемы совершенствования профессионального музыкального образования постоянно расширяется. Так, Г.Г.Сибиряковой [167] разработаны психолого-педагогические и методические основы профессионального развития будущего педагога-музыканта. Сущностными основаниями профессионального развития будущего педагога-музыканта

являются музыкально-педагогическая деятельность и общение, объединённые посредством музыкального искусства и личности учителя музыки. Исполнительство как основа целостной музыкально-педагогической деятельности наиболее полно способствует развитию личностных характеристик педагога-музыканта и является универсальным средством в организации процесса приобщения учащихся к культурно-художественным ценностям. Художественная интерпретация музыкальных произведений является ведущим механизмом профессионального развития будущего педагога-музыканта в условиях исполнительской подготовки.

Дубок В.Ю. [78] обосновала, что в профессиональном музыкальном образовании необходимо изучать, сохранять, развивать знания по истории музыкальной культуры региона, народа, страны. В диссертации В.А.Малунцевой [110] профессиональная подготовка музыканта-педагога представлена как система педагогического процесса, эффективно обеспечивающего единство исполнительского и педагогического становления музыканта-педагога. Обоснован художественно-дидактический процесс, основу которого составляет творчески-эвристический диалог, обеспечивающий систему «обратных связей» профессионального общения студента и педагога в классе индивидуальной исполнительской подготовки.

Необходимо согласиться с Т.В. Абрамовой [3], что процесс развития профессионально-педагогической культуры педагога-музыканта определяется особенностями профессионально-педагогической культуры, стажа педагогической деятельности, базового образования, социальной инфраструктуры образовательной организации.

В докторской диссертации Файзрахмановой Л.Т. [194] выявлены социокультурные, институционально-образовательные и педагогические предпосылки становления музыкально-педагогического образования в Казанской губернии (XIX – начало XX вв.), раскрыты этнокультурные, религиозно-образовательные, музыкально-просветительские особенности становления музыкально-педагогического образования в Казанской

губернии, определены перспективы развития музыкально-педагогического образования в Республике Татарстан.

Значительный вклад в современную теорию и историю профессионального музыкального образования внёс Е.Н. Федорович [197], обосновав, что педагогика фортепианного исполнительства представляет собой одну из развитых отраслей педагогической науки. Определение системы взаимодействия общей педагогики и педагогики музыкального исполнительства, структурирование педагогического процесса в области фортепианной педагогики и разработка на этой основе системы дидактических принципов профессионального музыкального образования способствуют взаимному обогащению фортепианной педагогики, как части педагогической науки, а также повышению качества профессиональной подготовки будущих учителей музыки.

Стоит отметить, что в некоторой степени история музыкального образования Монголии с 1937 по 2007 гг. представлена в юбилейном сборнике М. Цэрэндоржа [261] и диссертации Б.Батжаргала [16], но вместе с тем отсутствует целостная картина становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии, не определены этапы формирования системы профессионального музыкального образования, не выявлены особенности содержания и форм деятельности образовательных учреждений в разные исторические периоды, кадровое и методическое обеспечение образовательного процесса.

Приоритетное внимание в данном исследовании уделяется анализу образовательной деятельности Монгольской государственной консерватории с целью разработки модели развития профессионального музыкального образования в Монголии. Монгольская государственная консерватория создана на базе Музыкально-хореографического колледжа (1937-2017 гг.), за 80-летнюю историю которого было подготовлено свыше 8 тысяч специалистов (более 93% из них успешно работают в учреждениях культуры и искусства Монголии).

Научно-теоретическая актуальность темы исследования обусловлена востребованностью работ, посвящённых комплексному рассмотрению историко-педагогических и структурно-содержательных аспектов формирования музыкально-образовательной системы Монголии. В научно-педагогической литературе пока не выявлены важнейшие события и факты становления профессионального музыкального образования в Монголии, не названы имена музыкантов-педагогов, оказавших влияние на её развитие. В контексте современной образовательной практики необходимо изучить формы, уровни и функционально-структурные особенности развития профессионального музыкального образования в Монголии.

Таким образом, обнаруживаются *противоречия* между:

- объективной потребностью в осмыслении процесса становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии и отсутствием специальных исследований, позволяющих представить данный процесс в его историко-педагогическом ракурсе;
- влиянием социально-культурных условий и музыкально-образовательных традиций на развитие современного профессионального музыкального образования в Монголии и отсутствием научно-педагогического анализа этих процессов;
- необходимостью определения тенденций развития профессионального музыкального образования в Монголии на ближайшую перспективу на примере развития системообразующей образовательной организации в профессиональном музыкальном образовании - Монгольской государственной консерватории и отсутствием прогностических исследований этой проблемы в педагогической науке.

Разрешение этих противоречий возможно в русле разработки *научной проблемы*: каковы социально-культурные основы, историко-педагогические предпосылки становления и перспективы развития профессионального музыкального образования в Монголии?

Ведущая идея исследования. Становление и развитие профессионального музыкального образования в Монголии представляет собой сложный и многоплановый организационно-педагогический процесс, направленный на обеспечение преемственности профессионального музыкального образования, совершенствование условий образовательной деятельности педагогов-музыкантов и студентов-музыкантов, поиск модели развития системы профессионального музыкального образования.

Исследование процесса становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии направлено на выявление теоретических основ и историко-педагогических источников становления профессионального музыкального образования в Монголии, определение содержательно-организационных изменений в системе профессионального музыкального образования, определивших этапы его становления, разработку модели развития профессионального музыкального образования в Монголии.

Актуальность решения обозначенной проблемы обусловила выбор **темы исследования:** «Становление и развитие профессионального музыкального образования в Монголии».

Объект исследования: система музыкального образования в Монголии (1937-2017 гг.).

Предмет исследования: процесс становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии в указанный период.

Цель исследования: выявить теоретические основы, предпосылки становления профессионального музыкального образования в Монголии и разработать модель его дальнейшего развития.

Задачи исследования:

1) определить теоретические основы и предпосылки становления профессионального музыкального образования в Монголии;

- 2) установить периодизацию процесса становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии;
- 3) выявить вклад советских/российских музыкантов-педагогов в становление профессионального музыкального образования в Монголии;
- 4) определить организационно-педагогические условия развития профессионального музыкального образования в Монголии;
- 5) разработать модель развития профессионального музыкального образования в Монголии.

Теоретико-методологические основы исследования.

Методологическую основу диссертации составили труды, посвященные:

- общим вопросам философии и методологии гуманитарных наук (Г.С. Батищев, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, В.И. Вернадский, Б.С. Гершунский, И.А. Ильин, М. Полани, Н.С. Розов, В.С. Степин);
- проблеме традиций и преемственности в культурно-историческом процессе (Э.А. Баллер, В.С. Библер, А.С. Запесоцкий, П.Штомпка), истории педагогики и образования (М.В. Богуславский, Р.Б. Вендревская, М.В. Савин, Л.А. Степашко, Н.П. Юдина);
- педагогическим концепциям гуманизации воспитательного и образовательного процессов (Ш. А. Амонашвили, А. Г. Асмолов, Б. М. Бим-Бад);
- раскрытию идей и концепций, представляющих историко-педагогический процесс как составную часть историко-культурного процесса (В.Г. Безрогов, М.В. Богуславский, А.Н. Джуринский, С.Ф. Егоров, Г.Б. Корнетов, И.Д. Лельчицкий, М.А. Лукацкий, А.В. Овчинников, З.И. Равкин, А.Н. Шевелев);
- теоретическим положениям истории музыкального образования и музыкальной педагогики (В.И. Адищев, Ю.Б. Алиев, Н.А. Асташова, Н.А. Миронова, Е.В. Николаева, О.В. Шестакова).

- российские историко-педагогические исследования в области музыкального образования (О.А.Апраксина, Т.Н.Батуринская, С.И.Дорошенко, Л.В.Кикнадзе, Д.Л.Локшин, С.Н.Морозова, М.Г.Плохова, Т.Л.Якубовская и др.).

Многоаспектность исторического процесса становления и развития музыкального образования в Монголии на протяжении длительного временного периода определили необходимость использования комплекса методологических подходов, среди которых:

- системный (Ю.К. Бабанский, Н.В. Бордовская, Б.С. Гершунский, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова В.А. Сластенин и др.), с помощью которого была исследована внутренняя структура процесса развития профессионального музыкального образования в Монголии;

- аксиологический (Н.А. Асташова, М.В. Богуславский, Н.Д. Никандров, З.И. Равкин) на основе которого были определены музыкально-образовательные ценности и ориентиры подготовки музыкантов в стране;

- феноменологический (Э. Гуссерль, А.Н. Шевелев), в контексте которого процесс становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии был представлен как значимое историко-педагогическое явление;

- культурологический (Э.Б. Абдуллин, А.Г. Асмолов, Е.В. Бондаревская, Л.С. Выготский, В.Т. Кудрявцев, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков и др.), позволивший обосновать культурологическую направленность содержания профессионального музыкального образования;

- цивилизационный подход (М.В.Богуславский, Р.С. Бозиев, И.А. Колесникова, Г.Б. Корнетов и др.), направленный на изучение социально-экономической динамики системы профессионального музыкального образования в Монголии;

- культурологический подход в искусстве (А.И. Арнольдов, Л.П. Буева, Л.С. Вагинова, М.С. Каган, А.Ф. Лосев, Э.С. Маркарян, А.Г. Спиркин и др.);

- комплексный и полихудожественный подход к музыкальному образованию (Д.Б. Кабалевский, Е.В. Ремнева, В.А. Сухомлинский, Т.В. Фуртаева, В.Н. Шацкая, Г.П. Шевченко, Б.П. Юсов и др.);
- труды Л.С. Выготского, В.В. Медушевского, Б.С. Мейлах, Е.В. Назайкинского, В.И. Петрушина, Я. А. Пономарева, Г.М. Цыпина и др., раскрывающие сущность творчества, роль и место искусства в жизни человека;
- концептуальные положения, раскрывающие содержание и организацию методологической подготовки учителя музыки в вузе, получившие обоснование в исследованиях Э.Б.Абдуллина, Т.А.Колышевой, Б.М. Целковникова и др.;

Методы исследования. В исследовании использованы сравнительно-исторический и историко-ретроспективные методы, направленные на изучение, анализ и теоретическое обобщение материалов источниковой базы исследования; диахронный метод, позволяющий выделить периодизацию становления музыкального образования в Монголии. Историко-генетический метод позволил представить эволюцию музыкального образования и определить основные периоды его развития. Историко-системный метод позволил осуществить историко-педагогический анализ процесса становления системы профессионального музыкального образования в Монголии за 80 лет. Проведённый системный анализ позволил определить особенности содержания учебных программ подготовки бакалавров и магистров музыки в Монголии.

Использован метод интервьюирования российских и монгольских педагогов-музыкантов. В процессе компаративного сравнения стало возможным определить культурно-образовательные связи Монголии с зарубежными странами, что позволило выявить национальные традиционные истоки обучения музыке и степень влияния европейских традиций на формирование системы музыкального образования в Монголии.

Источниковую базу исследования составляют

1) неопубликованные материалы: нормативные и делопроизводительные документы о деятельности музыкальных учреждений Монголии и Бурятии, выявленные в: Государственном архиве Монголии: YTA-Үндэсний Төв Архив, Д-Данс (YTX CX-13 Б-1 ХН-11 хуудас 2); Государственном архиве Республики Бурятия: Р-1512. – Оп. 1. (Улан-Удэнский музыкальный колледж: программы, приказы, протоколы педсоветов, 1946-1976 гг.); документы, мемуары, фотографии, аудиозаписи библиотеки Музыкально-хореографического колледжа; интервью и воспоминания педагогов-музыкантов;

2) Опубликованные нормативно-правовые и программно-методические документы: Боловсролын тухай. Эрх зүйн талаарх мэдээлэл, 2002 (Закон об образовании); Соёлын тухай. Эрх зүйн талаарх мэдээлэл, 1996 (Закон о культуре); статистические сборники по вопросам образования и культуры Монголии: Ардын боловсрол, соёл урлаг шинжлэх ухааны талаарх хууль тоггоомжийн системчилсэн эмхтгэл. Улаанбаатар, 1968. - 198 х. (Систематический сборник законодательства о народном образовании, культуре и науке) и др.; материалы периодических изданий: газета «Үнэн», 1943 г., № 252 и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- 1) определены особенности становления профессионального музыкального образования в Монголии, обусловленные
 - музыкально-образовательными традициями монгольской народной песенной и инструментальной культуры, музыкально-педагогическим опытом воспитания и обучения монгольских музыкантов, музыкально-образовательными ценностями монголов;
 - историко-педагогическими предпосылками, учитывающими специфику цивилизационных изменений в социальной истории и культуре страны, перемены в общественном сознании и влияние прогрессивных идей российского и западноевропейского музыкального образования, структурно-организационные изменения в музыкальном образовании в Монголии;

2) выявлен вклад советских музыкантов-педагогов (С.Лялин, А.Ефремов, Б.Смирнов, С.Гальперин и др.) в становление профессионального музыкального образования в Монголии;

3) установлены этапы становления профессионального музыкального образования в Монголии: 1 этап (1937-1957 гг.- становление общего музыкального образования в структуре Художественной школы и Музыкально-драматической школы); 2 этап (1957-1972 гг.– Постановление о расширении Школы искусств, приглашение советских специалистов для работы в Музыкально-хореографическое училище); 3 этап (1972-2002 гг. - формирование среднего профессионального образования на базе Музыкального колледжа, Музыкально-хореографической школы, Музыкально-хореографического колледжа);

4) обосновано, что развитие профессионального музыкального образования в Монголии связано с организацией высшего профессионального музыкального образования на базе Музыкально-хореографического колледжа (2002-2016 гг.) и Монгольской государственной консерватории (с 2017 г.);

5) разработана функционально-содержательная модель, включающая принципы, тенденции, цели, задачи, организационно-педагогические условия, внешние и внутренние факторы, проблемы, этапы, механизм и направления развития профессионального музыкального образования в Монголии.

Теоретическая значимость исследования.

1) Выявленные теоретические основы и предпосылки становления профессионального музыкального образования в Монголии обогащают историко-педагогическую науку знанием об особенностях формирования национальных систем образования.

2) Результаты исследования расширяют современные научные представления о потенциале музыкально-образовательных традиций,

основанных на этнических особенностях кочевой культуры монгольского народа.

3) Впервые обработанные исторические факты дополняют историю российского музыкального образования об участии советских педагогов в становлении системы образования в Монголии.

4) Результаты исследования восполняют пробел в области истории и педагогики музыкального образования в Монголии, могут быть использованы в научно-образовательных монголо-российских проектах, направленных на исследование традиций и инноваций в музыкальном образовании.

Практическая значимость исследования выражается в том, что содержащиеся в нем теоретические положения и выводы, опыт реформирования профессионального музыкального образования в Монголии могут быть использованы

1) в совершенствовании образовательного процесса учреждений высшего профессионального образования в Монголии и России;

2) для создания учебных пособий по истории музыкального образования, учебных курсов по сохранению монгольских традиций в области музыкальной педагогики;

3) на курсах повышения квалификации для педагогов-музыкантов, руководителей музыкальных образовательных организаций.

Исследование включает три этапа:

Первый этап (2015-2016 гг.) – предварительный, включает изучение состояния исследуемой проблемы, определение понятийно-категориального аппарата исследования, формулировку его исходных компонентов, выдвижение гипотезы.

Второй этап (2017-2018 гг.) - поисково-теоретический, был направлен на сбор и анализ архивных материалов, исторических документов, программно-методических документов, материалов интервьюирования и др.

Третий этап (2019-2021 гг.) – обобщающий, предполагал систематизацию и обобщение полученных результатов исследования, формулировку выводов, публикацию статей в рецензируемых журналах, оформление текста диссертации.

Достоверность и обоснованность результатов и выводов исследования обеспечивается опорой на теоретико-методологические основания, включающие научные подходы, историко-педагогические исследования, научные идеи и концептуальные положения; разнообразием источникового материала исследования; использованием системы методов исследования, соответствующих научному аппарату диссертации.

Личный вклад соискателя состоит в том, что:

- 1) дана трактовка феномена «музыкально-образовательные традиции монголов» как совокупности традиций музыкально-исполнительского искусства, музыкально-педагогического опыта, музыкально-образовательных ценностей;
- 2) раскрыт процесс становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии путём реконструкции исторического пути Музыкально-хореографического колледжа им. Гончигсумлаа; разработана функционально-содержательная модель развития профессионального музыкального образования в Монголии;
- 3) обобщены результаты деятельности Музыкально-хореографического колледжа им. Гончигсумлаа в период с 1972 по 2016 гг.; раскрыта специфика подготовки музыкантов-педагогов в Монголии;
- 4) обработаны и интерпретированы архивные и историко-педагогические источники; осуществлялось руководство временным творческим коллективом по разработке Программы преобразования Музыкально-хореографического колледжа им. Гончигсумлаа в Монгольскую государственную консерваторию.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Тема диссертации и результаты исследования соответствуют требованиям

паспорта научной специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Области исследования: история развития педагогической науки и образовательной практики (анализ исторического развития практики образования); сравнительная педагогика (состояние, закономерности и тенденции развития педагогической теории и практики, теории и практики образования в различных странах и регионах мира).

Апробация результатов исследования проходила:

1. В докладах и выступлениях в рамках первой международной конференции по организации международных конкурсов имени Ф. Шопена (4-5 апреля 2015 г., г. Варшава, Польша); международной летней школы Национальной ассоциации педагогов фортепиано Японии (август, 2015 г., г. Токио, Япония); I форума высшего образования Китая и Монголии (октябрь 2015 г., г. Хух-хото, Китай); научно-практической конференции на факультете искусствоведения и литературы Монгольского государственного университета (2016 г., г. Улан-Батор, Монголия); международной конференции «Перспективы развития профессионального музыкального образования» на VI Санкт-Петербургском культурном форуме (16-17 ноября 2017 г., г. Санкт-Петербург, Россия); II Национального форума «Высшее образование - стабильное развитие» (2018 г., г. Улан-Батор, Монголия); международной конференции «Образование и инновации» (2018 г., Монгольская государственная консерватория, г. Улан-Батор); международной научной конференции «Интеграция педагогической науки и образовательной практики в условиях кризиса глобализации» (20-21 июня 2020 г., Бурятский государственный университет им. Д.Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия); международной научно-практической конференции «Музыкальная композиция и новые методы гуманитарных исследований» (октябрь 2019 г., Московская государственная консерватория, г. Москва, Россия); ежегодной научно-практической конференции преподавателей и аспирантов ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова» (2018–2021 гг.).

2. В ходе публикации статей по теме исследования: всего опубликовано 10 работ, в том числе 3 – в российских рецензируемых научных журналах из списка ВАК.

3. В формате чтения лекций и проведения мастер-классов в Высшей музыкальной школе имени Э.Бени (декабрь 2017 г., г. Будапешт, Венгрия).

4. Путём проведения лекционных, семинарских и индивидуальных занятий по дисциплинам «История фортепианного искусства», «Исполнительское искусство фортепиано» «Камерная музыка» и др. для бакалавров и магистров Монгольской государственной консерватории.

Положения, выносимые на защиту:

1) Становление профессионального музыкального образования в Монголии представляет собой сложный историко-педагогический и социально-культурный процесс,

- основой становления профессионального музыкального образования в Монголии являются музыкально-образовательные традиции монголов, включающие традиции музыкально-исполнительского искусства (горловое пение, игра на морин-хууре, уртын-дуу, искусство улигерчи), музыкально-педагогический опыт воспитания и обучения музыкантов (персональный подход к проведению музыкальных занятий, национально-ориентированное музыкальное мышление педагога и ученика, терпеливое отношение к молодёжи в процессе обучения музыкальному искусству), музыкально-образовательные ценности монголов (раннее приобщение к этнической музыкальной культуре, запевный характер народной музыки, способность к импровизации, неформальное общение в родовой социально-культурной среде);

- историко-педагогическими предпосылками становления профессионального музыкального образования, учитывающими специфику цивилизационных изменений в социальной истории и культуре страны, перемены в общественном сознании, являются содержательные, структурно-организационные изменения в музыкальном образовании в Монголии:

становление общего музыкального образования в структуре Художественной школы и Музыкально-драматической школы (1937-1957 гг.); развитие общего музыкального образования в Школе искусств, приглашение советских специалистов для работы в Музыкально-хореографическое училище (1957-1972 гг.); формирование среднего профессионального музыкального образования на базе Музыкального колледжа, Музыкально-хореографической школы, Музыкально-хореографического колледжа (1972-2002 гг.);

- существенный вклад в становление профессионального музыкального образования в Монголии внесли советские музыканты-педагоги, которые в процессе профессионально-педагогической деятельности обогатили теорию и практику музыкального образования: создали Уланбаатарский оркестр военного гарнизона (С. Лялин, 1923 г.), Государственный центральный театр (А.Ефремов, 1931 г.), первую оперу Монголии «Три холма» (Б.Смирнов и Б.Дамдинсурэн, 1940 г.), камерный симфонический оркестр с репертуаром русской и европейской классической (Б.Ф.Смирнов, 1940 г.) и эстрадной музыки (С.С.Гальперин); в 30-70-е годы в государственном театре, концертных организациях, музыкально-хореографическом училище Монголии работали более 100 советских специалистов, которые обучали монгольских музыкантов, участвовали в издании сборников монгольских песен; почти все музыкальные произведения Монголии в 30-70-е годы были написаны с помощью советских специалистов (национальные симфонии, симфонические произведения, музыка к кинофильмам); итогом работы советских специалистов стало создание в 1957 году Союза монгольских композиторов; благодаря усилиям советских специалистов формировались династии педагогов-музыкантов, было начато преподавание специального фортепиано, струнных и духовых инструментов; значительное влияние на подготовку первых монгольских пианистов оказало методика А.Д. Артоболевской; в создании системы музыкального образования в Монголии использован опыт многоступенчатой структуры советского музыкально-

образовательного комплекса (начальное музыкальное образование, среднее специальное музыкальное образование, высшее музыкальное образование; советские специалисты помогали в создании профессиональных аудиторий и кафедр, разработке и обеспечении учебных программ; проводили семинары и короткие подготовительные курсы по формированию профессиональных навыков музыкантов.

2) Развитие профессионального музыкального образования в Монголии как многоплановый организационно-педагогический процесс, связанный с организацией высшего профессионального музыкального образования на базе Музыкально-хореографического колледжа (2002-2016 гг.) и Монгольской государственной консерватории (с 2017 г.); отражающий деятельность по реформированию системы профессиональной подготовки музыкантов путём интеграции российского, европейского, азиатского опыта, что является результатом влияния реформ высшего образования в стране, в том числе внедрения Болонской модели образования.

3) Процесс развития профессионального музыкального образования в Монголии представлен в функционально-содержательной модели развития профессионального музыкального образования,

- основанной на принципе ориентации на реальную профессиональную практику, опыте организации профессионального музыкального образования, основных тенденциях развития профессионального музыкального образования в мире (стандартизация, ориентация профессиональной подготовки на формирование ключевых компетенций, разработка интегрированных и сквозных образовательных программ, учёт мировых тенденций развития музыкального образования, усиление гуманитарной функции музыкального образования);

- нацеленной на обеспечение преемственности профессионального музыкального образования, совершенствование условий образовательной деятельности педагогов-музыкантов и студентов-музыкантов, поиск модели развития профессионального музыкального образования как системы и

процесса подготовки профессионалов в области музыкального искусства - композиторов, музыковедов, исполнителей (певцов и инструменталистов, дирижёров хора и оркестра) и педагогов-музыкантов;

- направленной на решение задач: а) формирование общегражданской, личностной и социальной, исполнительской, педагогической, исследовательской, организационной профессиональной компетентности обучающихся на основе использования современных методов и приёмов музыкального обучения и воспитания; б) содействие профессионально-личностному совершенствованию личности обучающегося как исполнителя и педагога, развитие у него мотивов и навыков самообразования и самореализации; в) развитие личностной направленности и технологической готовности будущих педагогов-музыкантов к воспитанию музыкальной культуры массового потребителя музыкального искусства;

- предполагающей организационно-педагогические условия развития профессионального музыкального образования: гибкая структура образовательной организации, позволившая создать Монгольскую государственную консерваторию на базе Музыкально-хореографического колледжа; стабильный высокопрофессиональный кадровый состав, система повышения профессиональной квалификации, академическая мобильность преподавателей и студентов, признание профессионального мастерства преподавателей на государственном и общественном уровнях; наличие учебно-методических комплексов, разработанных на основе компетентностного подхода, содержание и организация образовательно-воспитательного процесса, направленного на формирование у студентов профессионально-интеллектуального, творческого потенциала, умений практического использования полученных знаний, стремления к непрерывному профессиональному росту;

- включающей внешние и внутренние факторы развития профессионального музыкального образования в Монголии; проблемы развития профессионального музыкального образования в Монголии

(научно-педагогические и организационно-педагогические); принципы развития профессионального музыкального образования в Монголии (принцип непрерывной преемственности профессиональных образовательных программ, принцип индивидуализации учебного процесса, принцип интегративности образовательных технологий; механизм развития профессионального музыкального образования в Монголии (разработка Концепции создания и Программы развития Монгольской государственной консерватории); направления развития профессионального музыкального образования в Монголии (развитие методологии и методики профессионального музыкального образования, формирование контингента на основе раннего выявления музыкальных способностей, совершенствование образовательного процесса, международная интеграция и сотрудничество, развитие научно-исследовательской деятельности, развитие связей с общественностью и работодателями, сохранение национальных особенностей музыкальной культуры, развитие материально-технической базы, привлечение дополнительных средств финансирования).

Структура диссертации. Состоит из введения, двух глав, выводов по первой и второй главам, заключения, списка литературы, приложений.

Глава 1. Теоретические основы и предпосылки становления профессионального музыкального образования в Монголии

В соответствии с логикой нашего исследования в первой главе будут определены теоретические основы и этапы становления профессионального музыкального образования в Монголии, выявлен вклад советских педагогов-музыкантов в развитие музыкальной культуры и становление профессионального музыкального образования в Монголии (с 1921 до середины 70-х гг. XX.).

1.1. Музыкально-образовательные традиции монголов как основа становления профессионального музыкального образования в Монголии

С начала XXI столетия нарастает интерес к истории современной Монголии, пережившей в XX веке народную революцию, переход от феодально-теократического государства к народной республике, кооперацию сельского хозяйства, оседание кочевников, возникновение индустрии, создание социалистической экономики [84].

В исторических, политологических работах проанализированы процессы становления суверенного Монгольского государства в условиях сложной международной обстановки в регионе в первой половине XX в. [21], социальной трансформации Монголии в 1921-1952 гг. [121]; изучены религиозная ситуация в Монголии [161], демократические преобразования Монголии [79], политические процессы 80-х и 90-х годов XX века, определившие цивилизационную идентичность Монголии [82] и др.

Историки и этнографы фиксируют и осмысливают культурно-исторический опыт некогда кочевой страны со специфической кочевой экономикой, кочевым мировоззрением и кочевой культурой [84], ставшей

сегодня значимым стратегическим партнёром России и Китая, активным субъектом современной мировой политики с динамично развивающейся экономикой.

Современные успехи Монголии во многом обусловлены уникальной культурой кочевого народа, быстро впитывающей всё новое. Ведь в условиях быстро меняющихся, нестабильных социально-экономических, технологических процессов и геополитических, национально-этнических конфликтов только культура способна создать пространство для понимания и диалога [М. Харди].

Приступая к изучению музыкально-образовательных традиций монголов, считаем необходимым уточнить понятийно-терминологический аппарат нашего исследования.

Определяя сущность понятия «музыкально-образовательные традиции», мы опираемся на следующих позициях:

- музыкально-образовательная деятельность традиционно сочетает музыкально-исполнительскую, педагогическую, хормейстерскую, музикоедческую и исследовательскую работу, и направлена на решение музыкально-творческих задач, способствует обретению личностного, эмоционально-ценостного отношения к музыкальному искусству [189];
- музыкально-педагогические традиции – это устойчивый значимый компонент музыкальной культуры и музыкальной традиции, выступающий в качестве своеобразной кладовой педагогического и исполнительского опыта, в создании которого участвовали целые поколения музыкантов [14];
- музыкально-педагогическая культура - явление, сложившееся на базе устойчивой системы многостороннего взаимодействия национальной музыкальной культуры и педагогической культуры в процессе духовного становления этноса [162];
- национальные образовательные ценности [34] включают аксиологическую иерархию целей и содержания образования, его форм и методов, опосредованных природно-средовыми, социально-культурными и

этнографическими доминантами, а также менталитетом и традициями народа.

В рамках нашего исследования музыкально-образовательные традиции рассматриваются как совокупность традиций музыкально-исполнительского искусства, музыкально-педагогического опыта воспитания и обучения поколений музыкантов, сохранения и передачи музыкальной культуры, взаимосвязи национальной музыкальной культуры и этнической педагогической культуры; музыкально-образовательных ценностей, сформировавшихся в контексте социально-культурных, этнографических, антропологических особенностей исторического пути народа.

Музыкально-образовательные традиции тесно связаны с музыкальным мышлением - особым видом художественного отражения действительности с помощью специфических музыкально-звуковых образов. Специфика музыкального мышления формируется под воздействием комплекса факторов, составляющих личную, социальную и культурную жизнь представителей цивилизации [94]. В соответствии с задачами нашего исследования обратим внимание на социально-культурные факторы формирования музыкального мышления монголов.

Звуковой мир музыки является важнейшим признаком национальной идентичности. Так, музыка тюркских народов [192], населяющих обширную территорию в серединной части азиатского континента, отличается широким спектром звучаний: от низких, обертоново богатых, грудных с хриплыми, фальцетными призвуками до – высоких и напряжённых; музыкальный инструмент «цуур» (монгольская версия продольной флейты) характеризует скотоводческие народы [185].

Специфической чертой музыкального мышления является интонационная природа музыкального языка [181]. Монгольские кочевники жили в гармонии с природой, поэтому интонационный язык музыки кочевников отражает уникальную связь с природой. Монгольские музыкальные инструменты были первоначально предназначены для

имитации звуков природы. Поэтому монгольская музыка отличается особым, торжественно-приподнятым, благородно сдержаным тоном и в этом состоит её неповторимый феноменальный образ в мировой музыкальной культуре.

В исследовании особенностей музыкально-образовательных традиций Монголии необходимо учесть её культурно-географические условия. Монголия расположена в Центральной Азии, включающей обширную территорию Ирана до северо-западных районов Китая, от среднеазиатских республик, Восточную и Южную Сибирь до Пакистана и Северной Индии.

Зоной стабильной общности музыкальных традиций, музыкально-образовательных институтов, общих принципов организации музыкальных текстов являются Монголия, северо-западные районы Китая (Внутренняя Монголия, частично Сычуань и Юньнань, большая часть Ганьсу, Цинхай, Тибет и Синьцзян), Бурятия, Тува и Алтай, Кыргызстан и Казахстан. Несмотря на этническую и политическую разобщённость, народы Центральной Азии сохранили единство кочевых культур. Здесь были проложены маршруты торговых путей, религиозных миссий, военных походов.

На формирование музыкальной культуры влияет антропологический тип представителей народа: внешний облик, внутренние механизмы адаптации и выживания в окружающей среде, особенности развития органов чувств, разработанность таксометрии чувственного восприятия и др.

Понятие «антропологический тип» традиционно рассматривается как комплекс наследственно устойчивых признаков физического строения человека как биологического и социального существа [10]. Генетические свойства представителей цивилизации определяют многие её характерные черты, в том числе в области музыкальной культуры.

Кочевая культура – тип цивилизаций, которые возникали, вбирая в себя весьма значительные земельные, экономические, человеческие ресурсы, затем распадались, возникали вновь под действием экономических и исторических законов и фактора времени [85].

Антропологический тип, характерный для Центральной Азии формировался в уникальных условиях степной кочевой культуры, в тесном соседстве с другими культурами.

Рассматривая явления центральноазиатской музыкальной культуры ранее XIII-XVI вв., учёные называют этот период временем кристаллизации первых музыкальных жанров, близких к концертным формам музыкальной жизни [95]. Тогда отбор и обучение музыкантов, изготовление музыкальных инструментов, разработка музыкальных сценариев различных церемоний и создание свода канонических норм правильного музицирования были в поле зрения государственных служб. Ещё со времён Чингисхана соблюдался закон оставлять в живых и приводить в Монголию иноземных музыкантов, которые имели привилегии в обществе и обеспечивались пожизненными пенсиями.

В более поздние века, с закреплением в стране ламаизма, когда города стали естественным окружением крупных монастырей, началось развитие форм придворной музыкальной культуры. Стали появляться музыканты-специалисты, сформировалась единая музыкальная грамматика.

Музыкальные традиции монголов в наиболее чистом виде воплощают специфические особенности музыкальной культуры кочевого типа. Исследователи выделяют слои звукомузыкальной практики монголов [191]: звуковой аспект охотничьей и скотоводческой деятельности, музыкальная сторона семейно-бытовой и социальной жизни, военная и путевая музыка, звуковое содержание традиционных культов и шаманской практики, музыкальная основа эпоса и других нарративных традиций, звукомузыкальная практика ламаизма, придворная музыка и церемониальные традиции. В современной музыкальной практике монголов наряду с национальной музыкой присутствуют городская и традиционная популярная музыка, жанры и виды монгольской музыкальной классики, классическая музыка западного типа, популярная музыка западного типа.

Наиболее архаичные образцы монгольской национальной музыки наблюдаются в традиционной охотничьей и скотоводческой практике: зовы, кличи, напевы, отражающие практический эмоциональный характер отношений с животными и природой. Так, кочевники-монголы взаимодействовали с животными с помощью многочисленных звуков, подражающих голосам животных, которые из голосовых сигналов превращались в наигрыши и мелодии.

Кочевая музыкальная культура отличается чуткостью, умением вслушиваться в звуки природы. Так, например, традиция горлового пения («хоомий») представляет собой акустико-физиологический феномен [5]. Исполнитель оперирует своим голосом как своеобразным звуковым устройством, заставляя при помощи особой техники звучать обертоны многое явственнее, чем при обычном пении.

Песня сопровождает монголов везде, когда ставят новую юрту, играют в популярную игру в кости или собираются на охоту [49]. Монгол-пастух высвистывает весёлую мелодию, гарцуя на скакуне и направляя табун к водопою, напевным кличем собирает овец в степи или призывает верблюдицу кормить чужого верблюжонка и т.д.

Уникальным явлением монгольского музыкального творчества является уртын-дуу («уртын» - развитый, длинный, протяжённый, и «дуу» - голос, зов, звук, напев) - тип развёрнутой вокальной композиции [94], издающей напряжённый, сверкающий, расщепленный на множество сегментов звук, как бы переливающийся из одной высотной зоны в другую, рождающий ощущение упоения красотой жизни. В музыке кочевников преобладает вокал, основанный на использовании звукоподражательных возможностей человеческого организма и природных источников звука.

Сегодня многие монгольские музыковеды и специалисты хотят, чтобы человечество признало протяжную песню как уникальное искусство пения, сочетающее интонации и мелизмы. Пение уртын дуу в монгольском обществе передаётся из поколения в поколение.

Самым выразительным монгольским музыкальным инструментом является морин-хуур(«хуур с головой коня»). Считается, что монгольские степи являются родиной смычковых трубчатых пиколютен, которые имеют неоспоримый приоритет в сравнении с другими смычковыми инструментами. Номады Азии (монголы) внесли весьма значительный вклад в общемировую культуру: смычковые инструменты, созданные монголами, кардинальным образом повлияли на становление и развитие музыки народов Азиатского континента [66]. Морин-хуур отражает инструментарий кочевников, который отличается простотой, инвариантностью и ограниченным набором инструментов [95], что связано с особенностями жизни кочевников – необходимостью постоянно передвигаться по степи.

Морин хуур - один из символов монгольского культурного единства. По преданию, у самого Чингисхана был свой собственный золотой хуур. Головка грифа морин хуура традиционно изготавливается в виде головы лошади. Звук инструмента в монгольской поэзии сравнивается с лошадиным криком или с дуновением ветра в степи; в некоторых композициях звук инструмента имитирует характерные громкие звуки, издаваемые лошадьми. С глубокой древности морин хуур используется для сопровождения протяжных и героико-эпических песен, танцев, а также как сольный инструмент. Каждая сольная или танцевальная пьеса для морин хуура, как правило, привязана к длинному сказанию.

Этот музыкальный инструмент имеет четырёхугольный трапециевидный корпус с кожаной верхней декой и деревянной нижней, снабжённой фигурными резонаторными отверстиями. В XX веке стали появляться инструменты и с цельнодеревянным, как у европейских струнных инструментов, корпусом и с f-образными (как у скрипки) резонаторными отверстиями в верхней деке. Безладовая шейка увенчивается фигурной головкой в виде головы лошади (монгольск. морь – лошадь; морин-лошадиный), на которой крепятся два деревянных колка. Длина инструмента составляет 100-110 сантиметров. На шейку натягиваются две струны из

конского волоса: «мужская», изготавливаемая из 130 волосков хвоста жеребца и «женская», на которую идёт 105 волосков хвоста кобылы. Струны настраиваются в кварту, хотя в старину, по-видимому, настраивались в квинту. Смычок деревянный, дугообразный, со свободно подвешенным пучком конского волоса.

Звукоизвлечение флаголетное, без прижимания струн к грифу. На морин хууре играют сидя, зажав трапециевидный корпус между двумя коленями и держа гриф под острым углом почти вертикально вверх. Струны зажимаются между фалангами указательного и среднего пальцев левой руки, либо между ногтем мизинца и подушечкой безымянного пальца левой руки. Большой палец служит для поддержки шейки инструмента, но не для зажатия струн. Смычок держат в правой руке, при этом пучок конского волоса на смычке зажимается ладонью, что позволяет регулировать силу его натяжения во время игры и, таким образом, варьировать тембр инструмента.

Одна из монгольских легенд приписывает изобретение инструмента мальчику по имени Сухэ. После того, как злой хан убил любимую белую лошадь Сухэ, дух лошади явился к мальчику во сне и велел ему сделать себе музыкальный инструмент из её тела, чтобы Сухэ и его лошадь по-прежнему оставались неразлучны. Согласно легенде, Сухэ создал первый морин хуур, изготавлив гриф из лошадиной кости, струны из конского волоса, обтянув деревянный корпус конской шкурой и вырезав головку грифа в форме лошадиной головы. Китайские исследователи предполагают происхождение морин хуура от цзициня — древнего струнного инструмента, некогда распространённого на северо-востоке Китая.

Существует и другая легенда о происхождении морин хуура. Жил на свете богатырь, у которого был крылатый конь, и никто не мог победить его в бою. Однако враги дождались, пока герой и его конь заснут, и отрубили коню крылья. Крылатый конь погиб, и в память о нем богатырь сделал из его волоса, шкуры и костей первый морин хуур. Он заиграл на новом инструменте, в звуках которого вновь услышал голос любимого скакуна. Эта

история о создании морин хуура широко известна благодаря сольной пьесе, которая исполняется на этом инструменте. Искусный музыкант с лёгкостью воспроизводит на морин хууре сложнейшие оттенки конского ржания.

Смычковые инструменты в целом очень поздно вошли в быт оседлых народов, поскольку использование конского волоса (как и шкуры) предполагало, что даже у простого музыканта есть свой собственный конь. В средневековье такое было возможно только у кочевых народов. Китайцы считают, что все их смычковые инструменты пришли от кочевников. Вместе с этим, морин хуур, по мнению ряда исследователей, является если не прямым предком, то «двоюродным прадедом» современных европейских смычковых инструментов, которые появились в Европе только в позднем средневековье. Это родство сохранилось в том, что морин хуур изготавляется из конских волос, костей и жил: таков был идеальный морин хуур древности.

Морин хуур широко используется в современных монгольских национальных оркестрах. Современный морин хуур, как правило, изготавливается из дерева без использования конской шкуры, с резонансными отверстиями, как у европейской виолончели. Помимо морин хуура, монгольскими народными инструментами являются хуучир, шанз, эвэр бүрээ, ёочин, ятга и лимбэ.

Монголы имеют огромный потенциал музыкальности. В исторической книге “Сокровенное сказание монголов” [177] написано об оркестре, в составе которого было более 100 музыкантов. Марко Поло отмечал в своих мемуарах [169], что музыка и танцы в монгольских храмах напоминали ему о торжествах в европейских дворцах и духовной музыке в церкви. Известно, что в государственных мероприятиях участвовали певцы, только не написано о том, как готовили этих певцов в древней Монголии. Очевидно, певцы и музыканты того времени учились дома, брали индивидуальные уроки у мастеров-учителей, так появились многочисленные народные песни и легенды неизвестных авторов.

В Монголии, как и во многих других странах мира, первое знакомство с музыкой начинается с пения. В народе считалось, что через пение можно развивать музыкальный слух, наслаждаться эстетическими чувствами жизни, и возбуждать у народа чувство патриотизма [225]. В содержании музыкального образования заложены идеи красоты и добра, которые передавали монголы-ногады, исполняя протяжные народные песни в сопровождении народных музыкальных инструментов.

Старинная монгольская музыка явилась ярким выражением культурного наследия монгольского народа. В дореволюционной музыке Монголии отразилось влияние господствующей долгое время в стране идеологии феодалов, буддийских обрядов, семейно-родовых пережитков.

Монгольская музыкальная культура имеет очень древние традиции. Археологические раскопки свидетельствуют об этом. У монголов всегда было желание восхвалять окружающую среду, всё, что они видели и чувствовали: огромное пространство от неба и до гор, реки и озера. Всё это с древних времён восхвалялась устами сказителей. В России таких сказителей называли былинщиками, в Монголии – это «улигерчи» («улигер» переводится как сказка). Улигерчи придумывали сказания, которые являются шедеврами устного народного творчества. К этим сказаниям добавлялось музыкальное сопровождение, люди начали петь под аккомпанемент морин хуура. Природа как космическое пространство вдохновляла на рождение песен, мотивов, мелодичность которых передавалась из поколения в поколение. Так совершенствовалась музыкальная форма, уникальный стиль музыкального творчества монголов.

В современной Монголии сохранилось многообразие кочевой культуры как совокупности специфических форм хозяйства, быта, социальной организации и культуры у народов, живущих кочевым образом жизни [18]. Современная монгольская семья, ведущая традиционный кочевой образ жизни, постоянно пользуется мелодичными звуками для закликания скота.

Больше всего развит музыкальный репертуар у монгольских женщин, ухаживающих за скотом.

С древних времён в Монголии искусство игры на музыкальных инструментах и пение передавалось в форме индивидуальных занятий. Произведения различных форм и жанров монгольского народного музыкального творчества пронизаны интонациями зовов, возгласными распевами, приёмами мелодического развития, выработанными в процессе песенной и инструментальной сигнализации с помощью простых, мудро устроенных музыкальных инструментов.

Монголы с древних времён исполняли изысканное варьирование напева народной песни. Песенные наигрыши представляют собой инструментальные пьесы, сложившиеся в процессе сопровождения инструменталистами народных песен. Мелодическую основу сольных наигрышней на народных инструментах составляют напевы песен. Тесная связь пения и инструментальной музыки нашла отражение в народных поговорках и в музыкальных терминах, которые используют монгольские певцы и инструменталисты.

Выводы. Музыкальные традиции монголов в наиболее чистом виде воплощают специфические особенности музыкальной культуры кочевого типа. Наиболее архаичные образцы монгольской национальной музыки наблюдаются в зовах, кличах, напевах как формах общения с животными и природой, превратившиеся в наигрыши и мелодии. Образцами кочевой музыкальной культуры являются горловое пение, морин-хуур, уртын-дуу, улигерчи.

Музыкально-образовательные традиции включают традиции музыкально-исполнительского искусства; музыкально-педагогический опыт воспитания и обучения поколений музыкантов, сохранения и передачи музыкальной культуры; музыкально-образовательные ценности. Особенности музыкально-образовательных традиций монголов включают:

- воспитание любви к народной музыке на основе личного опыта педагога-музыканта;
- национально-ориентированное музыкальное мышление педагога и ученика, учитывающее самобытность монгольской народной музыки, как песенной (протяжные песни), так и инструментальной (морин хуур);
- запевный, монотонный характер народной музыки, постепенно развивающийся певцом или инструменталистом в процессе авторской импровизации.

В развитии современного профессионального музыкального образования в Монголии необходимо учитывать эти музыкально-образовательные традиции, что позволит подготовить современное поколение музыкантов, хорошо знакомых с народной музыкой; развивать художественную индивидуальность каждого студента-музыканта; эффективно формировать умение разучивать народные мелодии, осваивать традиционные манеры игры на музыкальных инструментах; сочетать в музыкальной образовательной деятельности занятия под руководством педагога и самостоятельную музыкальную практику.

1.2. Историко-педагогические предпосылки становления профессионального музыкального образования в Монголии

Становление профессиональной исполнительской школы в области классической музыки в Монголии началось в начале XX века, когда в нашей стране впервые услышали русскую и европейскую музыку. Как известно, осенью 1914 года были установлены дипломатические связи с Россией. В этом же году в Монголию привезли первые европейские духовые инструменты, и во дворце Богдхана был создан военно-духовой оркестр европейского типа. Основы музыкального исполнительского искусства оркестрантам преподавал русский музыкант А. Кольцов, который не только

обучал монгольских музыкантов играть на духовых инструментах, но и нотировал народные песни. В период с 1914 по 1921 года духовой оркестр играл во дворцах и храмах религиозные гимны, гимны феодальных празднеств.

После революции 1921-1924 годов в Монголии появилась кириллическая письменность как основа культуры Монголии в период социализма. В это время правительство Монголии уделяет большое внимание искусству, т.к. партийное руководство старалось не отставать от мировой культуры и образования, сохраняя традиционную культуру. Правильными шагами молодого государства стало открытие в 1921 г. первых учебных заведений: младшей школы, института письменности. Также начала издаваться первая монгольская газета «Уриа».

В 1921-1923 годы в составе Союза монгольской революционной молодёжи были сформированы первые творческие объединения: «Клуб любителей спектаклей», «Клуб любителей народной музыки». Следует заметить, что эти клубы были образованы по инициативе женщин.

В 1922 году был организован художественный кружок для молодёжи, в 1923 году открыт стадион для развлечений, 16 декабря 1924 года – «Улан-Баторский клуб», в 1925 году – «Дом просвещения».

Дом просвещения (более позднее название «красная юрта») стал местом для развития творческого потенциала монгольского народа. Как пишет венгерский путешественник А.Рона-Таса [158], побывавший в Монголии в конце 60-х - начале 70-г гг. XX в., в «красной юрте» пастухи читали газеты и книги, слушали радио.

В конце 20-х годов наметилось сплочение политических сил вокруг Монгольской народно-революционной партии (МНРП), которая приобретала неограниченные возможности диктовать социальный и экономический курс, исходя из своих политических интересов [121].

В 1923 году на втором съезде МНРП был издан приказ, направленный на всемерную поддержку творческих инициатив клуба любителей народной

музыки. В документе было написано, что музыка и песни являются началом человеческой культуры, поэтому партия должна заботиться об этом и помогать развитию культуры монгольского народа. Так была заложена государственная политика по поддержке профессиональной музыкальной деятельности в стране.

С этого момента стали создаваться художественные кружки, которые распространились по всей стране. Об этом в своих мемуарах «Мелодическая радуга» написал заслуженный монгольский певец, педагог Л.Цэрэндорж: «В 1923 году была основана Центральный клуб имени Сухэ-Батора. В этом же году в музыкальный кружок клуба поступили певица Ичинхорлоо, артист Шаравдоо, музыканты Жамсранжав. Педагогами были Ишдулам, Дашдэлэг, Тудев, Тувден и Дугаржав». Мероприятия клуба пользовались большим успехом, о чем пишет газета «Ардын эрх»: в 1937-1939 годах 11 клубов организовали 1000 собраний, познакомили 81115 человек с постановлениями и приказами правительства, 457 раз показали драматические музыкальные представления.

«Красные уголки» были созданы как руководящие органы клубов и движений, объединявших людей, проявлявших интерес и способности к музыкальному творчеству. Такие организации стали достаточно быстро создаваться по всей стране. В первое десятилетие после революции (1921-1931 гг.) в столице и регионах Монголии были созданы клубы: «Центральный клуб Сухэ-Батора», «Народный центр веселья», «Примерный (образцовый) клуб». По данным архива МНРП, в 1928 году в Улаанбаатаре появилось 18 таких клубов. Флагманом творческих коллективов был Центральный клуб имени Сухэ-Батора, открытый 7 февраля 1925 года в здании МНРП. Лидирующая роль клуба заключалась в планировании деятельности творческих коллективов по всей стране. Первое собрание руководителей Центрального клуба состоялось 21 января 1926 года, и было посвящено вопросу о выборах руководящего комитета клуба. По итогам обсуждения были избраны Дугаржав и Балдандорж (представители

департамента идеологии МНРП), Чойжамц (работник Министерства просвещения), Сономханд (представитель от женщин), Ж.Дамдин (член профсоюза), Чимид (управляющий клуба). В составе Центрального клуба было организовано 5 отделов: отдел народного просвещения (зав. – Дашжав), отдел спектаклей (зав. – Мэндбаяр), отдел музыки (зав. - Д.Ишдулам), отдел физкультуры (зав. – Раднаабазар) [26].

Второе собрание Центрального клуба состоялось 30 января 1926 года. На нём обсудили проблему повышения физической культуры населения и утвердили составленный на два месяца план работы отдела музыки (февраль, март 1926 г.). Предполагалось разучивание новых песен, организация музыкального вечера членов Международного интернационала Азии. На собраниях также заслушивались отчёты, проводилась процедура вступления новых членов клуба, утверждался список музыкальных произведений. Например, на третьем собрании, которое состоялось 20 марта 1927 года, были представлены две песни, автором которых была Цэрэндулам. Судя по протоколу собрания, члены клуба утвердили только одну песню, а другую отклонили, т.к. мелодия была недостаточно отработана.

В архиве МНРП есть документы о том, что в соответствии с планом работы Центрального клуба имени Сухэ-Батора осуществлялось собрание и редактирование народных и современных песен. Систематизация музыкально-песенного фонда стала важным направлением работы клуба. Результатом такой работы стала «Тетрадь песен», созданная отделом музыки Центрального клуба имени Сухэ-Батора. В документе содержался список 24 песен (народных протяжных, кратких современных).

В 1926 г. группа музыкантов (Д. Ишдулам, Б. Соёлтой, Г. Бадрах, Ш.С. Кольцов) подготовили первую Программу уроков музыки и песен для начальных школ. Программа содержала шесть параграфов, в которых определены принципы и содержание уроков музыки. В программе отмечалось, что ученикам начальных школ необходимо преподавать монгольскую национальную музыку и народные песни, начинать занятия

нужно с заучивания революционных песен («Шивээ хиагт», «Красное знамя», «Знамя командира», «Песня пионеров»). На занятиях пел учитель, а дети ему подпевали. Учащиеся 1-2 классов учили только песни, а в 3-4 классах изучали лёгкие народные мелодии на морин хууре и лимбэ (флейте). Так развивали слух и представление о мире: ученики должны были чувствовать красоту мелодии. Уроки были посвящены сказкам, а фоном звучали религиозные мелодии. Важно было иметь начальные знания о музыке. Если не было педагогов-музыкантов, то приглашали талантливых людей, которые учили детей петь и играть. Программа включает 58 песен, распределённых по мере сложности. Это свидетельствует о том, что составители Программы были знакомы с принципом последовательности обучения («от простого к сложному»).

В этот период в Монголии работал ещё один известный клуб в местности Налайх. Этот клуб работал очень активно и успешно, поэтому получил название «Примерный (образцовый) клуб». Так как клубы выполняли культурно-просветительскую функцию в монгольском обществе, их число постоянно возрастало, вовлекая всё большее количество людей в музыкально-песенное творчество.

Партийное правительство стремилось обеспечить централизованное управление культурно-образовательной деятельностью, создав единый орган руководства этих клубов. Поэтому в 1931 году был создан государственный центральный театр, в 1934 году - военный театр, в 1935 году - молодёжный театр. Для функционирования театров необходимо было разработать и утвердить планы исполнительской деятельности. В планах нужно было указать музыкальные произведения и спектакли, которые творческие коллективы хотели показать народу.

В условиях становления просоветского общества в Монголии, с учётом новой реальности, новых бытовых условий в стране создавались новые песни. Новые просоветские песни отражали социалистические идеи, воспитывали новых граждан Монголии. Лидерами создания песен того

времени были музыканты, исполнявшие произведения на народных инструментах, интеллигенция нового времени.

В 1921 году писатель С. Буяннэмэх, один из основоположников новой литературы Монголии, сочинил песню революционной молодёжи, а мелодия песни была народная. В песне есть такие слова: «Наш молодёжный комитет как восход солнца. У нас есть правила, мы едины. Не будем смотреть назад, учиться будем новым знаниям. Будем против империалистических стран. Давайте создадим новое общество, чтобы в будущем жить счастливо». Позже известный писатель, основоположник литературы новой Монголии Ц. Нацагдорж сочинил пионерскую песню, в 1925 году к этой песне подобрали народную мелодию.

В 1929 г. был опубликован текст «Монгольского Интернационала». Автором гимна был С.Буяннэмэх, который участвовал в 3-м съезде революционных партий Дальневосточных стран (1922 г.). Впечатлённый личной встречей с В.И. Ленинымон написал оду 3-му Интернационалу – будущий государственный гимн Монголии.

В 20-ые годы были созданы несколько песен о женщинах. По содержанию этих песен можно увидеть, какие изменения произошли в жизни монгольских женщин после революции. В песенных сочинениях участвовали первые женщины-музыканты Ишдулам и Дащдэлэг.

Когда мы говорим о музыкальной жизни первых десяти лет после революции 1921 года, то должны обратить внимание на творчество О. Лувсана, музыканта народных мелодий, и Ж. Дорждагва, певца государственного центрального театра. Лувсан О. был видным деятелем театра музыки нового времени. В 1922 году он создал музыкальный клуб для молодёжи в Алтанбулаге, работал в качестве артиста и режиссёра. Позже, в 1931 году он переехал в Улан-Батор, стал работать в Центральном театре, участвовал в отборе музыкальных материалов и помогал в режиссуре в рамках подготовки первого выступления театра со спектаклем «Унэн» (1930 г.).

О. Лувсан по приглашению музыкантов Бурятии выступал в Улан-Удэ с сольным концертом, состоявшим из двух отделений [Газета «УЗУ», 1975 г., № 4]. В программу концерта были включены 16 номеров, в том числе монгольские народные песни, революционные песни, бурят-монгольские революционные песни, китайские театральные номера, номер с показом физкультурных (атлетических) движений. Исполнительское умение О. Лувсана вызвало большой интерес у музыковедов Бурятии. В частности, П.М. Берлинский пишет: «Во время пребывания Лувсана в городе Улан-Удэ в течение нескольких месяцев я записал его интервью и издал книгу на русском языке «Монгольский певец-сказочник Олзийн Лувсан». Лувсан показал себя мастером во многих направлениях. Он преподавал в школе музыки театра, учит артистов петь монгольские песни, помогал воспитанию артистов Бурятии. О. Лувсан - первый монгольский музыкант, который познакомил бурятский народ с монгольской музыкой» [Газета «Унэн», 1943 г., № 252]. После этого Лувсан выступал в Москве на хуучире. В 1933 году он участвовал в фестивале международных революционных театров, исполнил на хуучире свою песню «Аэроплан» и записал эту песню на пластинке. Это запись является редким документом его исполнительского искусства.

Другой деятель искусства Жигзавын Дорждагва (1904-1991 гг.) сочинил множество песен, среди которых известная песня «Соел эрдэнэ» (1935). Эта песня является не только кульминацией песенного творчества Дорждагва, но и одним из шедевров монгольского песенного искусства.

Государство было заинтересовано в культурно-просветительской деятельности клубов, оказывало поддержку в проведении коротких курсов и семинаров для музыкантов, певцов, артистов, киномехаников. Но для полноценного обеспечения кадрами в сфере культуры страна испытывала недостаток педагогов. Возник вопрос о подготовке артистов и музыкантов для работы в клубах. Поэтому было решено создать профессиональную

школу для будущих артистов, певцов и музыкантов. Выполнение этой исторической миссии выпало Комитету министров.

В 1937 году был издан указ, в соответствии с которым Министерству просвещения было поручено незамедлительно создать специальную школу для подготовки артистов, режиссёров, музыкантов. В приказе № 45 (от 10 апреля 1937 года), подписанным премьер-министром А.Амаром, первым заместителем премьер-министра Х.Чойбалсаном и секретарём Ширчином, было записано: «Нам нужно развивать работу театра, поэтому важно учить новое поколение творческих людей». Школу нужно было открыть до 15 сентября 1937 г., принять 30 чел., которые будут обучаться пению, артистическим учениям, режиссуре. В дальнейшем школа должна была стать техникумом творчества в ведении народного министерства просвещения.

В 1937 г. была разработана Программа уроков музыки [Журнал «Учитель», 1937 г., №5], в которой были определены умения и навыки учеников каждого класса. Заметим, что некоторые страницы этой программы напечатаны на старомонгольском языке. Согласно документу, в первом классе необходимо выучить 10 лёгких песен. Уточнены методы обучения: «дети не должны кричать, петь нужно тихим голосом», «надо учить детей петь дружно, хором». Во второй редакции Программы сократился перечень песен, было включено много религиозных песен, т.к. религиозные мелодии были народными.

Для организации школы было передано восемь юрти определено место в центре города, где ныне находится музей Чойжин Лама (Приложение 1). В школе, на момент её основания, не было ни одного штатного педагога, но были назначены директор и персонал (трое рабочих). В состав приёмной комиссии, которая занималась отбором учащихся, вошли В.А. Борейшо (специалист Государственного центрального театра, учитель), Л. Цэрэндорж (заместитель директора театра, известный музыкант), Ж. Дорждагва (известный певец). Первым директором школы назначили Нянтайсурэна. Ему было поручено создать учебные планы за короткий срок, разработать список

учебных дисциплин, составить и заключить рабочие контракты с педагогами. В школу поступили 28 учеников. Так началась 80-летняя история Монгольского музыкально-хореографического колледжа.

Главную роль в создании школы сыграл советский специалист В.А Борейшо. Он не только руководил коллективом, но и составлял первые специализированные программы обучения для монгольских студентов. Дело в том, что из-за большой разницы в возрасте учеников возникали проблемы в организации учебных программ. Например, Г.Жамьяну в то время было 18 лет, он мог читать сутры, играть на морин хууре и хуучире (его первым учителем был его отец Гомбодорж). Народная артистка Долгорсурэн тоже раньше училась в школе, занималась в художественных кружках. Остальные ученики (с 8 до 12 лет) были неграмотными. Поэтому для взрослых учеников были разработаны индивидуальные учебные планы, так как во время обучения многие из них работали в театре. Учёба в школе длилась один год, в течение которого учащиеся занимались музыкой и изучали монгольский язык, математику, географию, историю Монголии, историю партии.

Профессиональные занятия проводили театральные артисты, а общеобразовательные предметы - учителя из школы по подготовке педагогов. Учителями и педагогами в школе работали выдающиеся деятели искусства Монголии: певцы - Ж.Дорждагва, Ц.Тумур, музыканты - Л.Цэрэндорж, Д.Ишдулам, У.Лувсан, Л.Маам, Д.Тувдэн, Баяр, О.Дашдэлэг, артисты - Ц.Цэгмид, Т.Хандсурен, Д.Ичинхорлоо, Б.Жадамбаа, режиссёры - Э.Оюун, Д.Намдаг. Большой вклад в становление школы внесли Б.Смирнов, Н.Бельский, Я.Романовский, С.Гольперин, А.Рабинович, К.Рушев. Общеобразовательные предметы преподавали лучшие учителя того времени Ц.Шаравнямбуу, Б.Цэвэгжав, Ч.Палаан, Д.Жамьяндаагва.

В 1939 году состоялся первый выпуск профессиональных исполнителей, документы о музыкальном образовании получили 12 человек. Среди них были представители «золотой эпохи» монгольского искусства: лауреат Государственной премии Г.Жамьян, известный морин-хуурист

П.Буян, народная артистка Ч.Долгорсурэн. Также школу закончили О.Рэнцноров, Т.Цэвээнжав, Б.Хайтамал, Т.Дуйсэмбэ, Э.Чойдог, Х.Доёддорж, Д.Цэрэндолгор, С.Цэвэлмаа, Лха.Долгор, М.Чойжамц, Д.Дугарсүрэн, С.Дашдондог. В 1941 школу окончили Б.Хайжамал, Б.Сайпилмулиг, Ш.Бекзеда, Ш.Шелей, А.Ахжибек, М.Хабааш, У.Сархаджан, С.Мушай – представители казахов, проживающих в Монголии.

Школа была одним из первых учебных заведений Монголии и находилась под особой заботой государства: все ученики носили одинаковую форму, в т.ч. для праздничных дней; мальчикам выдавали брюки, рубашки и ремень, девочкам - юбки, кофты, ремень и белые шапочки; директор школы Нянтайсурен вспоминал, что люди любовались одеждой учеников школы.

В своём интервью композитор Л.Дугарсерэн вспоминает: «в 1939 году мне было 14 лет; припоминаю, что школа имела 3 помещения (кухня и общежитие для учеников» [12]. В школе учились представители разных народов, например, казахов готовили для театра в Баян-Улгийском аймаке. Возраст учащихся был также неоднородным, вместе с подростками за партой сидели взрослые люди, имевшие свои семьи.

Музыкальные ноты преподавал педагог Бэгзсурэн, общеобразовательные - Сух-Очир, математику – Бавуу, актёрское мастерство – Ичинхорлоо, историю театра –советский учитель Н.Н. Бельский, изучавший изобразительное искусство монголов [27].

Формирование профессионального музыкально-педагогического коллектива происходило в начале 40-х годов XX века. Поэтому советским педагогам пришлось испытать не только трудности, связанные с природно-климатическим и бытовыми условиями жизни в Монголии, но из-за сложной политической обстановки. Как отмечают учёные-историки [121], в 1933-1939 гг. Монголия находилась перед выбором «между русским коммунизмом и японским милитаризмом», испытала результаты политики «Нового курса» и прихода к власти Х. Чойбалсана. Монголия пережила массовые репрессии конца 30-ых, вокруг страны нарастал международный конфликт на Дальнем

Востоке, произошли известные события на Халхин-Голе. На фоне массовых репрессий 1937-1939 гг., институционализации и бюрократизации государственно-партийных структур, создание Школы искусств стало прогрессивным событием монгольской истории.

Документ об окончании школы, который представил 90-летний деятель искусства Хайжамал (выпускник 1939 г.), написан стариным монгольским текстом. Текст гласит, что ученик Хайжамал освоил специальные предметы школы (история и политика, положение мира, природоведение, математика, русский язык, монгольский язык, история театра, мастерство, история искусства, сценическое мастерство, физкультура, пение, все инструменты, грим, урок на сцене). И на этом основании ему выдаётся документ о том, что он «пригоден для работы в клубах и театрах». Судя по оценкам, учащиеся школы изучали 15 предметов, в том числе 8 – специальных, 7 – общеобразовательных. Такое соотношение специальных (профессиональных) и общеобразовательных предметов показывает, что государственная политика в области образования приравнивала профессиональные и общеобразовательные предметы.

В 1940-е годы в школе учились композиторы Э.Чойдог, Лха Дорж, Х.Доёддорж, Л.Дугарсүрэн, искусствовед С.Дашдондог. С 1937 по 1945 гг. Художественную школу закончили 83 чел., из них 38,8% - музыканты, 61,2% - драматические артисты. Выпускники Художественной школы стали лауреатами государственной премии - 2, народным учителем - 1, профессорами - 2.

В 1940 г. в стране был начат очередной этап процесса социальной трансформации. В 40-ых годах МНРП и Народное правительство всерьёз задумались о повышении благосостояния своих граждан и создании адекватной социальной программы [121]. Но из-за второй мировой войны продолжился курс на углубление партийно-государственного контроля над населением. Несмотря на это, в Школе искусств была создана благоприятная

атмосфера, в которой монгольские дети приобщались к мировому музыкальному наследию.

Русская и советская музыка оказали значительное влияние на становление монгольской композиторской школы, ведь учителями молодых композиторов были советские специалисты и учителя. Сначала советские специалисты давали индивидуальные уроки монгольским композиторам, затем начали участвовать в решении организационных вопросов. Примером организационно-педагогической деятельности советских специалистов является семинар для композиторов, который состоялся зимой 1940 года в центральном театре. На этом семинаре советские специалисты обучали монгольских композиторов музыкальной грамоте, гармонии, полифонии, учили их сочинять песни, делать обработку народных мелодий на музыкальных инструментах. В мемуарах известного монгольского композитора Б.Дамдансурэна записано, что на семинаре монгольские музыканты освоили первые ступени композиции. Дамдансурэн признаёт себя одним из первых учеников Б. Смирнова. Другой композитор Монголии того времени С.Гончиг-Сумлаа писал: «Благодаря первым урокам композиции Б.Смирнова, я смог поступить в Московскую консерваторию и стать композитором». Благодаря усиленным трудам советских педагогов и монгольских композиторов уже в начале 1940 года были созданы мелодии многих песен. Об этом свидетельствуют сборники песен, изданные в 1941-1943 годах.

Важную роль в становлении музыкального образования в Монголии выполнял Центральный государственный монгольский театр (1931 г.), который в 1942 году был преобразован в Государственный музыкально-драматический театр. В 1943 году музыкальный коллектив театра начал давать концерты в двух форматах: как ансамбль народных музыкантов и как камерный симфонический оркестр. Одни и те же музыканты проявили универсальные исполнительские качества. Так, например, Ж.Чулуун играл на хуучире и на скрипке, Ц.Намсрайжав - на хуучире и валторне, Г.Жамьян - на

морин хууре и виолончели, Ц.Дашдулам – на шудраге и альте, Д.Цэрэндолгор - на хуучире и альте, С.Цэвэлмаа - на хуучире и скрипке. В архивах сохранились редкие аудио-записи, доказывающие замечательное исполнительское искусство этих музыкантов - основоположников современного монгольского музыкального искусства.

Танцоры во время спектакля исполняли несколько ролей. Так, Д.Ичинхорлоо в первом отделении спектакля танцевала в роли местного феодала, а во втором отделении - в роли партизанки. Эти факты свидетельствуют о высоком исполнительском мастерстве музыкантов и танцоров. Вместе с тем такой подход в организации спектаклей создавал трудности, которые впоследствии повлияли на принятие управленческого решения – расширить штат театра за счёт подготовки профессиональных музыкантов и артистов.

С 1944 года произошли изменения в структуре школы: расширяются музыкальные классы, создаются кафедры струнных, духовых инструментов и балета.

01 июня 1945 года было издано совместное постановление ЦК МНРП и Совета министров о переименовании Школы искусств в Музыкально-драматическую школу при Центральном театре Монголии (Постановления ЦК МНРП и СМ МНР № 34/30 1945 г.). Судьбу школы определили слова Х.Чойбалсана, председателя Правительства МНР с 24.03.1939 по 26.01.1952 гг.: «Театр должен иметь стратегический план развития. Нашему театру нужно умное направление. Художественное искусство имеет певческие, музыкальные и говорящие направления. Я хочу, чтобы у нас был такой театр. Другими словами, у нас должен быть музыкально-драматический театр. Нам ещё рано создавать театр только для балета и оперы. При театре есть художественная школа, мы должны обратить особое внимание на новых поступающих учеников этой школы».

Переименование школы позволило изменить учебные планы, программы, срок обучения и специальности. Поэтому в школе стали обучать

музыкантов театра, так был сформирован состав первого монгольского симфонического оркестра. С 1944-1945 учебного года начали преподавать некоторые струнные инструменты, духовые инструменты, были открыты классы танца. С 1945-1946 учебного года появился класс фортепиано. Первыми учениками струнного класса были: Аюуш, Буяントогтох, Алтанцаг. В классе духовых инструментов занимались Занданбал (флейта), Цэрэн (кларнет). В классах танца обучались Лхаасурэн, Гурбазар, Алтангэрэл. Первыми учениками класса фортепиано стали Сайнхүү, Жамсран, Шагдарсурэн.

В 1945-1946 учебном году был открыт класс для взрослых и детей при государственном цирке (Приказ Совета министров МНР и Центрального Комитета МНРП № 34.30 от 1 Июня 1945 года), класс для художников и скульпторов при комитете изобразительных искусств. Общий контингент обучающихся составил тридцать человек. В Музыкально-драматической школе при театре были открыты классы по музыке, танцам, в которых в течение 3-5 лет должны были обучаться особо талантливые дети (60 чел.). Для взрослых работающих граждан, имеющих аттестат о среднем образовании, появилась возможность поступить в классы цирка, художников и музыкантов по 3-летней программе.

К середине 1950-х годов в стране появились профессиональные артисты, музыканты, поэтому почти все клубы и театры в аймаках переименовали в музыкальные и танцевальные ансамбли. В Монголии появились профессиональные организации - группы артистов, составлявшие единый художественный коллектив. Позже были созданы Государственный ансамбль народной музыки и танца и Театр для молодёжи.

Таким образом, благодаря Музыкально-драматической школе, в Монголии начала формироваться система учреждений культуры, для функционирования которой нужно было готовить творческих работников, призванных создавать или интерпретировать произведения искусства,

считывающих свою творческую деятельность неотъемлемой частью собственной жизни.

Для обеспечения образовательного процесса 01 сентября 1945 года была открыта кафедра специального фортепиано и осуществлён первый набор учащихся. С этого времени Н. Жамсран и Б. Шагдарсүрэн обучались исполнительскому мастерству на народном инструменте (хуучир), получали уроки игры на фортепиано у советских специалистов – И. Бадмаевой и О. Билибиной. Первыми специалистами струнного отдела Музыкально-драматической школы были А.Бронин и его ассистент Б.Даш.

Первыми учениками класса скрипки стали Л.Аюуш, Д.Алтанцаг, Б.Буяントогтох. В класс фортепиано поступили Сайнхуу, Жамсран, Шагдарсүрэн. Так в Монголии началось обучение классической музыке. Учителями первого набора (до 1950 г.) в этих классах были советские специалисты (Бадмаева, Мазмона, О. Библина). Второй набор учеников в класс фортепиано был в 1950 году, учителями были Т.Н. Соловьева (концертмейстер музыкально-драматического театра) и монгольские учителя-ассистенты Ж.Пурэвдаваа, Л.Батцэрэн, Г.Должинсурэн.

Выпускница музыкально-драматической школы (1951 г.), скрипачка Н.Жанчив вспоминает: «Когда мы поступали в эту школу, советские педагоги проверяли наш слух, чувство ритма». Учащиеся в течение 3-х месяцев занимались инструментом «шанз», затем переходили в класс скрипки. В основу учебного процесса были заложены нормы советского опыта организации музыкального образования, в частности, уроки по специальности проводились 2-3 раза в неделю.

Вместе с Н.Жанчив учились народный артист, дирижёр Ж.Чулун, другие известные музыканты Пурэвдорж, Янжинлхам, Б. Тимур. Так начиналась скрипичная школа Монголии.

В 1957-1958 учебном году начались преобразования, связанные с необходимостью перехода сферы культуры и искусства на

международные(европейские) стандарты. В этом деле был необходим опыт других стран по подготовке специалистов искусств, особенно опыт СССР.

Правительство Монголии следовало принципу, согласно которому музыкантов, цирковых артистов, деятелей изобразительного искусства необходимо готовить с ранних лет. Между тем в школе в основном обучались взрослые люди, развивая свои профессиональные навыки. С одной стороны, это была хорошая форма подготовки профессионалов: за короткие сроки самодеятельные артисты освоили профессиональные творческие умения. Но с другой стороны, взрослые учащиеся не изучали общеобразовательные предметы и среди них были те, у которых обнаружились недостаточные знания по монгольской письменности и математике.

В целях подготовки квалифицированных специалистов для сферы культуры талантливые граждане Монголии были направлены в средние и высшие музыкальные заведения СССР. Такое решение было правильным, т.к. система российского музыкального образования - общепризнанный социокультурный феномен XX столетия. Ни одна страна мира, включая наиболее развитые, не имеет столь мощной сети государственного музыкального образования: свыше 5800 музыкальных школ, 260 средних и 50 высших учебных заведений, в том числе 15 консерваторий [43]. Одной из причин такого успеха является ступенчатая организация системы музыкального образования [170], сложившаяся в советский период (1917-1925 гг.): первая ступень — начальная школа, вторая ступень — техникум, высшая школа — консерватория. Следует отметить, что многоступенчатая структура советского музыкально-образовательного комплекса предполагала начальное музыкальное образование двух типов: а) 4-летние школы (для детей) как начальное звено музыкальных техникумов и б) курсы общего музыкального образования для взрослых для музыкально-просветительской работы; среднее профессиональное образование также было

дифференцированным: исполнительские техники и педагогические техники.

Обучение в советских музыкальных образовательных учреждениях позволило монгольским специалистам изучить структуру детских музыкальных школ и центральных музыкальных школ для особо одарённых детей.

Так, детская музыкальная школа в России выполняла не только роль начального звена профессионального музыкального обучения, но и являлась средством общеэстетического воспитания подрастающего поколения. Первая государственная детская музыкальная школа [148] - Музыкальная школа имени Н. А. Римского-Корсакова, была основана в Петрограде (1918). Курс обучения в школе составлял от трёх до восьми лет. Первая ступень предполагала обучение в 1-3 классах. Детские музыкальные школы не ставили своей целью, чтобы все учащиеся получали в перспективе профессиональное музыкальное образование [172]. Эффективность работы детских музыкальных школ определяется тем, как её выпускники - музыканты-любители участвуют в формировании социально-культурной среды, как реализуют свою социально-художественную роль в обществе.

Вторая ступень представляла собой усложнённое обучение профессионально ориентированных учащихся в музыкальном техникуме при школе, состоящем из двух уровней («концентров»). Выпускники техникума получали право преподавания музыкальной грамоты после завершения первого «концентра» (трёх дополнительных лет обучения), фортепианной игры либо оперного пения после второго «концентра» (ещё два года дополнительно). В программе второй ступени изучались уникальные предметы, не входящие в современные учебные программы [148]: у пианистов — транспонирование; профессионально ориентированная анатомия и физиология; у вокалистов — специальные уроки дикции, пластики, грима, фониатрии, у скрипачей — «обязательный альт».

Позже начали открываться центральные музыкальные школы для подготовки будущих профессиональных музыкантов. Так, в 1932 г. в Московской государственной консерватории имени Чайковского было открыто Детское отделение для подготовки учеников к поступлению в высшие музыкальные учебные заведения. По инициативе профессора А.Б. Гольденвейзера и директора консерватории С.Т. Шацкого была организована Особая детская группа для особо одарённых детей (около 15 человек)[203]. В 1935 году по постановлению Правительства СССР Детское отделение Московской консерватории было переименовано в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории.

Учитывая опыт СССР, в Монголии начала создаваться система музыкального образования. Согласно Указу Совета министров МНР министру культуры Монголии, товарищу Н.Сосорбарам было поручено отобрать новых учеников (70 чел.) в Школу искусств при Министерстве культуры (в классы фортепиано и скрипки, классического балета). Контингент учащихся составили: в классах фортепиано и скрипки - 30 детей в возрасте 8 лет, по классическому балету - 20 детей с 4-го класса и 20 детей с 6-го класса. Все обучающиеся получали стипендии, выпускникам вручались дипломы специального образования.

В конце 1940-х - начале 1950-х годов правительство целенаправленно работало над созданием национального симфонического оркестра. В результате проведённой организационно-педагогической работы был сформирован симфонический оркестр Музыкально-драматического театра, в состав которого вошли выпускники Школы искусств: Л.Аюуш (1948), М.Санжмятав, Ц.Дашзэвэг, Д.Жамсран (1950), Н.Жанчив, Ц.Ханджав (1951), Х.Шархуу (1952).

Первым значимым успехом школы в плане подготовки профессионалов в традициях европейской классической музыки стало участие монгольского квартета в Первом Международном фестивале молодёжи и студентов в Праге в 1947 году (Приложение 9). В составе квартета выступили Ж.Чулун (первая

скрипка), С.Цэвэлмаа (вторая скрипка), С.Базаррагчаа (альт) и Г.Жамьян (виолончель). Запись их выступления хранится в архиве монгольского телевидения как свидетельство высокого мастерства исполнителей. Репертуар монгольских артистов на фестивале в Праге включал выступление Б. Дамдинсурэна на национальном инструменте лимбе («Четыре сезона») и Л. Мурдоржа - на морин хууре («Думен»).

В 1950 г. Школа искусств была переименована в Школу театра и музыки, в этом же году состоялся второй набор на курс игры на фортепиано под руководством педагога Т.Н. Столовой, концертмейстера Государственного драматического театра. В классе Т.Н. Столовой учились Ж. Пурэвдаваа, Л. Батцэрэн, Г. Должинсурэн.

12 сентября 1957 года согласно совместному постановлению МНРП и Совета Министров СССР (№ 385) структура школы была изменена по образцу Московской Центральной музыкальной школы и получила новое название - Художественная школа. Таким образом, правительство МНР начало внедрять систему советского профессионального музыкального образования на примере Центральной музыкальной школы (ЦМШ) при Московской консерватории. С этой целью были переведены на монгольский язык учебные программы, рабочие планы ЦМШ.

В целях совершенствования подготовки музыкантов срок обучения был увеличен до одиннадцати лет. На кафедру фортепиано и скрипки были взяты тридцать детей от восьми лет и старше. В этот период на родину вернулись самые первые монгольские музыканты, получившие профессиональную подготовку в СССР. Так, с 1940 по 1950 годы правительство Монголии отправляло самых талантливых выпускников школы на учёбы в Московскую консерваторию имени П.И.Чайковского и другие вузы СССР. Впоследствии композиторы (С.Гончиг-Сумлаа, Л.Мурдорж, Э.Чойдог), дирижёры-композиторы (Ц.Намсрайжав, Г.Цэрэндорж), хормейстеры-композиторы (Д.Лувсаншарав, Т.Чимэддорж, Д.Мяасурен, Г.Дарамзагд), получившие

высшее образование в СССР сыграли важную роль в развитии профессиональной музыки в стране.

В 1958 г. появилась Программа общеобразовательных школ Монголии, в том числе Программа уроков музыки в общеобразовательных школах, которая была обсуждена и принята на 13-ом съезде МНРП. С 1958-1959 учебного года все школы Монголии перешли на новую Программу, согласно которой учащиеся 1-7 классов стали изучать музыку один раз в неделю. Цель уроков музыки заключалась не только в том, чтобы разучивать песни, но давать знания о музыке.

В 50-е годы XX в. в Монголии было организовано множество музыкальных организаций: Государственный ансамбль народной музыки и танца (1951), Государственный симфонический оркестр (1957), музыкально-драматические театры в аймаках (Дорнод, Ховд, Баян-Улгии). Такие крупные достижения в сфере музыкальной культуры стали результатом эффективной политики формирования кадрового состава монгольских музыкальных учреждений. Организаторы профессиональной подготовки специалистов-музыкантов в Монголии опирались на многоуровневую систему классического музыкального образования, достаточно консервативную и сохраняющую традиционные формы подготовки специалистов [168], объединяющую общенаучную, музыкально-теоретическую и исполнительскую подготовку.

Эстрадное искусство в Монголии зародилось на базе камерного эстрадного оркестра цирка. В этом оркестре работали знаменитые музыкальные деятели: Л.Мурдорж (руководитель оркестра), С.Гончиг-Сумлаа (аккордеон), Т.Чимэддорж (аккордеон), Л.Цогзолмаа (саксофон), Л.Лувсанбалдан (саксофон), Л.Намхайцэрэн (скрипка), Л.Аюуш (скрипка), М.Дагва-Осор (тромбон), С.Дэмбэрэл (тромбон) и Журмэд (банжо и гитара). Музыкальный коллектив в таком составе впервые выступил на открытии кинотеатра имени Элдэв-Очира, поэтому за ними закрепилось народное название «музыканты Элдэв-Очира».

Следует отметить, что в конце 50-х годов в профессиональном музыкальном образовании Монголии стали внедряться методы формирования опыта практического музыкального творчества: приучение и упражнения. Педагоги понимали, что многократные повторения определённых музыкально-творческих действий позволяют закреплять и усовершенствовать практические навыки музыкального исполнительства. Занятия по овладению навыками игры на специальных инструментах велись индивидуально («один учитель - один ученик»), тогда как специальные уроки по теории музыки, гармония, сольфеджио проводились в групповой форме. В связи с тем, что в стране не хватало педагогов-музыкантов по специальным музыкальным инструментам, один и тот же педагог мог преподавать несколько дисциплин, например, методику игры на медных духовых инструментах (флейте, гобое, кларнете, фаготе).

В 1956 г. был основан Институт повышения квалификации учителей, который в 1962 г. был переименован в Институт педагогики. В момент открытия в Институте не было специалиста, отвечающего за музыкальное образование. В 1962 г. в штатном расписании появился специалист по музыкальному образованию - Намжилмаа. С 1963 г. начал работать С. Жадамбаа, выпускник Московской консерватории.

В 1950-1960 годы были временем просвещения в Монголии. В провинциях были открыты многочисленные «красные уголки», стали активно функционировать клубы и дворцы культуры, кинотеатры, музеи, библиотеки. В городах появились ансамбли, концертные организации, открылся цирк. Начались масштабные работы по обучению монгольских специалистов в сфере культуры и искусства внутри страны и в СССР. В это время рождались новые музыкальные жанры (опера, балет, симфония).

Формирование скрипичной школы в Монголии связано с именем советского скрипача-педагога В.П. Бронина, который в 1957-1958 учебном году преподавал скрипку в музыкально-драматической школе. Его ассистентом был Б.Даш, учениками - Ё.Чадраа, Б.Алимаа, О.Бэгз, Ж.Шараа.

С 1963 года Художественная школа была преобразована в Музыкально-хореографическую школу (МХШ), в которой было введено 10-летнее обучение. Миссия школы состояла в подготовке кадров для развития искусства и культуры Монголии. Для достижения этой цели монгольское правительство пригласило педагогов-музыкантов из СССР, которые должны были обучить монгольских детей игре на европейских музыкальных инструментах. История монгольского профессионального музыкального образования тесно связана с российской музыкальной педагогикой. До сих пор этот факт не был изучен, поэтому одной из задач нашего исследования является выявление роли российских педагогов-музыкантов в становлении профессионального музыкального образования в Монголии.

В 1960-ые годы С.Жадамбаа разработал новую Программу музыкального образования для общеобразовательных школ. Программа состояла из двух частей: 1) в 1-7 классах музыка была обязательным предметом; 2) в 7-9 классах как предмет по выбору. Содержание Программы было направлено на освоение знаний по теории музыки, литературе о музыке, знакомство с народными и детскими песнями.

В Программу были включены 147 песен, 97 музыкальных произведений, 58 практических заданий и 50 тем по теории музыки. Данная Программа действовала до 1973 года и не была реализована в полной мере по следующим причинам: а) недостаточное количество учителей музыки; б) нехватка учебников, методических пособий, хрестоматий, записей музыкальных произведений. Но эту Программу можно считать реформаторской, поскольку она была основана на опыте советского школьного музыкального образования. За годы внедрения Программы были достигнуты неплохие результаты, позволившие обеспечить музыкальное развитие детей в Монголии. Содержание программы охватывает широкий круг вопросов: знакомство детей с нотной грамотой, изучение мировой и монгольской музыке.

Выходы: Важными событиями, отражающими становление профессионального музыкального образования в Монголии являются: 1914 г. (создание военно-духовой оркестр европейского типа); 1921-1924 гг. (создание учреждений музыкальной культуры при государственной поддержке); 1931 г. (Государственный центральный театр); 1939 гг. (первый выпуск профессиональных музыкантов и исполнителей); начало 40-х годов XX в. (формирование профессионального музыкально-педагогического коллектива); 1945 г. (Музыкально-драматическая школа); середина 1950-х годов (Государственный ансамбль народной музыки и танца); 1957-1958 гг. - талантливые граждане Монголии были направлены в средние и высшие музыкальные заведения СССР.

В основе процесса становления профессионального музыкального образования является разработка нормативно-правовых актов, отражающих содержание музыкального образования: 1926 г. - издана первая Программа уроков музыки и песен для начальных школ; 1937 г. - разработана Программа уроков музыки для 1-3 классов; 1958 г. - Программа уроков музыки в общеобразовательных школах; 1960-ые годы - Программа музыкального образования для общеобразовательных школ.

В создании системы музыкального образования в Монголии использован опыт многоступенчатой структуры советского музыкально-образовательного комплекса: первая ступень - начальное музыкальное образование (для детей), вторая ступень - среднее специальное образование (для выпускников школ), третья ступень - высшее образование (для выпускников школ и средних специальных учебных заведений).

1.3. Вклад советских педагогов-музыкантов в становление профессионального музыкального образования в Монголии

Как уже отмечалось выше, одной из задач МНРП стал подъём культуры в стране. Революция во многом преобразила музыкальную жизнь страны, внесла много нового в её содержание и формы. Стали организовываться публичные концерты для народа, музыкальные и танцевальные мероприятия проводились во время митингов и собраний. По примеру СССР [107] развернулась широкая пропаганда народного творчества и классического наследия. Проводились тематические концерты со вступительными лекциями и пояснениями. Музыкальное творчество стало доступным народу, начали проводиться театрализованные музыкальные представления.

Для этого необходимо было систематизировать народные песни, составить каталог народной музыки, опубликовать тексты песен, издать ноты; научить монгольских музыкантов, художников, артистов основам классического европейского искусства; создать специализированные учреждения для просвещения и культуры; открыть музыкальную школу и школу искусств; обучить профессиональных специалистов в области музыки и искусства.

В рамках культурной программы МНРП в Монголию были приглашены специалисты из СССР. Самыми первыми специалистами из СССР были А.Кольцов и В.А.Лялин (дирижёры военного оркестра), А.Ефремов (театральный режиссёр), Б.Смирнов (музыковед), С.Гальперин (пианист), Ф.Клешко (хормейстер).

По приглашению правительства Монголии в страну в качестве учителя военного оркестра первой конной дивизии Военного училища Улаанбаатара приехал С. Лялин. Он поставил перед собой цель - организовать этот оркестр по примеру советского военного оркестра рабочих и крестьян, сделать примерным военным оркестром. В скором времени оркестр стал образцовым военным оркестром и получил название «Уланбаатарский оркестр военного

гарнизона». Постепенно увеличивался состав оркестра: если в 1923 году в оркестре работали 32 музыканта, то в 1931 году – 41. Также улучшались качественные показатели: исполнительское умение музыкантов, теоретические знания. Из состава оркестра вышли ведущие дирижёры военного оркестра: Замбатив, который в 1931 году был капельмейстером первой конной дивизии. Военные оркестры начали создаваться не только в Улан-Баторе, но и в других регионах страны. В 1932 году в пограничных отрядах Монголии были созданы военные оркестры и ими начали руководить Л.Чойндон, Б.Пурэвжав. Начали создаваться военные оркестры в городах Ховд, Баянтумэн, Ундурухаан, Тамсагбулаг, Сайншанд, Замын-уд и Цэцэрлэг. Через 20 лет после революции, в 1941 году, по всей Монголии было создано 20 военных оркестров, им руководили лучшие монгольские военные дирижёры. Этот успех напрямую связан с работой советского специалиста Лялина С., неслучайно в архивах правительства Монголии много раз упомянуто имя этого специалиста как хорошего руководителя и педагога.

Театральный режиссёр А. Ефремов собрал около 30-ти молодых людей из Улаанбаатара и создал студию артистов, преподавал им теорию искусства. Это был успешный опыт, так как в 1931 г. на этой основе был создан Государственный центральный театр.

В театре был создан отдел музыкантов, но отдел долгое время работал недостаточно эффективно. Об этом написано в одном из протоколов собрания Монгольской революционной партии: «Музыкальный отдел театра работает неплохо, но нужен лидер – профессионал, чтобы достичь большего успеха. Мы непременно должны пригласить музыкального педагога из СССР». Поэтому правительство Монголии пригласило Бориса Фёдоровича Смирнова, окончившего в 1940 г. Ленинградскую консерваторию.

Б.Ф. Смирнов первым делом познакомился с монгольскими народными музыкальными инструментами, изучил их структуру, специфику, оценил возможность исполнения музыкальных произведений на них, определил типы этих инструментов. Первый состав оркестра играл на народных

инструментах, в его составе были молодые люди от 12 до 20 лет. Смирнов Б.Ф. начал преподавать нотную грамоту, сочетая с практикой, вовлекая учащихся в спектакли. Педагог поставил перед собой цель - обучить музыкантов нотной грамоте, улучшить качество исполнения на народных инструментах и на этой основе создать симфонический оркестр с европейскими музыкальными инструментами.

Первыми учениками 28-летнего педагога-музыканта были талантливые артисты художественной самодеятельности, игравшие на монгольских народных инструментах. Учениками Б.Смирнова, А.Белоусова были народные артисты Монголии Б.Дамдинсурен, Ж.Чулухун, Ц.Намсрайжав. Они дирижировали оркестром Монголии многие годы и исполняли для народа классические и монгольские произведения. Б. Ф. Смирнов обучал самодеятельных монгольских музыкантов игре на инструментах симфонического оркестра, преподавал им нотную грамоту. Позже ученики талантливого советского музыкального педагога вошли в первый состав симфонического оркестра Монголии. В 1940 году Б.Ф. Смирнов, вместе со своим учеником Б.Дамдинсурэном написал первую оперу Монголии “Три холма”, которая до сих пор исполняется в Театре оперы и балета как основной репертуар.

Эта цель соответствовала стратегическому плану развития монгольской профессиональной культуры и образования того времени. В 1943 году по приглашению монгольского правительства на гастроли приехали 160 музыкантов из Бурят-Монгольского театра. Эти гастроли были удачными, музыканты двух стран учились друг у друга, обменивались опытом. Это было особенно важно для создания оркестра европейского типа. Большой вклад в формирование коллектива симфонического оркестра внёс заслуженный артист Бурятской АССР Б.Болдырев.

В начале 40-х гг. в. Монголии не хватало профессиональных музыкантов, поэтому один музыкант обучался игре на двух инструментах. Это тоже было хорошее педагогическое решение. Когда музыканты начали

играть на европейских музыкальных инструментах по нотам, стали развивать исполнительское искусство для народных инструментов. Мотивирующим фактором стал указ Центрального комитета партии о том, что каждый музыкант оркестра должен владеть одним народным инструментом наряду с европейским инструментом.

В 1944 году в театре был создан камерный симфонический оркестр. В репертуаре оркестра звучали произведения Л. Моцарта (симфония № 1 ми-бемоль мажор – «Детская симфония»), И. Гайдна (симфония № 1 ре мажор), П.И. Чайковского (вторая часть симфонии № 5 ми минор). Первые выступления оркестра с репертуаром русской и европейской классической музыки в клубе имени Ленина в Улаанбаатаре были успешными. Дирижировал оркестром молодой музыкант Б.Дамдинсүрэн, позже ставший народным артистом МНР, дважды лауреатом государственной премии. Центральные газеты писали, что у него прекрасное чутьё к музыке, смелость и талант.

Советские специалисты создали основу развития классической музыки, обучали эстрадной музыке. Первым специалистом педагогом эстрадной музыки в Монголии был С.С. Гальперин. Он вспоминал, что самое трудное было найти музыкантов, которые хотели играть эстрадную музыку. Он писал: «Я проверял ритм и слух многих музыкантов, выбрал 8 человек, и только к 1941 году смог собрать полноценный оркестр». Так в Монголии начали играть на саксофоне, аккордеоне и тромbone. То, что педагог не знал монгольского языка, не было большой проблемой. Усердие монгольских музыкантов помогало организовать успешное обучение. Позже, более 40 лет руководил этим оркестром Н.Дагва-Осор - ученик С.Гальперина. Эстрадный оркестр работал при государственном цирке Монголии. В развитии хорового искусства Монголии главную роль сыграл советский специалист, хормейстер Ф.Клешко.

Во время социалистического периода нашей истории в стране работали более 100 советских специалистов. Педагоги работали в государственном

театре, в концертных организациях, музыкально-хореографическом училище. Это были дирижёры, пианисты, струнные инструменталисты, духовые музыканты, хормейстеры, концертмейстеры. Они не только обучали монгольских музыкантов, но внесли огромный вклад в области композиции. Так, с их помощью вышли в свет сборники монгольских песен «Новые песни» (1941 г.), «Песни солдата Красной армии» (1942 г.), «Сборник песен» (1943 г.), «Сборник песен композитора Мурдоржа» (1946 г.), «Сборник песен композитора Гончиг-Сумлаа» (1947 г.).

Симфонический оркестр стал истинным носителем традиций классической симфонической школы. Коллектив монгольских музыкантов исполнял симфонические музыкальные произведения с помощью 3-х групп инструментов (духовых, ударных, струнных смычковых). Численный состав профессиональных музыкантов в Монголии был мал, поэтому монгольским музыкантам пришлось приложить немало усилий для освоения навыков игры на нескольких инструментах. При этом советские педагоги требовали от своих воспитанников качественное исполнение – в этом был залог будущего успеха. Монгольские музыканты проявили огромную работоспособность, в результате усилий советских педагогов сформировался первый коллектив талантливых и трудолюбивых музыкантов.

Отметим, что почти все произведения музыки Монголии в новое время были написаны с помощью советских специалистов (национальные симфонии, симфонические произведения, музыка к кинофильмам). Так, Борис Арапов и Венедикт Пушкин написали музыку к советско-монгольскому историческому художественному фильму «Его зовут Сухэ-Батор» («Сүхбаатар», 1942), Борис Смирнов в соавторстве с Б. Дамдинсурэном и Л. Мурдоржом сочинили музыку к двухсерийной исторической драме о событиях XVII века в Халхе («Цогт тайж», 1945 г.).

Советские специалисты не только учили музыкантов и композиторов, но они их учили так, чтобы монгольские музыканты смогли учиться в советских музыкальных училищах и в консерваториях. Более чем 40%

членов союза композиторов Монголии учились в Советском Союзе. Поэтому благодаря Советскому Союзу в Монголии мы сейчас имеем музыкальное искусство мирового уровня.

Значимым событием музыкальной жизни Монголии стал приезд Государственного ансамбля народного танца СССР (ансамбля Игоря Моисеева) в 1942 году. Дело в том, что во время войны ансамбль гастролировал по Сибири, Забайкалью, Дальнему Востоку. Высокий профессионализм, виртуозная техническая оснащённость, способность к передаче импровизационной природы народного исполнительства впечатлили монгольскую публику. В 1947 году Монгольское правительство наградило ансамбль орденом «Полярной Звезды», в 1976 году орденом «Сухбаатара».

Встречи Союзов композиторов двух стран, гастроли монгольских музыкантов, студентов МХУ все это продолжалось многие годы социализма, и сейчас тоже развивается. Важным событием в музыкальной культуре современной Монголии стало создание в 1957 году Союза монгольских композиторов - и организация им музыкального фестиваля «Алтын намар» («Золотая осень») [214].

Формирование профессионального балетного искусства также связано с деятельностью советских педагогов. В составе Школы искусств был создан специальный класс для танцоров (1944 г.). До этого времени в качестве танцоров в спектаклях театра участвовали исполнители народных танцев и временные (приглашённые) артисты.

Первыми педагогами танцевального искусства в Монголии были И.Кузнецова и В.Романовский. Благодаря им, самодеятельные танцоры Ч.Дашдулам, Д.Цэнд, М.Цэнд, Х.Алимаахүү, Гомбо и Хандсурэн стали профессиональными артистами. Как рассказывает народный учитель Монголии Г.Долгорсурэн, И.Кузнецова и В.Романовский открыли у нас в стране первый танцевальный класс при Центральном театре Монголии.

Советские педагоги оставили большой след в музыкальном образовании Монголии. Как вспоминает педагог-музыкант Жамцын Пүрэвдаваа [261], в 1950 г. она поступила в школу искусств и художественный руководитель театра Э.Оюун сказала ей: «К нам в театр приехала специалистка из СССР - Татьяна Николаевна Столова, она хорошая пианистка и будет работать в театре, в то же время учить детей на фортепиано. Ты иди к ней и учись играть на этом инструменте». Так, 17-летняя работница театра (ассистент музыки) начала учиться игре на фортепиано. Обучение длилось 4 года, за этот период познакомилась с молодым педагогом из Бурятии – Бадмаевой, учителем музыки из цирка Билибина и др.

После окончания учёбы Ж. Пүрэвдаваа вернулась работать в театр в должности концертмейстера солистов и балетных артистов театра. Молодому специалисту посчастливилось работать со знаменитыми певцами и музыкантами (Л.Цогзолмаа, Г.Хайдав, Ц.Пурэвдорж, А.Загдсурен, Д.Пурэвсүрэн) и педагогами (А.Хабаева и Лувсанцэрэн).

В 1957 году она работала концертмейстером в Дорнод аймаке, затем по семейным обстоятельствам вернулась в Улаанбаатар и была приглашена на работу в Музыкально-хореографическом училище в качестве ассистента советского специалиста С.Ипатова. Также в это время в училище работали специалисты Бронин (по скрипке), Соколов (по танцу).

Ж. Пүрэвдаваа отмечает, что было очень много желающих поступить в класс фортепиано, комиссия выбрала 16 детей. Учебный процесс был организован так, что каждый ученик исполнял по 14-18 произведений в год, на экзамене (зимой и летом) учащиеся должны были показать образцовое исполнение 4-5 произведений. В числе замечательных учеников, педагог отмечает С.Тунгалаг, У.Цэцэгмаа, Д.Оюунцэцэг, Г.Занаасэд.

Успех учеников много вложил С.Ипатов, который усердно работал над постановкой рук. Следуя методике М.Н. Бариновой [23], он заботился о правильной организации движений рук в соответствии с музыкальной

интонацией. Педагог часто повторял слова М.Н. Бариновой, что «рука пианиста должна быть похожа на руку скрипача и иметь кисть, как у «гуттаперчевого» мальчика-циркача. Благодаря высокой мотивации и финансовым возможностям родителей, почти все учащиеся имели пианино дома и могли постоянно упражняться на инструменте.

Ж. Пүрэвдаваа работала в МХУ в течение 36 лет (1957-1993 гг.) и за это время сотрудничала с другими советскими специалистами – Жарковой и Угаровой. Педагогическая деятельность Ж. Пүрэвдаваа и советских специалистов была плодотворной, её ученики добились хороших результатов: Т.Цолмон, Г.Эрдэнэчимэг стали заслуженными артистами Монголии.

Советские специалисты работали до середины 70-х годов, пока из Москвы, Ленинграда и других городов не вернулись первые профессиональные монгольские музыканты-педагоги, завершив обучение в советских вузах.

Благодаря усилиям советских специалистов, создавались династии педагогов-музыкантов. Так, с МХУ связана судьба не только Ж. Пүрэвдаваа, но и ее младшей сестры Доржпагам Пунцагийн – выпускнице музыкального училища и консерватории в Ленинграде. Эта выдающаяся монгольская пианистка представляла Монголию на конкурсах имени П.И. Чайковского в Москве, имени И.С.Баха в Германии. Как рассказывает Ж. Пүрэвдаваа, «в музыкальной школе училась не только я, но и мои близкие родственники (муж, младший брат, сестра, дочь и внучка). Так сложились музыкальные династии как социально-историческое явление в становлении известных творческих и исполнительских школ [188]. Каждая династия является носителем внутреннего исторического кода, обладает уровнем творческого ресурса. У каждой династии есть генетический потенциал, передающий каждому последующему поколению наиболее ярко проявить свои музыкальные возможности.

С середины 1970-х годов до 1989 г. в школе преподавали специальное фортепиано, струнные и духовые инструменты Н. Жаркова, К. Угаров, В. Софранов, Н. Мамедов, Я. Чорнак, В. Демидов, Г. Хачатуров, А. Чернов, А. Чикуль, М.Версталь, М.Горсетман, А.Огонезов, Н.Савва, Н.Диакнов, Э.Руколь, Р.Погасян, Ю.Сорокина, М.Едигарян, Е.Югов, А.Никишин, Г.Гран, Л.Канторович, Т.Ульянова, Л.Понамарев, В.Миронов. Педагогами по фортепиано работали советские специалисты Б.Матвейчев, Е.М.Мирошниченко, А.П.Муравский, А.Исенко, В.В.Бочкарев, В.Трейвось, А.П.Чикуль. Как отмечает Шаут Гульфайру [214], на первых порах развитию монгольской фортепианной школы очень помогли музыканты из СССР.

Первые монгольские пианисты получили высшее образование в Советском Союзе: Г.Эрдэнэчимэг (Московская консерватория, 1971 г.), У.Цэцэгмаа (Уральская консерватория, 1973 г.), Т.Цолмон и Г.Занаа (Педагогический институт музыки имени Гнесиных, 1975).

Монгольские исполнители струнных инструментов в 1960-1970-е годы обучались в СССР: скрипачи Ч.Чинбат и Ж.Баярсайхан, альтист Н.Бутэнбаяр, виолончелисты Х.Дариймаа и Ш.Дуламсурен. После окончания вузов они преподавали струнные инструменты наравне с советскими педагогами.

Духовые и ударные инструменты преподавали В.Н.Литвинов (кларнет), Б.А.Кудрявцев (тромбон), Л.М.Овсянников (валторна). Эти педагоги были особенно перегружены: В.А.Литвинов давал уроки флейты, гобоя, кларнета и фагота; Б.А.Кудрявцев обучал игре на трубе, валторне, тромbone, тубе.

Недостаточное кадровое обеспечение данного направления музыкального образования ощущалось до начала 1980-х годов, пока на родину вернулись выпускники советских консерваторий.

В развитии культуры в нашей стране, в том числе в формировании музыкального образования, большой вклад внесли первые специалисты из СССР - А.А.Рабинович, Г.А.Уварова, В.Я.Романовский, Ф.И.Клейшко, Б.Ф.Смирнов, И.Я.Белоусов, Н.Бельский, И.Я.Исполнев и И.Кузнецова),

которые работали в театре и преподавали в Школе искусств. Каждый из этих специалистов решал конкретную образовательно-просветительскую задачу: Б.Смирнов преподавал музыку и нотную грамоту, Ф.Клейшко был хормейстером и педагогом пения, И.Кузнецова и В.Романовский преподавали танцы, А.Рабинович был преподавателем драматических искусств.

Помощь и поддержка российских специалистов в создании профессиональных аудиторий и кафедр, обеспечении учебных программ, передаче профессиональных навыков и опыта, развитии профессиональных отраслей культуры и искусства явились основной базой развития колледжа.

Большой вклад в развитие теории музыки, классической музыки и балета внесли советские специалисты (1972-1983 гг.): Ф.Евтодиенко, Ф.Корсакович, А.Ишкениля, А.Моисеева, Г.Айрапетяна, Х.Хаханяна, Э.Вернигоры, А.Миронова и др. С 1957 по 1977 гг. первыми педагогами МХШ по народной музыке, цирковому искусству и пению были талантливые деятели монгольского искусства, получившие образование на коротких подготовительных курсах. А фортепиано, струнные инструменты, классический балет преподавали специалисты из СССР, монгольские педагоги были их ассистентами. Несомненно, значительную помощь в становлении монгольских специалистов по искусству оказали советские педагоги, воспитали хороший педагогический состав в классическом и народном искусстве.

С 1969 года была налажена постоянная связь с музыкальным училищем при Московской консерватории им. П.И. Чайковского. Каждый год по обмену в МХУ приезжали 10 учеников и 2 педагога из Советского Союза, на следующий год в Москву выезжали с концертами 10 учеников и 2 педагога из Монголии. Во время концертных дней советские и монгольские делегации готовили концертные программы, в таком тесном сотрудничестве монгольские профессиональные артисты учились у советских коллег. К

сожалению, после 1990-х годов из-за недостаточного финансирования и политической обстановки связь с московскими коллегами прервалась.

Прогресс культуры у азиатских народов связывался с освоением европейского, российского опыта. В частности, первой оперой на сцене Монгольского государственного академического театра оперы и балета стала знаменитая опера П.И. Чайковского «Евгений Онегин» (1963).

Обучению монгольских исполнителей классической музыке и балету способствовала внутренняя культурная политика Советского Союза [159]. Эффективным механизмом формирования профессиональной музыкальной культуры являлась практика творческих командировок ведущих композиторов в национальные республики. Например, в Бурятию были командирован П. М. Берлинский, В. И. Морошкин, Р. М. Глиэр, М. П. Фролов, С. Н. Ряузов, Л. К. Книппер, Б. С. Майзель. В частности, большую роль в организации техникума искусств, первого профессионального музыкального учебного заведения, а также национального театра в Бурятии (1932 г.) сыграл Павел Михайлович Берлинский – композитор, пианист, дирижёр, музыкoved-этнограф. В течение 15 лет он объездил всю Бурятию, собирая, записывая и изучая бурятский фольклор. Благодаря его активной деятельности и участию были выявлены молодые одарённые певцы и музыканты – будущие учащиеся техникума искусств. Берлинский П.М. работал преподавателем в музыкальной студии, затем в Техникуме искусств (театрально-музыкальном училище), являлся художественным руководителем и главным дирижёром музыкально-драматического театра [52]. При его непосредственном участии были показаны такие масштабные произведения, как первая национальная опера «Энхэ-Булат-батор» (1939 г.), «Евгений Онегин» (1943 г.).

Одним из результатов творческих командировок специалистов из центральных городов стало развитие профессионального музыкального образования в Бурятии. Вследствие этого музыканты-педагоги Бурятии

приняли активное участие в становлении профессионального музыкального образования в соседней Монголии.

Так, в 80-е годы были установлены контакты с педагогами и студентами из Бурятии. Например, в 1985 г. Министерство культуры СССР направило в Монгольское музыкально-хореографическое училище Николая Васильевича Бакалина. В своих воспоминаниях он пишет [260]: «... в училище царила творческая атмосфера, ... я вёл специальные предметы по народно-сценическому и дуэтному танцам в выпускном курсе, народно-сценические и историко-бытовые танцы в средних и младших классах». Педагог подготовил с монгольскими учениками танцы «Казачок», «Чешская полька», а также кубинский, украинский, цыганский танцы, хореографические миниатюры на музыку М.П.Мусоргского. Как и все советские педагоги, Н.В.Бакалин совмещал преподавание с общественной нагрузкой – работал с художественными коллективами советских специалистов в школе №3 и с работниками энергетического комплекса.

Вклад русских советских композиторов в строительство новой бурятской музыкальной культуры состоит в том, они заложили фундамент профессионального музыкального образования в республике, воспитали кадры национальных музыкантов, начали интенсивную работу по сорианию и изучению бурятского музыкального фольклора, а также музыкально-просветительскую деятельность, приобщая к жанрам и формам западноевропейского классического искусства [159]. Наиболее важной и трудной задачей советских педагогов было формирование национального музыкального языка в рамках профессиональной традиции, что позволило преодолеть трудности встречи традиционной национальной культуры с принципиально иным европейским способом музыкального мышления.

В становлении профессионального музыкального образования важным является выбор методики начального обучения, потому что именно на этом этапе педагоги-музыканты воздействуют на детей, заинтересовывают их, прививают любовь к музыке, учат трудолюбию и дисциплинированности.

Значительное влияние на монгольских педагогов-музыкантов оказал учебник А.Д. Артоболевской «Первая встреча с музыкой», в которой мир музыкальных звуков рассматривается как особая стихия, в которую погружать ребёнка надо незаметно и радостно, а не вталкивать его насилино [13]. Поэтому, приступая к изучению новой пьесы, нужно стремиться разбудить её образное восприятие у ученика. Например, дети могут рисовать то, что навевает образ пьесы, или сочинять стихи-подтекстовки к музыке пьесы. Сущностные основания «метода Артоболевской» раскрыты доктором искусствоведения, известным Российской пианистом-педагогом А.А.Никитиным, во время интервью (июль 2018 г.):

- 1) одарённый ребёнок – это личность со своим уникальным мировидением и мироощущением, поэтому художественные образы, творимые или воссоздаваемые им в музыке, исходят из жизненного опыта ученика, мира его интересов и увлечений; глубинные основы духовности закладываются в детстве;
- 2) нельзя требовать от ребёнка больше, чем он может в данный период его жизни; эстетическое восприятие мира ребёнком отличается от восприятия взрослого человека; нередко педагог воссоздаёт руками ученика своё восприятие произведения, навязывая его ученику, игнорируя желание ребёнка, своеобразие его понимания исполняемой пьесы;
- 3) в освоении репертуара необходимо переходить от количества в качество; не нужно требовать от учеников безукоризненного исполнения, многие произведения следует рассматривать как материал для овладения определённым типом фактуры, технической формулой, приёмом, жанром и стилем, который откладывается в памяти, чувствах; пропуская через себя большое количество музыки, дети не только знакомятся с лучшими образцами, но и приобретают необходимые навыки; однако нужно соблюдать меру, чтобы не приучить детей к поверхностному освоению музыкального произведения;

3) важно разработать программу развития исполнительской техники; много внимания нужно уделять развитию самостоятельности пальцев; незаметно для ученика «лепить» его руки, передавая ему необходимые ощущения: «донышко» клавиши, опора «купола» ладони на «обруч», избегание «сапога» (продавленных фаланг) и др.; подобный подход к формированию игрового аппарата помогает ученику неосознанно овладеть великолепной техникой;

4) педагогу-музыканту важно систематически взаимодействовать с родителями, обеспечить их присутствие на уроках; родители должны записывать указания педагога и помочь ребёнку выполнить домашнее задание; контролируя все стороны жизнедеятельности ребёнка, можно прогнозировать его развитие, строить долгосрочную программу формирования личности музыканта-профессионала.

Выводы: Таким образом, советские музыканты-педагоги приняли активное участие в становлении профессионального музыкального образования в Монголии, а именно в создании: военного оркестра «Уланбаатарский оркестр военного гарнизона» (С. Лялин, 1923 г.); Государственного центрального театра (А. Ефремов, 1931 г.); симфонического оркестра с европейскими музыкальными инструментами (Б.Ф. Смирнов); первой оперы Монголии «Три холма» (Б. Смирнов и Б. Дамдинсурэн, 1940 г.); камерного симфонического оркестра с репертуаром русской и европейской классической (1940 г.); эстрадной музыки (С.С. Гальперин). А. Ефремов преподавал теорию искусства будущим артистам Государственного центрального театра, Б.Ф. Смирнов изучил специфику монгольских народных музыкальных инструментов и сформировал первый оркестр народных инструментов, преподавал нотную грамоту, обучал самодеятельных монгольских музыкантов игре на инструментах симфонического оркестра, вместе со своим учеником Б. Дамдинсурэном написал первую оперу Монголии “Три холма”. Большой вклад в формирование коллектива симфонического оркестра внёс

заслуженный артист Бурятской АССР Б.Болдырев. Первым педагогом эстрадной музыки в Монголии был С.С.Гальперин. В развитии педагогики хорового искусства Монголии главную роль сыграл Ф.Клешко. В социалистический период в Монголии работали более 100 советских специалистов, которые обучали монгольских музыкантов. Монгольские педагоги-музыканты отмечают вклад Т.Н. Столовой в области методики обучения детей игре на фортепиано; С. Ипатова в технике постановки рук пианиста по методике М.Н. Бариновой. В 70-80-е годы были организованы академические обмены с музыкальным училищем при Московской консерватории им. П.И. Чайковского. В 80-е годы были установлены контакты с педагогами из Бурятии (Н. В. Бакалин и др.). Советские педагоги не только обучали монгольских музыкантов, участвовали в издании сборников монгольских песен (1941-1947гг.). Почти все произведения музыки Монголии в новое время были написаны с помощью советских специалистов (национальные симфонии, симфонические произведения, музыка к кинофильмам). Своеобразным итогом работы советских специалистов стало создание в 1957 году Союза монгольских композиторов. Благодаря усилиям советских специалистов, формировалась династии педагогов-музыкантов, было начато преподавание специального фортепиано, струнных и духовых инструментов. Значительное влияние на монгольских педагогов-музыкантов оказал учебник А.Д. Артоболевской «Первая встреча с музыкой».

Выводы по первой главе

Первая глава диссертации посвящена анализу и систематизации процесса становления профессионального музыкального образования в Монголии.

Исследовательский поиск в первой главе был направлен на

- 1) выявление особенностей музыкально-образовательных традиций Монголии;
- 2) характеристику становления общего музыкального образования в Монголии (1937-1972 гг.) и определение роли советских/российских музыкантов-педагогов в этом процессе;
- 3) изучение исторического опыта становления среднего профессионального музыкального образования в 1972-2002 гг. в Монголии.

Музыкальные традиции монголов в наиболее чистом виде воплощают специфические особенности музыкальной культуры кочевого типа, образцами которой являются горловое пение, морин-хуур, уртын-дуу, улигерчи.

Особенности музыкально-образовательных традиций монголов включают индивидуальный, персональный подход к проведению музыкальных занятий; национально-ориентированное музыкальное мышление педагога и ученика; запевный, монотонный характер народной музыки. В развитии современного профессионального музыкального образования в Монголии необходимо учитывать интонационные особенности монгольского музыкального языка.

Становление профессионального музыкального образования в Монголии связано с созданием военно-духового оркестра европейского типа, государственных учреждений музыкальной культуры, Государственного центрального театра, Художественной школы, Музыкально-драматической школы, Государственного ансамбля народной музыки и танца, Школы искусств, Музыкально-хореографического училища,

Колледжа музыки, Музыкально-хореографического колледжа, Монгольской государственной консерватории.

Процесс становления профессионального музыкального образования в Монголии сопровождался нормативно-правовыми актами, отражающими содержание музыкального образования.

В становлении профессионального музыкального образования в Монголии приняли активное участие советские/российские педагоги-музыканты: С. Лялин, А.Ефремов, Б.Ф.Смирнов, С.С.Гальперин, Т.Н.Столова, С.Ипатов, Н.В.Бакалин и др.

Этапы становления и развития профессионального музыкального образования в Монголии соотносятся с

- эволюцией системы образования в Монголии [217], охватывающей 1) становление и развитие светского образования в Монголии (1911-1940 гг.), 2) развитие профессионального образования (1940-1960 гг.), 3) совершенствование системы образования (1960-1980 гг.), 4) изменения в системе образования (1990-2000 гг.), отражают преемственность ступеней образования (общее образование, среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование);

- историей музыкальной культуры Монголии [16], охватывающей периоды: догосударственный фольклорный (музыка в семье, на народных праздниках и на поминовении предков и родственников); государственный (церемониальная придворная музыка и военная музыка); религиозный (литургическая ламаистская музыка); современный государственный (общемировые музыкальные жанры на основе европейской системы музыкальных инструментов; соединение музыки с хореографией);

- периодизацией развития педагогического образования в Монголии [40], включающей этап становления педагогического образования (с 1921 года — конец 30-х годов XX века); этап развития системы педагогического образования (начало 40-х - конец 50-х годов XX века); этап эволюционных преобразований в системе педагогического образования (начало 60-х - конец

80-х годов ХХ века); этап модернизации системы педагогического образования Монголии (с 1991 г. до н.в.).

Становление профессионального музыкального образования охватывает три этапа:

1 этап - становлением общего музыкального образования в структуре Художественной школы и Музыкально-драматической школы (1937-1957 гг.);

2 этап – Постановление о расширении Школы искусств, приглашение советских специалистов для работы в Музыкально-хореографическое училище (1957-1972 гг.);

3 этап - формирование среднего профессионального образования на базе Музыкального колледжа, Музыкально-хореографической школы, Музыкально-хореографического колледжа (1972-2002 гг.).

Развитие профессионального музыкального образования в Монголии (4 этап) характеризуется подготовкой бакалавров музыки в Музыкально-хореографическом колледже (2002-2016 гг.) и магистров музыки в Монгольской государственной консерватории (с 2017 г.).

Глава 2. Развитие профессионального музыкального образования в современной Монголии

2.1. Реформирование профессионального музыкального образования в Монголии

Становление и развитие профессионального музыкального образования в Монголии в основном связано с историей единственного учебного заведения, выполнявшего миссию подготовки профессиональных музыкантов – Музыкально-хореографической школы – Музыкально-хореографического колледжа. Остановимся на исторических событиях, определивших становление среднего и высшего профессионального образования в Монголии.

С 1971 по 1979 годы при МХШ открыли курс по хоровому искусству (в некоторых документах этот курс называется «Высшая школа хорового искусства»), выпускниками которого стали 95 певцов. В соответствии с указом Министерства культуры № 104 (1971 г.) в школу должны были поступить 14 детей (не старше 8 лет) - по классу фортепиано, скрипки и виолончели, 32 детей, закончивших 4-ый класс, - по специальностям монгольских народных и европейских духовых инструментов, 25 детей, закончивших 10-ый класс общеобразовательной школы. На основе данного документа можно констатировать, что в симфонических оркестрах не хватало музыкантов-струнников; подготовку музыкантов стали начинать с ранних лет.

В это же время началась подготовка хоровых певцов с выдачей диплома о высшем образовании. С 1971 по 1979 годы состоялось 5 выпусков хоровых певцов (95 чел.). Студенты по хоровому искусству обучались в течение 4 лет искусству хоровых певцов и хормейстеров. С января 1979 года класс по хоровому искусству перевели в государственный педагогический

институт, но общеобразовательные предметы преподавали в МХШ (до 1981 г.).

МХК представляет собой единственное учебное заведение в профессионально-ориентированной учебной программой. У монгольских детей нет возможности учиться в музыкальной школе, чтобы получить общее музыкальное образование. В современной истории колледжа были случаи, когда выпуск состоял из 8-ми человек. Чтобы выйти из такого положения, была осуществлена попытка открыть музыкальные школы в провинциях и аймаках Монголии.

В 1982 году вышел указ Совета министров об открытии музыкальных школ в гг. Дархан и Эрдэнэт, но из-за отсутствия педагогов и материальной базы были созданы только вечерние музыкальные школы. В 1985 году администрация МХК открыла филиала в Завхан аймаке.

Заметим, что в 1986-1989 гг. приток финансовых ресурсов из Советского Союза в среднем составлял около 32% валового внутреннего продукта страны, при этом расходы на образование составляли 25% от общего бюджета правительства, что составляло 14% ВВП [156].

В 1987 году школа была награждена орденом «Путеводная звезда» (Постановление ЦК МНРП №234 от 26.11. 1987).

В 1988 г. была разработана Программа (составители: С.Жадамба, Т.Отгонбаатар, Д.Чагнаа, Д.Пурэвсурэн, Д.Даш.) для общеобразовательных школ, направленная на эстетическое воспитание, воспитание личности через музыкальное искусство, развитие таланта детей. Содержание программы состоит из 4-х направлений: 1) теория музыки, 2) хоровое пение, 3) слушание музыки, 4) нотная грамота. Программа хорошо систематизирована, точно сформулированы цели музыкального образования. Если прежние программы содержали множество народных песен, то в этой программе почти нет народных песен. Раньше не было специальных учебников, то по новой программе были изданы учебники для каждого класса общеобразовательных школ.

В 1991 г. школа была преобразована в Музыкальный колледж (приказ министра образования МНР №326/473 от 29.11.1991).

В 1995 г. колледжу было присвоено имя народного артиста Монголии, лауреата государственной премии С.Гончигсумлы. Приказом министра просвещения Монголии (№126 от 12.11.1996) учебное заведение стало называться Музыкально-хореографический колледж. В этот период, более 30-ти передовых и талантливых выпускников были отправлены на обучение в Италию, Южную Корею, Китай, Россию, Польшу. После окончания консерваторий молодые педагоги возвращались на родину и работали преподавателями по музыкальным специальностям.

В соответствии с законодательством Монголии колледжи являются высшими учебными заведениями, поэтому МХК был создан как базовое учреждение высшего профессионального музыкального образования, по окончании которого выпускникам присуждалась степень бакалавра. Таким образом, МХК по своему статусу ближе к колледжам Великобритании, которые являются основными учебными заведениями в системе дальнейшего образования (Further Education) как составной части профессионального образования, зависимой от рынка труда и работодателей, функционирующей на основе социального партнёрства [51]. Тогда как колледжи в России представляют собой учреждения среднего профессионального образования, реализующие основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования (СПО) базового и повышенного уровня.

Характерным явлением системы профессионального образования, в том числе профессионального музыкального образования, является преобразование учебных заведений. В таблице №1 мы представили хронологию становления профессионального музыкального образования в Монголии на протяжении 80 лет. Показателями изменения статуса музыкального учебного заведения являются название, уровень принятия

решений о преобразовании, контингент учащихся, сроки и программа обучения.

Таблица 1

Хронология становления профессионального музыкального образования в Монголии (1937-2017 гг.)

№	Название учебного заведения, годы функционирования	Государственный орган, который принимал решение о преобразовании	Контингент учащихся	Сроки обучения (годы, классы)	Программа Обучения
1	Художественная школа (1937-1945)	Приказ № 45, 1937 г. (подписан премьер-министром Монголии А.Амара)	Взрослые (участники самодеятельных коллективов, музыканты Центрального театра, которые обучались нотной грамоте, камерному музицированию)	1-2 года	Обучение музыкантов на народных инструментах, подготовка драматических артистов; один учащийся изучал несколько народных музыкальных инструментов.
2	Музыкально-драматическая школа (1945-1957)	Постановление № 34/30 1945 г. (принято Центральным комитетом МНРП и Советом Министров Монголии)	Взрослые (исполнители народных инструментов, артисты)	3-5 лет	Расширенное обучение музыкантов народных инструментов, драматических артистов
3	Школа искусств (1957-1963 гг.)	Постановление № 385 «О расширении школы искусств» (издано Советом Министров МНР)	Школьники	5-10 лет	С 1-го класса обучали фортепиано, струнным инструментам. С 6-го класса обучали духовым и народным инструментам. Выпускники получали аттестат об окончании и сертификат по специальности.
4	Музыкально-хореографическое училище (1963-1972 гг.)	Постановление № 62 (издано Советом Министров МНР)	Дошкольники, школьники	5-10 лет	10 лет обучение игре на фортепиано, в т.ч. 5 лет – обучение на струнных инструментах, духовых и народных инструментах. Выпускники получали аттестат об окончании и сертификат по

					специальности.
5	Музыкально-хореографическое училище/новая структура (1972-1992 гг.)	Постановление Совета Министров МНР № 180 (1972 г.)	Дошкольники, школьники	6-12 лет	Обучение игре на классических инструментах, народных, духовых инструментах; общее образование (1-8 классы), полное среднее профессиональное образование (1-4 курсы).
6	Колледж музыки (1992-1996 гг.)	Приказ № 174 (подписан Министром образования и науки, 1994 г.)	Дошкольники, школьники	6-12 лет	Обучение игре на классических инструментах, народных, духовых инструментах; общее образование (1-8 классы), полное среднее профессиональное образование (1-4 курсы).
7	Музыкально-хореографический колледж (1996-2002 гг.)/при Университете культуры и искусства Монголии (до 1998 г.)	Приказ №126 (подписан Министром просвещения, 1996 г.)	Дошкольники, школьники	6-12 лет	Полное среднее музыкальное образование, диплом о среднем образовании
8	Музыкально-хореографический колледж (2002-2017 гг.)	Приказ №170-2002 г., № 181-2003 г. (подписан Министром образования, культуры и науки)	Школьники	1-12 классы, бакалавриат	Ступенчатое профессиональное образование, диплом о высшем образовании (бакалавр)
9	Монгольская государственная консерватория (с 2017 г.)	Приказ №184-2017 г. (подписан Министром образования науки, культуры и спорта)	Школьники	1-12 классы, бакалавриат, магистратура	Ступенчатое профессиональное образование, диплом о высшем образовании (бакалавр), магистратура по музыкальному искусству.

В период с 1937 по 1971 гг. формировалось начальное и среднее музыкальное образование в стенах Художественной школы, Музыкально-драматической школы, Школы искусств, Музыкально-хореографического училища. До 1957 г. в школе учились участники самодеятельных коллективов, музыканты Центрального театра. Постановлением № 385 «О

расширении школы искусств», изданное Советом Министров МНР, было начато обучение детей с 1-го по 10/12 классы.

В 2002 г. в Музыкально-хореографическом колледже началась реализация бакалавриата как первой ступени высшего профессионального образования.

На развитие профессионального музыкального образования оказали влияние радикальные изменения 90-х годов, связанные с переходом страны к рыночной экономике и демократической государственной структуре, разрывом интеграционных связей со странами прежнего социалистического лагеря и появлением новых партнёров (США, Япония, Германия, Китай и др.). В результате реформ страна перешла с советской системы обучения (доступность и бесплатность, государственная монополия) на западные стандарты. Была введена Болонская модель образования, включающая три уровня: бакалавриат, магистратуру и докторантуру. Была отменена государственная монополия на образование, появились коммерческие вузы, количественно и качественно изменилась сеть высших учебных заведений страны и т.д. Некоторые вузы приобрели статус университетов – высших учебных заведений, на которые возлагалась ответственность за научные исследования и присуждение высших научных степеней.

Образовательные программы высшего образования реализуются в колледжах, университетах и институтах, по завершении которых выпускникам выдают дипломы о высшем образовании (три года), степени бакалавра (четыре года) и аспирантуры (степень магистра – два года, докторские степени – три-четыре года).

На все явления, происходящие в высшей школе страны, существенным образом повлияли всеобщие процессы интернационализации, интеграции, глобализации и регионализации, которые отражались в законодательстве Монголии о высшем образовании.

Начиная с 1990 года, в стране были проведены крупные реформы, последовавшие за изменениями в российском обществе. Так, три института

стали университетами: Национальный сельскохозяйственный университет, Медицинский университет и Технический университет. На базе Государственного педагогического института был образован Педагогический университет, также был создан Университет культуры и искусств. Также Монгольский государственный университет был переименован в Национальный университет Монголии.

Реформирование высшего образования, начатое в 90-е годы, было направлено на дистанцирование от советской образовательной системы и внесение изменений, повышающих гибкость образовательных институтов. В основу была принята американская модель университетов. Английский язык стал первым иностранным языком, были пересмотрены узкоспециализированные учебные программы и курсы.

Реформирование высшего образования в Монголии осуществлялось на основе систематического исследования внутренней ситуации, с учётом мировых трендов. В начале 1990-х годов в стране был разработан генеральный план в области образования, в том числе – высшего [156].

Исходя из законодательства о высшем образовании, до 1991 года все вузы были государственными и полностью finanziровались из государственного бюджета. Это изменилось, когда была введена новая диверсифицированная схема финансирования. Государственные вузы по-прежнему получают прямое государственное финансирование, но только для покрытия коммунальных расходов (например, электричество, вода и отопление), а не других операционных расходов, таких как зарплата преподавателей. Что касается капитальных вложений, то государственные вузы могут подавать заявки на финансирование в Министерство, которое объединяет такие заявки от всех вузов и ведёт переговоры с Министерством финансов. Затем бюджет должен быть утверждён парламентом. Эта процедура крайне затрудняет для вузов планирование любого капитального ремонта в долгосрочной перспективе.

С начала 1990-х гг. в Монголии начал осуществляться переход высшего образования на кредитную систему. Каждый кредит соответствует 36 академическим часам, курс бакалавриата составляет 120 кредитных единиц, а курс магистратуры – 30 кредитных единиц, докторантуры – 60 кредитных единиц. Перевод организации учебного процесса на кредитную систему создаёт условия для активизации учебной деятельности студентов, обеспечивает качество и эффективность обучения. Однако кредитная система пока не полностью реализована в вузах Монголии [126].

В 1995 г. в Монголии были приняты ряд законов, начиная с политики монгольского правительства в области образования, которая рассматривала пути преодоления краткосрочного кризиса в области образования. Развитие новой системы образования было направлено на рост человеческого интеллектуального капитала в целях успешного завершения переходного социально-экономического периода в Монголии. Закон «Об образовании» 1995 года усилил децентрализацию образования, узаконил права педагогических советов учебных заведений утверждать уставы, правила, положения, структуры, персонал и годовые бюджеты.

Из-за неспособности монгольского правительства адекватно финансировать национальную кредитную систему в 1993-1994 годах государственные высшие учебные заведения приняли значительное число само занятых студентов сверх квот, установленных государством. Такой шаг позволил вузам получить доход для покрытия операционных расходов в начале учебного года, в то время как правительство пыталось получить обязательства от местных властей по гарантированию кредитов студентов. Монгольское правительство не выделяет средства высшим учебным заведениям до тех пор, пока кредиты не будут гарантированы.

В 1993-1995 гг. правительство попыталось законодательно установить число мест, доступных для самозанятых студентов - 30%. Для обеспечения «государственного заказа» было выделено 70% учебных мест. Несмотря на то, что большинство вузов смогли принять гораздо больше абитуриентов, не

удалось обеспечить устойчивую систему финансирования высшего образования. Например, в Государственном университете в октябрь 1993 года около 30% студентов из Улан-Батора, финансируемых государством, не получили средств по своим кредитам [126]. Некоторые учреждения должны были покрывать свои ежемесячные расходы путём предоставления аренды помещений, организацию вечерних занятий, репетиторских и консультационных услуг.

Таким образом, на законодательном уровне было реформировано как функционирование в целом, так и финансирование высшего образования. В первые годы переходного периода правительство переориентировало свои приоритеты финансирования на начальное и среднее образование и создало альтернативные источники финансирования высшего образования. Для удовлетворения растущего спроса на высшее образование были введены студенческие взносы и созданы частные учебные заведения. В результате количество высших учебных заведений за 10 лет увеличилось в сотни раз, в 2000 г. в Монголии было 172 вуза. Такой стремительный рост вузов привлек внимание общественности, поэтому высшее образование стало темой социальных дискуссий. В результате обсуждений правительство ужесточило требования к вузам, многие учебные заведения были объединены и в 2008 г. общее число вузов сократилось до 154.

В 2016 г. в Монголии функционировали 15 государственных и 90 негосударственных вузов, 5 филиалов зарубежных учебных заведений, а в 2009-2010 уч. гг. было 146 университетов, из них 42 государственных [25]. Сокращение числа государственных вузов обусловлено увеличением конкурентоспособности частного сектора. Доля негосударственных вузов постоянно растёт, и государство поощряет такие вузы. Примером является присвоение в 2012 г. университетского статуса двум частным вузам – Институту Улан-Батор и Монгольскому национальному институту, которые стали называться «Университет Улан-Батор» и «Монгольский национальный университет».

Государственные вузы Монголии, в отличие от российских высших учебных заведений, в основном остались в своей отраслевой нише. С одной стороны, это связано с тем, что сложившаяся система подготовки в целом отвечает уровню занятости населения. С другой – в стране не было высокотехнологичных видов промышленности, как в России, определяющих научно-технический прогресс (машиностроение, нефтехимия и др.). В то же время, страна продолжает практику приглашения иностранных специалистов в свою экономику [269].

Изменения монгольской системы образования вызвали ряд проблем, связанных с качеством образования[182], дисбалансом спроса и предложения на рынке труда и рынке профессионального образования, массовизация высшего образования, коммерциализация образовательной услуги, снижением роли государства и т.д.

Качество высшего образования и возможность трудоустройства выпускников в настоящее время являются основными вопросами высшего образования. Низкое качество высшего образования и переизбыток выпускников в некоторых областях (например, медицинские науки, экономика, право и бизнес) в результате «неконтролируемого расширения» высшего образования привлекли внимание общественности, и монгольское правительство приняло ряд мер. Закон «О высшем образовании» [236], впервые принятый в 1995 году и впоследствии пересмотренный в 1998, 2000, 2002 и 2006, 2016 годах, подчёркивает важность качественного высшего образования, отвечающего международным стандартам и учебным потребностям студентов. В результате этих изменений была уточнена роль правительства как органа по координации и установлению стандартов. Советам и комитетам вузов были предоставлены полномочия по фактическому институциональному управлению с целью повышения эффективности и результативности. В 1998 году был создан Монгольский национальный совет по аккредитации образования (МНСЭА) под председательством Министра образования, культуры и спорта в качестве

независимого органа по аккредитации высших учебных заведений. Аккредитованы как институты, так и программы. В 2009 году было аккредитовано в общей сложности 88 вузов.

В Генеральном плане развития образования на 2003-2015 годы, который был обновлён на основе новой редакции закона «О высшем образовании» в 2010 году, взят курс на:

- 1) рационализацию существующих высших учебных заведений путём слияния;
- 2) совершенствование системы аккредитации;
- 3) увеличение числа учащихся в области техники, технологии, естественных наук, образования и сельского хозяйства при одновременном сокращении числа учащихся в области гуманитарных, юридических и медицинских наук.

В сфере высшего образования наблюдается постепенный переход от представлений об образовании как о благе, получаемом за счёт государства, к представлению об образовании как предмете экономических отношений. Поэтому основными направлениями государственной политики в сфере развития высшего образования на длительную перспективу в Монголии должны быть[272]: выделение для государства приоритетных направлений подготовки специалистов и обеспечение рационального соотношения в подготовке специалистов с профессиональным образованием; реализация функции регламентации и контроля сферы образования и т.д.

Преобразование МХК стало возможным на основании Закона о высшем образовании, согласно которому вуз может повысить свой статус (например, институт может стать университетом). Для этого необходимо пройти процедуру официального анализа Национального Аккредитационного Совета, утверждённого приказом Министра образования. В 2017 г. в МХК работала комиссия по аккредитации, а также внешний эксперт - проректор Санкт-Петербургской консерватории. По

итогам работы комиссии и эксперта был подписан приказ Министерства, согласно которому колледж приобрёл статус консерватории.

В настоящее время коллектив МГК разрабатывает программы для предварительной аккредитации по следующим программам (2020 г.): аспирантура по искусствоведению, магистратура по композиции, бакалавриат по этномузыкологии.

Определённая помощь в сфере образования оказывается российской стороной в виде предоставления монгольским гражданам бесплатного высшего образования. В настоящее время в российских вузах по государственной линии проходят обучение более 2 тыс. монгольских студентов и столько же поступают на платной основе¹.

Что касается перспектив высшего образования в Монголии, исследователи считают [180], что

- не следует ожидать кардинальных качественных изменений в образовательной сфере, т.к. они недостаточно подкреплены мерами экономического и социального характера;
- реформирование образования важно осуществлять, опираясь на достижения предыдущих лет, органично интегрируя сложившиеся образовательные традиции и нововведения, обусловленные требованиями времени; в рамках социалистической системы хозяйствования накоплен большой положительный опыт по обеспечению доступности образования, фундаментальности его содержания, созданию единого образовательного пространства на территории отдельно взятого государства, который важно более полно использовать в новых исторических условиях;
- жёсткая конкуренция стран на международном рынке образовательных услуг обуславливает необходимость повышения роли государства в сфере образования; передача государственных функций другим организационным структурам неизбежно оборачивается падением качества образования и снижением культурного потенциала общества.

¹Официальный сайт посольства Монголии в Москве. - http://embassymongolia.ru/?page_id=1905&lang=ru

Монголия проявляет активный интерес к системе образования Южной Кореи как одной из лучших в мире. Почти все университеты Монголии в той или иной степени взаимодействуют с учебными заведениями Южной Кореи. Монгольские студенты изучают корейский язык, ведутся совместные научные исследования, происходит академический обмен студентами, преподавателями и аспирантами [57].

Образование становится главным фактором развития Монголии, в Концепции модернизации образования в Монголии на период с 2006 по 2015 г. определены направления реформирования образования: компьютеризация, гуманизация, гуманитаризация и демократизация [239].

Выводы:Становление и развитие профессионального музыкального образования в Монголии связано с историей единственного учебного заведения, выполнявшего миссию подготовки профессиональных музыкантов – Музыкально-хореографической школы – Музыкально-хореографического колледжа (МХК). Начиная с 70-х годов, здесь обучали хоровому искусству, игре на монгольских народных и европейских духовых инструментах. Исторически сложилось, что только в МХК осуществлялось музыкальное образование, реализовалась профессионально-ориентированная учебная программа. В Монголии никогда не было сети музыкальных школ, поэтому в 80-е годы была предпринята попытка открыть музыкальные школы в гг. Дархан и Эрдэнэт, но из-за отсутствия педагогов и материальной базы были созданы только вечерние музыкальные школы и филиал колледжа в Завхан аймаке.Стоит отметить, что в 80-90-е годы в профессиональном музыкальном образовании Монголии была организована подготовка молодых кадров (более 30-ти передовых и талантливых выпускников обучались консерваториях Италии, Южной Кореи, Китая, России, Польши).

МХК как базовое учреждение профессионального музыкального образования в Монголии прошло несколько преобразований в статусе:Школы: Художественная школа (1937-1945), Музыкально-драматическая школа (1945-1957), Школа искусств;Училища: Музыкально-

хореографическое училище (1963-1972 гг.); Музыкально-хореографическое училище/новая структура (1972-1992 гг.); Колледжа (Колледж музыки (1992-1996 гг.), Музыкально-хореографический колледж (1996-2002 гг.)/при Университете культуры и искусства Монголии (до 1998 г.); Музыкально-хореографический колледж (2002-2017 гг.); Консерватории: Монгольская государственная консерватория (с 2017 г.).

Сложившаяся структура подготовки музыкантов интегрирует европейский, российский и азиатский опыт, является результатом влияния реформ высшего образования в Монголии, в т.ч. внедрения Болонской модели образования, включающей три уровня: бакалавриат, магистратуру и докторантуру. Преобразование МХК в МГК стало возможным на основании Закона о высшем образовании, согласно которому вуз может повысить свой статус (например, институт может стать университетом), пройдя аккредитацию. Развитие профессионального музыкального образования в Монголии (4 этап) характеризуется подготовкой бакалавров музыки в Музыкально-хореографическом колледже (2002-2016 гг.) и магистров музыки в Монгольской государственной консерватории (с 2017 г.).

2.2. Организационно-педагогические условия развития профессионального музыкального образования в современной Монголии

Как мы показали в предыдущем параграфе, в 1990–1992 гг. в области профессионального образования Монголии стали происходить важнейшие изменения, связанные с разрывом интеграционных связей со странами прежнего социалистического лагеря и появлением новых партнёров (США, Япония, Германия, Китай и др.)[184]. Так, 29 техникумов стали колледжами. Изменилось содержание учебных программ, позволявшее принимать в колледжи учащихся с 10-го класса с последующей выдачей им диплома о высшем образовании.

В этот период специализированные техникумы стали преобразовываться в колледжи, например Техникум для работников торговли – в Колледж торговли, Техникум для медицинских сестёр – в Колледж медицинских наук.

Реформирование произошло и в МХК имени С.Гончигсулмаа. Изменения были направлены на решение проблемы целенаправленной подготовки бакалавров музыки. Хочется отметить положительный опыт МХК, педагогический коллектив которого с 1993 г. начал подготовку профессиональных пианистов, струнных инструменталистов, духовых инструменталистов, теоретиков и композиторов с высшим образованием.

Между тем в 1994 году в Монголии был открыт Университет культуры и искусства. В июне 1994 года был подписан указ №174 министра образования и науки (Н.Улзиихутаг), в котором было записано два пункта:

- 1) с 20 июня 1994 года создать Университет культуры и искусств, объединив Университет искусств, Колледж культуры и Колледж изобразительных искусств;
- 2) МХК переименовать в Музыкально-хореографическую школу.

Это решение могло вновь перевести МХК на уровень средней школы. В течение 2-х лет ведущее учебное заведение по подготовке профессиональных национальных кадров для культуры и искусства существовало в таком непонятном статусе. Но благодаря преданности и мастерству педагогов, МХК продолжал выполнять свою миссию – развивать музыкальное и хореографическое образование в Монголии.

Как отмечает в своём диссертационном исследовании Johanna J. Siebert [270], в мире наблюдается рост сокращения педагогов-музыкантов из-за неудовлетворительных условий работы, отсутствия поддержки в профессиональном музыкальном образовании. МХК оставался центром педагогического мастерства музыкантов, к концу XX века в Монголии сложилась профессиональная исполнительская и композиторская школа [214].

В колледже работают около 230 специализированных педагогов, 90% из них получили образование в Советском Союзе, в музыкальных вузах Москвы, Ленинграда, Свердловска, Киева, Еревана, Баку, Алма-Аты, а также в ГДР, Болгарии, Чехословакии, КНР.

Внешние связи колледжа на протяжении 50 лет (1937-1989 гг.) были направлены на приглашение преподавателей и профессоров для качественного обучения учащихся, подготовку талантливых монгольских студентов в музыкальных вузах СССР и других социалистических стран.

С 1991 года МХК начал развивать и расширять внешние связи в соответствии с новыми политико-экономическими условиями. Были установлены контакты с новыми партнёрами. Представители МХК принимали участие в различных международных и двусторонних семинарах, курсах повышения квалификации, научных конференциях и музыкальных конкурсах и конкурсах солистов оперы. Начиная с 1989 года, педагоги принимали участие в более чем 300 музыкальных конкурсах, организованных в России, США, Франции, Японии, Чехии, Италии, Корее, КНР, Болгарии и др. странах.

Эти факты свидетельствуют о том, что в Монголии с 90-х годов начался новый этап развития системы профессионального музыкального образования, ориентированный на вхождение в мировое образовательное пространство. Усиливается взаимопонимание между педагогами-монголами и представителями других стран, идёт подготовка дипломированных специалистов, способных конкурировать и/или интегрироваться на международном рынке труда.

Первым организационно-педагогическим условием подготовки бакалавров музыки является организационная структура МХК.

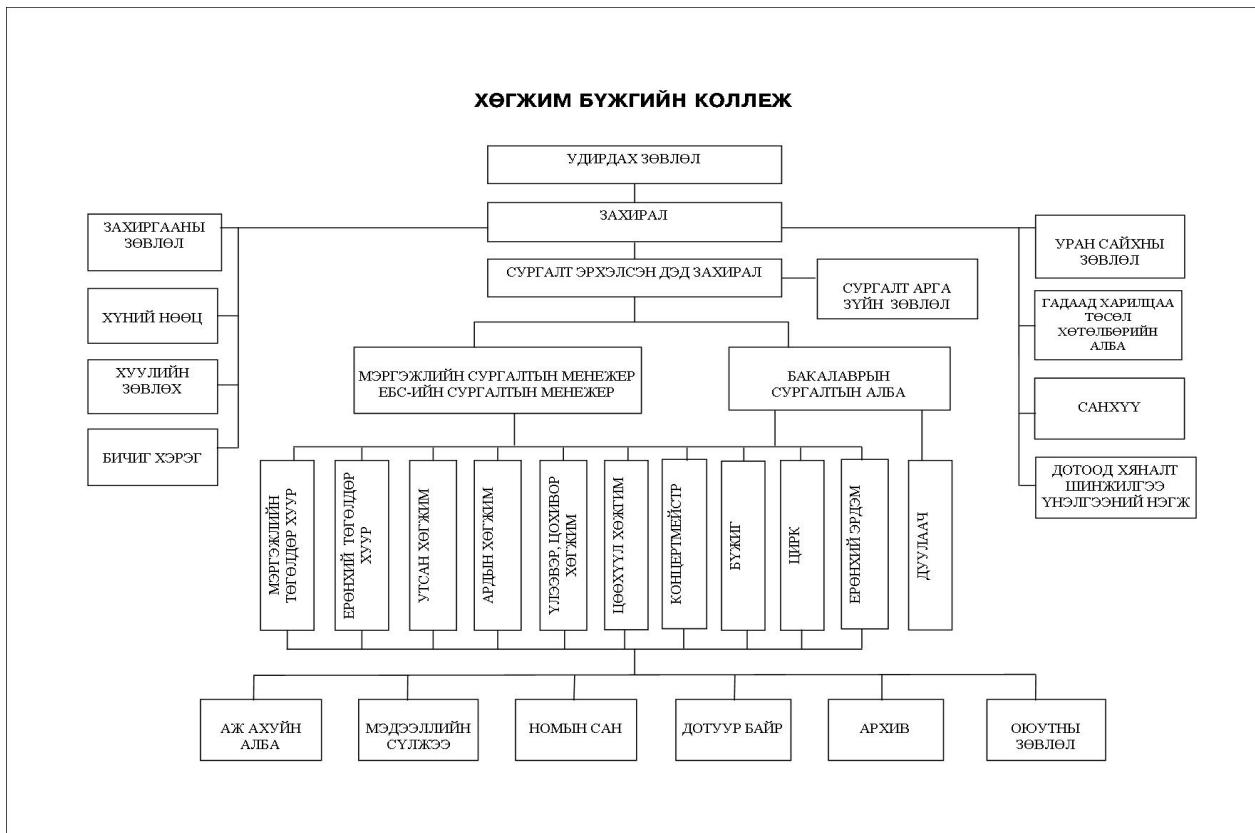

Рис. 1. Структура Музыкально-хореографического колледжа

Приведём перевод элементов структуры МХК: удирдах зөвлөл – совет руководства; захиргааны зөвлөл – административный совет, хүний нөөц – отдел по управлению человеческими ресурсами (отдел кадров), хуулийн зөвлөх – советник по вопросам законодательства, ичиг хэрэг – канцелярия, захирал – директор, сургалт эрхэлсэн дэд захирал – вице-директор по учебной работе, сургалт арга зүйн зөвлөл – отдел учебной работы, уран сайхны зөвлөл – художественный совет, гадаад харилцаа төсөл хөтөлбөрийн алба – отдел международных связей и проектов, санхүү – отдел финансов, дотоод хяналт шинжилгээ үнэлгээний нэгж – отдел внутреннего контроля и мониторинга, мэргэжлийн сургалтын менеджер - завуч по профессиональному обучению, мэргэжлийн төгөлдөр хуурын тэнхим - кафедра специального фортепиано, ерөнхий төгөлдөр хуурын тэнхим - кафедра по общему фортепиано, утсан хөгжим - кафедра струнных инструментов, ардын хөгжим – кафедра народных инструментов, улээвэр цохивор хөгжим – кафедра духовых и ударных инструментов, цөөхүүл

хөгжим – кафедра камерной музыки, концертмейстер - кафедра концертмейстера, бүжиг – кафедра танца, цирк – кафедра цирка, өрөнхий эрдэм – кафедра общего образования, дуулаач – кафедра пения, аж ахуйн алба – отдел хозяйственной работы, мэдээллийн сүлжээ – отдел информации, номын сан – библиотека, дотуур байр – интернат (общежитие), архив – архив, оюутны зөвлөл – студенческий совет.

Вторым организационно-педагогическим условием подготовки бакалавров музыки является кадровый состав. В МХК работают 250 педагогов, в том числе 10 докторов: Ш.Ариунаа (доктор наук, профессор /Sc.D/), Х.Саранчимэг (канд. ист. наук /Ph.D/), Д.Энхцэцэг (канд. искусствоведения /Ph.D/), Б.Сүхээ (канд. искусствоведения /Ph.D/), М.Гульфайруз (канд. искусствоведения /Ph.D/), М.Озила (канд. искусствоведения /Ph.D/), Р.Оюунбат (канд. ист. наук /Ph.D/), Ш.Чимэдцэээ (канд. филол. наук /Ph.D/), Ж.Баярсайхан (канд. наук по образованию /Ph.D/), Ц.Ариунболд (канд. наук по образованию /Ph.D/ и 127 магистров, 48 бакалавров; штатных преподавателей (по общеобразовательным дисциплинам – 34, специальным дисциплинам – 145) и внештатных преподавателей – 71. В период с 2000 по 2016 гг. преподавателями колледжа издано 89 трудов (Рис. 2), а к 2019 г. – более 100.

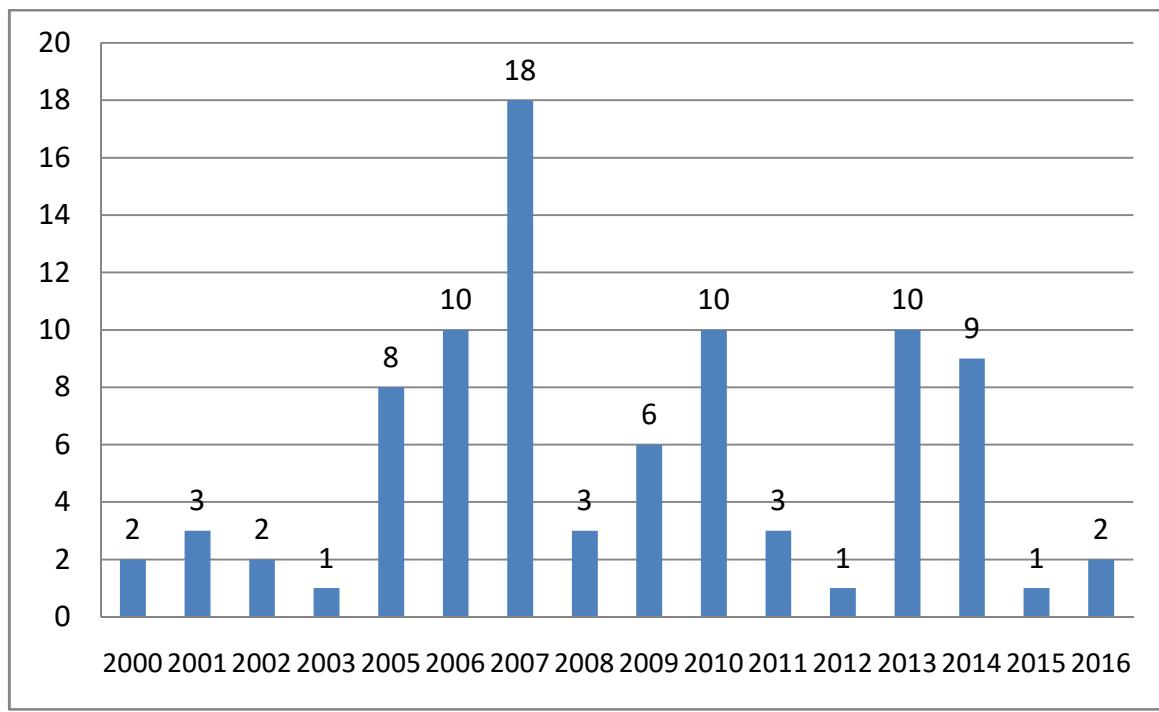

Рис. 2. Количество трудов, изданных преподавателями МХУ

Преподаватели колледжа систематически повышают свой профессиональный уровень в форме защиты магистерской и научной степени в странах Азии, Европы и Америки (11 чел.) и стажировки в иностранных вузах (15 чел.). Педагогов колледжа приглашают для работы в жюри международных конкурсов и фестивалей в разных странах мира (15 чел.), проведения мастер-классов и занятий в качестве приглашённых лекторов (33 чел.).

Колледж реализовывал образовательные программы начального профессионального образования (1-5 классы), среднего профессионального образования (6-9 классы), полного среднего профессионального образования (10-12 классы), а также программу бакалавриата (1-4 курсы).

Образовательные программы обеспечивают 260 профессоров и преподавателей, работающих на 13-ти кафедрах:

1) на кафедре специального фортепиано, где открыты классы классической музыки, класс фортепиано, работает 1 доктор/PhD/искусствоведения и 23 магистра;

2) *кафедра струнных инструментов* начала свою деятельность в 1954 году с обучения пяти школьников игре на европейских струнных инструментах; с 1957 года стал осуществляться набор детей с 1-го класса; с 1962 до 1978 гг. советские специалисты обучали детей на скрипке, контрабасе, виолончели; сегодня на кафедре работает доктор /PhD/ искусствоведения, 20 магистров, 2 бакалавра;

3) *кафедра национальной музыки* начала функционировать с 1937 года, занимаясь подготовкой исполнителей народной музыки при Центральном театре; в 1957 году открылись специализированные классы игры на монгольских национальных инструментах (морин хуур, шударга, ёочин, хуучир); позже были открыты классы ятгы (1960 г.), лимбэ (1962 г.), эвэр бурээ (1979 г.), баяжуулсан бишгүүр (1985 г.), их хуур (1986 г.); сегодня на кафедре работают 3 преподавателя-консультанта, 7 старших преподавателей, 28 магистров и 5 бакалавров;

4) *кафедра духовой и ударной музыки* была создана в 1944 г. с целью подготовки музыкантов для симфонического оркестра; в 1957 году был организован класс духового оркестра; в 1966 г. создан класс ударных инструментов; в 1967 г. при участии советских специалистов было начато систематическое обучение духовым инструментам; сегодня на кафедре работают профессор-консультант, профессор, доктор /PhD/ и 18 магистров, 7 бакалавров;

5) *кафедра теории музыки* с 1937 г. отвечает за обучение теории музыки с нотной грамотой; в 1957 г. на кафедре было создано методологическое объединение по теории музыки; с 1960 по 1985 гг. на кафедре работали советские специалисты; с 1970 года на кафедре начал преподавать теорию музыки на родном языке С.Гончигсулмаа; в 1982 г. был открыт факультативный класс по теории музыки; в 1993 г. был сформирован класс преподавателей по теории музыки, в 2002-2003 учебном году началась подготовка специалистов с высшим образованием; в настоящее время на кафедре работают 4 доктора, 13 магистров и 1 бакалавр;

6) кафедра камерной музыки была создана для обеспечения программы бакалавриата по следующим направлениям: фортепиано, струнная музыка, духовая и ударная музыка, народная музыка; на кафедре работают 3 преподавателя - концертирующие музыканты и 3 преподавателя камерной музыки;

7) кафедра балета и танцев начала работу в 1944 г., когда был образован класс танцев в составе 12 учащихся; в 1945 году был открыт класс народного танца (преподавателями работали Я.Ромацовский, С.Лувсангомбо, Г.Долгорсүрэн); в 1957 году был открыт класс классического балета; сегодня на кафедре работают 1 преподаватель-консультант и 2 ассистента, 5 магистров и 7 бакалавров;

8) концертмейстерская кафедра (первоначальное название «Концертмейстерское объединение») была создана в 1980 г. для подготовки специалистов по европейской музыке, обеспечения балетных постановок; в настоящее время на этой кафедре работают 11 магистров и 10 бакалавров;

9) кафедра искусства цирка образована по Приказу № 326/473 от 24 ноября 1991 года Министра образования и Председателя Комитета Культуры и искусств МНР, продолжает традиции Цирковой школы, созданной 18 октября 1939 г. (Постановление СМ МНР № 41), функционировавшей при Государственном цирке Монголии (до 1951 г.), при Школе художеств (до 1964 г.), при Институте изобразительных искусств (до 1990 г.);

10) кафедра вокального искусства начала свою деятельность в Музыкально-драматической школе 1 сентября 1950 года (прежнее название «Основной класс хорового пения»); позже в период с 1964 по 1971 гг. Был создан класс хорового пения для подготовки профессиональных вокалистов; с 1993 г. кафедра начала готовить вокалистов со средним образованием, с 2003 г. – оперных певцов и исполнителей традиционного национального пения (в т.ч. протяжного пения); ныне на кафедре работают 3 профессора, 2 доктора (PhD), 20 магистров;

11) кафедра общего фортепиано была создана в 1996 г. на базе объединения по общему фортепиано (1 сентября 1968 г.) для обучения инструменталистов и певцов;

12) проект-программа эстрадной музыки (GMUB) функционирует с 2014-2015 учебного года для развития профессиональной эстрадной музыки в Монголии и передачи монгольской молодёжи знаний и навыков по теории музыки и эстрадной музыке; этот проект является самым крупным германо-монгольским совместным проектом, направленным на создание фундамента профессионального образования эстрадной музыки, формирования ансамбля, группы артистов мирового уровня, призванных создать самостоятельное направление профессиональной эстрадной музыки;

13) кафедра общего образования существует с 1937 г.; на кафедре работают 31 учитель (/PhD/ -1, магистр -19, бакалавр -11, методист -10, передовой работник – 11), обеспечивающие преподавание дисциплин начальной школы -6, монгольского языка -4, русского языка -4, английского языка -5, математики -2, физики -1, химии -1, биологии -1, информатики -1, географии -1, истории и социологии -1, физической культуры -2.

Набор контингента колледжа в 2012-2016 гг. составил более 340 обучающихся (рис.3).

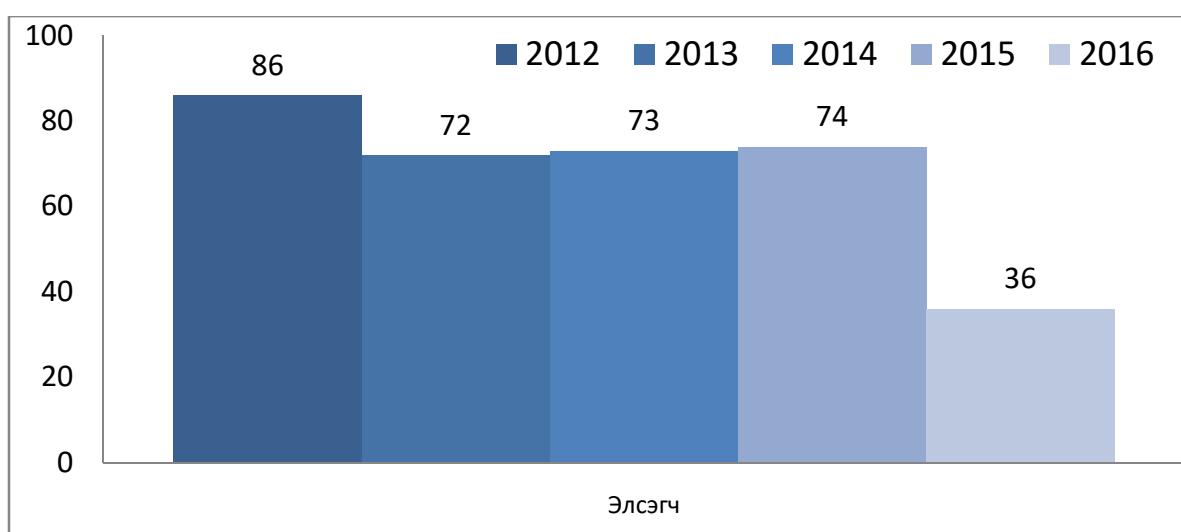

Рис.

3. Динамика набора контингента МХУ (2012-2016 гг.)

Основными документами, определяющими содержание образовательного процесса в МХК, являются образовательные программы, учебные планы и рабочие программы дисциплин. В этих документах сформулированы цели, содержание и ожидаемые результаты (компетенции) преподавания дисциплин.

В соответствии с рабочим учебным планом специальности «Искусство концертного исполнительства» (специализация «Фортепиано») студентам необходимо набрать 121 кредит (5808 часов, в т.ч. 712 лекционных, 672 семинарских, 688 индивидуальных аудиторных занятий и 3232 час. - самоподготовка). Обязательный блок включает 12 дисциплин: «История и культура Монголии», «Монгольский язык и письменность», «Этика общения», «Основы философии», «Английский язык», «Педагогика», «Эстетика», «История мирового искусства», «Основы культурологии», «Методические основы научных исследований». В обязательном блоке студентам предлагаются дисциплины по выбору, среди которых - два иностранных языка, «Письменность Монголии», «Профессиональный английский язык», «Менеджмент искусства», «Ораторское искусство», «Экология», «Основы экономики».

Общепрофессиональный цикл охватывает обязательные дисциплины (Гармония, Полифония, Анализ музыкальных произведений, История западной музыки до 18-го века, История Венской классической музыки 18-го века, История музыки романтизма, История русской музыки 19-го века, История русской музыки 20-го века, Современная музыка западных стран, История музыки Монголии, История восточной музыки) и дисциплины по выбору (Сольфеджио, Информатика музыки, Народное творчество).

В цикл профессиональных дисциплин включены обязательные дисциплины (Специальный инструмент, Методики обучения игры на инструменте, История фортепианного искусства, Фортепианный ансамбль, Искусство концертмейстерского искусства, Камерная музыка) и элективные курсы (Импровизация, Композиция). На производственную практику

отводится 288 часов, в т.ч. на концертмейстерскую -96 час., педагогическую – 96 час., практику специализации – 96 час.

Итоговый экзамен включает письменную работу, экзамен по исполнительскому искусству, экзамен по искусству концертмейстера, экзамен по камерной музыке.

Целью преподавания дисциплины «ФОРТЕПИАННОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО» является формирование умений грамотно читать нотные тексты, понимать ключевую идею музыкального произведения, создавать исполнительские интерпретации, исполнять музыкальное произведение убедительно, ярко, артистично, виртуозно. Содержание дисциплины направлено на изучение музыкальной культуры Востока и Запада, монгольской и русской, в т.ч. современной музыки. При изучении предмета студенты должны овладеть высоким профессионализмом исполнительского искусства, включающим анализ музыкального произведения, знание разновидности стиля, форма, а также умением владеть фортепианной техникой исполнительства.

Учебный курс «КАМЕРНАЯ МУЗЫКА» направлен на подготовку высококвалифицированных специалистов, широко образованных в сфере гуманитарных наук, способных к плодотворной музыкальной и музыкально-педагогической и музыкально-просветительской деятельности. Обучение в составе камерного ансамбля готовит будущих музыкантов к самостоятельной практической деятельности в качестве артиста-ансамбlistа, решая следующие задачи:

- воспитывать у студентов навыки ансамблевой игры,
- формировать умение слышать свою партию в общем контексте произведения,
- развивать навыки чтения нот с листа, быстрой ориентации в тексте,
- расширять музыкальный кругозор за счёт изучения камерно-инструментального репертуара,

- воспитывать творческую дисциплину и коллективную ответственность.

Формируемые компетенции как ожидаемый результат обучения включают следующие требования (табл. 2)

Таблица 2. Компетенции студентов по курсу «Камерная музыка»

Знать	Основные композиторские стили; камерный концертный репертуар (произведения разных эпох, жанров и стилей); основные нотные издания камерного концертного репертуара.
Уметь	Анализировать художественные и технические особенности музыкальных произведений по камерному ансамблю; анализировать и подвергать критическому разбору процесс исполнения музыкального произведения; находить индивидуальные пути воплощения музыкальных образов, раскрывать художественное содержание музыкального произведения; делать переложения для камерного ансамбля сочинений различных жанров камерно-инструментальной и оркестровой музыки, создавать собственную интерпретацию музыкального произведения; самостоятельно изучать и готовить к концертному исполнению произведения разных стилей и жанров.
Владеть	Навыками самостоятельного разучивания и концертного исполнения камерных произведений различных стилей и жанров; навыками поиска исполнительских решений; приёмами психической саморегуляции; художественно-выразительными средствами (штрихами, разнообразной звуковой палитрой и другими средствами исполнительской выразительности); профессиональной терминологией.

Целью преподавания курса «ТРАДИЦИОННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО» является воспитание музыканта, владеющего стилистическими традициями исполнения народной музыки разных эпох, умение применять полученные знания в процессе создания исполнительской интерпретации, а также традиционные исполнительские манеры, освоение технических навыков и умений игры на инструментах. В процессе обучения будущие музыканты должны знать классическую и монгольскую профессиональную музыку, знать разновидности стиля и формы, уметь анализировать музыкальные произведения, владеть исполнительской техникой на морин хууре.

Дисциплина «ИСТОРИЯ РУССКОЙ МУЗЫКИ» направлена на изучение историко-стилевого процесса в области русской музыкальной культуры и расширение общего музыкального кругозора студента. В рамках

программы монгольские студенты изучают русскую музыку XVIII-XIX вв. и второй половины XIX века, творчество М.И.Глинки, А.Даргомыжского, «Могучей кучки», М.П.Мусоргского, А.Бородина, Н.А.Римского-Корсакова, П.И.Чайковского, А.Скрябина, С.С.Рахманинова, И.Стравинского, С.Прокофьева, Д.Шостаковича, А.Хачатуриана, Г.Свиридова, А.Шнитке, Р.Щедрина. В результате освоения дисциплины студенты должны:

- знать основные исторические периоды развития музыкальной культуры, историю русской музыки, основные этапы эволюции художественных стилей композиторское творчество в культурно-эстетическом и историческом контексте, жанры и стили оркестровой, инструментальной, вокальной музыки, направления и стили русской музыки XIX-XX веков, техники композиторского письма, основные методы научного исследования музыкального произведения, национально-культурные особенности русской музыки, основную исследовательскую литературу по каждому из изучаемых творчеств русских композиторов, выполнять исследовательские научные работы;
- уметь рассматривать музыкальное произведение в динамике исторического, художественного и социально-культурного процесса, выполнять теоретический и исполнительский анализ музыкального произведения, применять теоретические знания в процессе исполнительского анализа, выполнять сравнительный анализ различных исполнений певцов, подбирать материал для исследования в области вокального исполнения на базе архивных материалов, периодики, музикоедческой литературы, систематизировать его, составлять библиографические списки, осуществлять подбор материала изучаемых произведений для написания бакалаврской выпускной работы.

Целью изучения дисциплины «МАСТЕРСТВО ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА» является подготовка высококвалифицированных вокалистов и научно-педагогических кадров для учреждений системы среднего и высшего профессионального образования, развитие у студентов личностных

качеств, формирование общекультурных (универсальных) и профессиональных компетенций. В результате освоения дисциплины выпускник на базе приобретённых знаний, умений и опыта должен обладать общекультурными компетенциями и проявлять следующие способности: совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности, использовать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки и представления информации, использовать современные информационные и коммуникационные технологии в области профессиональной деятельности.

Современное мировое общество переживает времена тотальной глобализации (технической, экономической, культурно-образовательной и т. п.), что иногда имеет и непредвиденные последствия. Особенno актуальны в связи с этим проблемы интенсификации культурно-образовательной политики отдельных стран на основе использования мирового опыта организации художественного, и музыкального в частности, образования как эффективного средства построения гуманного поликультурного общества, и, вместе с этим, органического соотношение интеграционных процессов с сохранением национально-культурной идентификации каждого государства.

В конце прошлого века началась интенсивная интеграция европейского музыкально-педагогического сообщества. Ведущую роль в этом процессе играют специализированные международные объединения: Международное общество музыкального образования, Европейская ассоциация музыки в школах, Европейская музыкальная совет, Европейский союз музыкальных школ и др., которые организуют международные музыкально-педагогические конгрессы, выставки, инициируют научные исследования истории и актуального состояния музыкальной педагогики в различных странах и регионах, изучают и представляют перспективы развития европейской

музыкальной педагогики, разное значение музыки и музыкального образования в мультикультурном европейском пространстве. Музыку и музыкальное образование декларируют как гуманистические факторы развития европейского общества в XXI веке. Необходимо отметить, что Монголия только включается в этот процесс.

В Законе Монголии «Об образовании» отмечается, что отечественные учебные заведения должны обеспечить своим выпускникам такой уровень подготовки, который одновременно давал бы им возможность получать дальнейшее образование и обеспечивал конкурентоспособность на рынке труда [86]. Поэтому профессиональное музыкальное образование должно быть направлено на развитие у студентов профессионально-интеллектуального, творческого потенциала, выработку умений практического использования полученных знаний.

Итак, современное профессиональное музыкальное образование в Монголии призвано создавать новые, качественные подходы к профессиональному росту будущих музыкантов, в первую очередь, это касается развития умственно-творческой активности личности в сфере национального образования: абсолютизацию умственного потенциала познавательной активности, творческой самореализации и интеллектуального самосовершенствования на принципах гуманизма.

К основным квалификациям (академическим степеням), которые можно получить в монгольских вузах в рамках базовой, основной и последипломного музыкального образования относятся: бакалавр (например, бакалавр музыки, бакалавр искусств) и магистр (например, магистр музыки, магистр искусств, дипломированный специалист (например, дипломированный музыкант, дипломированный учитель музыки)).

Колледж – это тоже высшие учебные заведения, имеющие право присуждать только первую академическую степень (бакалавр). Данное учебное заведение является многопрофильным со специализацией «Музыка и искусство». Продолжительность обучения на вторую ступень составляет два

академических года. При этом студенты, желающие получить степень магистра по другой специальности, должны дополнительно учиться дополнительно 1 год. Обучение на второй ступени осуществляется только в университетах – Университете культуры и искусства, Монгольской государственной консерватории и частном университете CITI. Третья академическая степень – доктор наук. Срок обучения в докторантуре – от двух до четырёх лет. Программы докторантур существуют только в университетах. Они требуют соответствующего уровня предварительной подготовки, в частности, проведение научной деятельности во время обучения на вторую академическую степень [132].

После получения степени дипломированного специалиста, магистра (в исключительных случаях также и бакалавра) или сдачи государственного экзамена по музыкально-педагогической специальности для выпускника высшего учебного заведения открывается возможность продолжить обучение по научным музыковедческим или музыкально-педагогическим направлениям с целью написания диссертации по проблемам музыковедения или музыкальной педагогики, успешная защита которой позволяет получить научную степень доктора философии (или учёной степени кандидата наук). Степень магистра даёт официальное право преподавать определённые дисциплины в университете в должности преподавателя.

Следует подчеркнуть, что все вышеупомянутые возможности получения академических степеней в монгольских музыкальных учебных заведениях являются стационарными, то есть предусматривают исключительно дневную форму обучения. Отметим в этой связи, что отечественная система высшего образования также требует пересмотра целесообразности массовой подготовки студентов на заочных отделениях. В любом случае возможность дистанционного обучения без отрыва от непосредственной профессиональной деятельности не должна быть ограничена во времени, чтобы не способствовать распространению формализма в образовательной отрасли.

Наиболее талантливые выпускники высших музыкальных школ имеют возможность повысить свой профессиональный уровень в соло-классе в течение 4-х семестров в рамках последипломного образования. По итогам обучения в соло-классе выпускники получают диплом концертного солиста.

Кроме того, повышение квалификации специалистов в области музыкальной культуры и образования осуществляют через локальные, региональные и межрегиональные курсы, федеральные и международные конференции, семинары и тому подобное усилиями частных и государственных музыкально-образовательных учреждений, профессиональных объединений, коммерческих организаций. Положительным моментом здесь является участие частных организаций, что основано на законе Монголии «Об образовании» [86] и законе Монголии «О высшем образовании» [253], которые позволяют финансирование образования за счёт частных средств и фондов.

Особенностью профессионального обучения в магистратуре является предоставление студентам возможности формирования индивидуального плана посещения занятий (по факультативным и обязательным дисциплинам). Эффективной формой учебного процесса являются индивидуальные консультации с преподавателями отдельных дисциплин в рамках специально запланированных часов приёма. Такие консультации дают будущим профессиональным музыкантам возможность обсудить личные проблемы в изучении предмета, подготовке письменных работ, прохождении профессиональной практики и тому подобное. Преподаватели иногда имеют собственные интернет-страницы, где можно узнать их профессиональную биографию, научные достижения, посмотреть учебные материалы и узнать информацию о ходе индивидуальных консультаций по дисциплине, которую они преподают [193].

Среди других возможностей профессионального роста для монгольских музыкантов следует отметить программы, направленные на получение профессиональных дипломов, которые существуют в некоторых

зарубежных университетах. Учиться по такой программе имеет право обладатель степени бакалавра по соответствующей специальности, но курсы, включённые в такую программу, зачисляются для получения второй степени только при наличии правительственных соглашений между странами, как например, между Монголией и Россией [64].

Характерным для развития высшего музыкального образования в Монголии на современном этапе является некоторое расширение спектра музыкальных специальностей в музыкальных учебных заведениях (концертная педагогика, музыкальный менеджмент, элементарная музыкальная педагогика и др.) в связи с актуальными интересами населения, а также расширением содержания профессиональной подготовки (за счёт большей практической направленности обучения, повышение роли как современной академической, так и популярной музыки, мультимедийных технологий) в связи с новыми требованиями к специалистам в сфере музыкальной культуры и образования.

В структуре содержания музыкального образования в монгольских учебных заведениях выделяют отдельные блоки в соответствии со спецификой будущей профессиональной деятельности студентов: программа обучения музыкантов-исполнителей, музыкальных теоретиков, композиторов, дирижёров и других деятелей в области музыкальной культуры охватывает художественно-практической и музыкально-теоретическую перспективу, музыкантов-учёных художественно-практическую, научно-теоретическую и научно-практическую, а музыкантов-педагогов художественно-практической, музыкально-теоретическую и педагогическую. По решению руководства учебного заведения в учебную программу также входят и другие дисциплины, не соответствующие элементам вышеназванной классификации. Во многом это связано с наследием системы образования, которая имела место в 1970 – 1990 – е годы [132].

Особо следует отметить, что, как и ранее, в музыкально-педагогической подготовке студентов в музыкальных учебных заведениях Монголии при подготовке на бакалавра акцент делают в основном на творческо-практическом аспекте обучения, а в научных высших школах (университетах, высших педагогических школах и др.) – на научно-теоретическом, что в целом соответствует разным ступеням обучения и их назначению. Для поступления в высшие музыкальные заведения на бакалавра и магистра для получения следующей ступени обучения необходимо сдать профилирующий экзамен, для поступления на учебную программу, дающую возможность получения степени «бакалавр», в учебных заведениях основным критерием отбора абитуриентов является аттестат зрелости. Специфической особенностью высшего музыкального образования в некоторых учебных программах музыкальных вузов Монголии осталось обязательное введение к учебной программе фундаментальных дисциплин: философии, общей педагогики, психологии, социологии и др. С одной стороны, это представляется весьма полезным, так как расширяет кругозор обучающихся, с другой стороны – изучение данных дисциплин не предусмотрено в европейских программах бакалавриата по музыкальным специальностям, а изучение данных дисциплин перешло из программ 30-летней давности.

Индивидуальные, групповые, лекционные и семинарские занятия в процессе профессиональной подготовки с различными музыкальными направлениями дополняют участием будущих специалистов в студенческих музыкальных коллективах (популярных, экспериментальных, фольклорных, классических и тому подобное), проектно-ориентированными мероприятиями, среди которых важную роль играют: исследовательские проекты, научные конференции и дисциплинарные семинары с участием специалистов других научных отраслей, художников и др.; реконструкция музыкальных занятий прошлых времён на основе исторических источников (текстов, картин); организация междисциплинарных «круглых столов» с

целью обсуждения определённой проблемы; создание совместных рабочих групп из преподавателей и студентов; разнообразные экскурсии; курсы выходного дня по разным темам (создание музыкальных инструментов, компьютерных музыкально-обучающих программ); виртуальные семинары через интернет и др. Необходимо отметить, что использование таких методов обучения бакалавров и магистрантов в сфере музыки является современным и только входит в систему музыкального образования Монголии. При этом именно эти методы являются наиболее эффективными с точки зрения профессиональной подготовки будущих музыкантов.

Интенсивное возвращение к традиционным социокультурным, художественно-творческим и духовным ценностям, распространение тенденций культурного возрождения создают условия для активного развития национального музыкального искусства. Постижение научно-творческого и методико-педагогического опыта, внедрение актуальных художественных технологий в композиторской и исполнительской практике, участие монгольских музыкантов в международном конкурсно-фестивальном движении способствуют приобщению монгольской музыки к мировому художественно-информационному пространству. Исходя из этих процессов, особое значение приобретает образовательная деятельность факультетов музыкального искусства колледжей и вузов, которые являются центрами профессионального музыкального образования.

Ныне одним из ведущих национальных и региональных центров музыкального искусства и образования, сочетающий научно-творческий, научно-методический, музыковедческий аспекты, есть факультет музыкального искусства Монгольского Университета культуры и искусства². В контексте современной художественной и образовательной ситуации, школа музыкального искусства Университета культуры и искусства представляет модель фундаментального музыкального образования, которая синтезирует в себе два контексты. Первый – уважение к своей истории и

² Монгольский Университет культуры и искусства (официальный сайт): <http://msuac.edu.mn>

традиций, второй – стремление воплотить современные тенденции в развитии науки, культуры и искусства, существенное переосмысление роли музыки в духовно-нравственном росте нации и отдельной личности, обновление концепции художественного образования, внедрения новых требований по подготовке специалистов в сфере музыкального искусства по бакалаврским и магистерским программам.

В содержании и организации учебного процесса в Университете культуры и искусства воплощена концепция многоуровневого образования (подготовка студентов осуществляется по двум образовательно-квалификационным уровням: бакалавр, магистр), в учебные планы включаются новые курсы, которые направляют будущих специалистов на изучение современных достижений в сфере музыкального исполнительства, искусствоведения, культурологии. Ведущим направлением работы вуза музыкального искусства является творческо-исполнительская, художественная деятельность.

Развитие научного творчества в Университете культуры и искусства можно оценить через проведение международных научных конференций по проблемам музыковедения, которые объединяют специалистов из России, Китая, а также европейских стран, что помогает развивать музыкальное образование в Монголии³. При этом необходимо отметить, что практика проведения таких встреч и конференций находится в стадии становления.

Приоритетными направлениями развития музыкального образования Монголии являются: ориентированность на мировой уровень гуманитарного образования; рост педагогического, творческого музыкально-исполнительского и научного потенциала кафедр; тесная взаимосвязь и обогащения их научно-исследовательской, творческо-исполнительской, научно-педагогической и просветительской деятельности.

В сфере научной деятельности среди ведущих задач развития музыкального образования Монголии следует отметить: направленность на

³Монгольский Университет культуры и искусства (официальный сайт): <http://msuac.edu.mn>.

достижение современного уровня научных знаний; приобщения к участию в региональных, государственных и международных научно-исследовательских структурах и программах; утверждение и развитие существующих и создание перспективных научных школ и направлений. Существенным направлением деятельности является обеспечение преемственности научного опыта через активизацию научной работы студентов и молодых учёных, а также создание условий для расширения научных контактов, публикаций результатов научных исследований, углубление методологии научных исследований в области искусствоведения.

В учебно-методической сфере приоритетной задачей является обеспечение соответствия содержания и форм обучения в современных меняющихся социокультурных условий, внедрение в учебный процесс новых педагогических, научных и художественно-творческих идей и концепций. Итак, актуальная и перспективная задача – открытие новых прогрессивных специализаций, обновление имеющихся и разработка экспериментальных учебных дисциплин (музыкальная культурология, музыкальная социология, история оркестровых стилей, оперная драматургия, современные композиционные технологии, основы компьютерной музыки), в частности авторских курсов.

В контексте интеграционных процессов в мировую художественно-информационную и музыкально-образовательную систему перспективным направлением развития факультета становится обмен творческо-исполнительским и научно-педагогическим опытом, проведение мастер-классов с участием выдающихся деятелей культуры и искусства, а также разработка совместных международных проектов и программ, межрегиональных курсов и художественно-педагогических технологий. Важным аспектом вхождения в мировую образовательную систему является поиск общего и отличного в национальных системах обучения стран-подписантов. Опыт другого, диалог с другим становится обоснованием собственных важных шагов реформирования.

Современная система музыкального образования Монголии проходит через сложный период, связанный с недостаточным финансированием инновационных процессов, отсутствием организационно-педагогического и научно-методического опыта сопровождения магистерских программ. Наибольшую трудность представляет недостаточная подготовленность обучающихся к интенсивной самостоятельной научно-образовательной деятельности в магистратуре, отсутствие методологической культуры у будущих музыкантов-исследователей. Студенты не умеют использовать знания из одной предметной отрасли в другой. Они предпочитают получать информацию в готовом виде, заучивать материал. Творческие задания вызывают у студентов трудности. Это является следствием неподготовленности участников к использованию современных технологий обучения, в основе которых – устойчивая продуктивная самостоятельная деятельность студентов [193]. На наш взгляд, причина кроется в неправильном подходе к музыкальному образованию. Современное музыкальное образование демонстрирует разобщённость исследуемых музыкальных дисциплин. Они оторваны друг от друга и от основной задачи музыкального образования – овладения музыкальным языком. Накопление теоретических знаний без навыков их практического применения оказывается ненужным грузом. Предметы изолированы друг от друга, у каждого педагога своя узкая специализация, и в итоге все компоненты остаются разрозненными знаниями.

Анализ профессиональных и личностных качеств студентов выявил отсутствие целостного представления о профессиональной деятельности. Анализ данных «Анкеты магистрантов» показывает, что суждения и представления магистрантов о магистерской программе носят самый общий и поверхностный характер. Рассмотрим некоторые показатели, характеризующие уровень представлений, поступающих в МГК (проанализировано более 112 анкет).

1) Подавляющее количество (72%) отвечают, что стать музыкантами

хотели с детства.

2) Большинство магистрантов (62%) отвечают, что выбор профессии сделан по совету родителей, друзей, знакомых или родственников. Около 20% ответили, что их «привлёк профиль подготовки в МГК», и только 18% считают, что их «привлекла оригинальность профессии музыканта».

3) На вопрос «Уверены ли Вы, что Ваше решение поступить в МГК полностью соответствует Вашим интересам и желаниям?» большая часть (73%) ответили «уверен полностью», 20% - «не совсем уверен», 7% - «затрудняюсь ответить».

4) К сожалению, магистранты не совсем представляют, с какими трудностями могут встретиться в своей профессиональной деятельности, в частности, вопрос «Какие профессиональные задачи могут представлять для Вас наибольшую трудность?» не имел вариантов ответа. Часто (более 55% ответов) магистранты пишут, что готовы к трудностям и постараются с ними справиться, либо что трудности их не пугают, что они привыкли справляться с разными трудностями.

5) Когда мы предложили магистрантам выбрать наиболее профессионально-значимые черты характера из предложенных 12-ти качеств (дисциплинированность, трудолюбие, организованность, смелость, решительность, целеустремлённость, настойчивость, самообладание, сила воли, общительность, самостоятельность, дружелюбие), магистранты отметили почти все.

6) Отвечая на вопрос «Достаточно ли у Вас представлений о будущей профессии и характере деятельности выпускников МГК?», почти половина (45%) считают, что этих представлений «вполне достаточно».

7) Несколько вопросов анкеты представляли собой незаконченное предложение, которое требовало продолжения и предполагало более конкретные ответы о характере будущей профессии. Магистранты продемонстрировали обобщённые представления о будущей профессии, пропуская строчки для ответов, используя клишированные формулировки.

Несмотря на теоретическую ориентацию, в педагогической теории музыкального образования почти не рассмотрен вопрос повышения его качества. Изучение практики музыкальной подготовки будущих музыкантов по бакалаврским и магистерским программам позволило констатировать, что во многих случаях мотивация усвоения музыкально-теоретического учебного материала студентов находится на низком уровне, отсутствуют представления о системе музыкальных знаний, студенты не могут должным образом применять знания по музыкальной теории на занятиях по профильным дисциплинам.

Система профессионального музыкального образования столкнулась с противоречием между требованиями рынка труда к уровню профессиональной подготовки музыкантов и качеством подготовки выпускников профессиональных учебных заведений – особенно, бакалавров; требованиями общества к личности профессионального музыканта и недостаточным уровнем разработки теории его профессиональной подготовки.

Определённым образом отрицательно сказываются на музыкальном образовании по программам бакалавриата и магистратуры внедрение принципов финансирования. В частности, кредитная система превращается в единственно возможную и единственно правильную форму организации финансирования учебного процесса в высшей школе. Так, для получения степени бакалавра обычно требуется получение не менее 120 зачётных единиц (кредитов). Следующий уровень высшего образования предполагает получение первой академической степени – магистра. Обучение длится в течение 1,5-2 лет, в течение которых необходимо набрать не менее 30 кредитов и защитить магистерскую диссертацию [109]. Для творческих специальностей такая формализация не может быть единственно правильным вариантом оценки успеваемости студента. Невозможно в сфере творчества и вдохновения формализовать работу студента-исполнителя по кредитному принципу.

Творческие принципы и опыт художественного мировоззрения очень сложно вместить в жёсткие границы баллов, формальных рейтингов и кредитной системы. В широком смысле, существующая система оценивания превращает студента, скорее в «марафонца», который в погоне за баллами часто теряет ценностное отношение к знанию, опыталичного общения с педагогом или переводит успеваемость в рыночный эквивалент.

Кроме того, современные музыкальные запросы студентов требуют от преподавателя умений:

- создавать современную аранжировку классических и фольклорных произведений, что будет способствовать их популяризации;
- записывать фонограммы для сольных, ансамблевых и хоровых концертных выступлений.

Необходимо учитывать, что развитие музыкального искусства в современных условиях происходит на основе внедрения новейших технологий и усовершенствования/или замены музыкальных инструментов.

Педагоги отмечают, что компьютеризация музыкально-педагогического образования только начинается. Благодаря электронным учебным ресурсам преодолевается проблема дефицита учебно-методической литературы по циклу специальных музыкальных дисциплин (история монгольской и зарубежной музыки, гармония, сольфеджио, полифония и т.п.). Вместе с тем разработка электронных пособий и мультимедийных практикумов возможна при условии взаимодействия музыкантов-педагогов, методистов и программистов в составе творческих коллективов. Расширение фонда музыкального инструментария, компьютеризация учебного процесса и активизация самостоятельной работы студентов – неотъемлемые черты инновационного процесса в профессиональном музыкальном образовании. Инновации создают предпосылки для личностно-ориентированного развития студентов – будущих музыкантов на основе практики индивидуального обучения.

Профессиональное музыкальное образование в Монголии по объективным причинам является одной из самых консервативных образовательных систем, поэтому необходимо осторожно, но активно стремиться к внедрению инноваций в образовательный процесс, реализовывать перспективные задачи и направления профессионального музыкального образования.

Внедрение инноваций в профессиональное музыкальное образование сопряжено с противоречием между стереотипами традиционного педагогического мышления и осознанием музыкального образования как феномена культуры, духовной ценности, процесса, не сводимого к обучению и эстетическому воспитанию [153]. Заслуживает внимания опыт факультета культуры и музыкального искусства МГГУ им. М.А. Шолохова в преодолении этой проблемы. На факультете, реализующем культурологические цели образования, готовят музыкантов-педагогов, музыкантов-исполнителей, менеджеров, продюсеров, специалистов в области музыкотерапии и музыкально-компьютерных технологий. Образовательный процесс организован в соответствии с компетентностной моделью, учитывающей требования работодателей, ориентирует выпускников на профессиональную мобильность в сфере культуры, мотивирует на непрерывное повышение квалификации, переподготовку в условиях формального, неформального и информального образования.

В подготовке современных профессиональных музыкантов используются компьютерные нотопечатающие программы (Encore, Finale, Score, Sibelius и др.), электронные архивы ценных фонограмм, возможности мобильных телефонов для записи домашних занятий, учебных репетиций и концертно-сценических выступлений.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, принимая новейшие социокультурные и художественные преобразования, считаем, что перспективы дальнейшего развития профессионального музыкального образования в Монголии связаны с решением некоторых важных задач.

Первая задача состоит в развитии профессиональной компетентности будущего специалиста на основе использования современных методов и приёмов музыкального обучения и воспитания. Требуется обновление методологической основы разработки учебных программ по подготовке специалистов в области музыкального искусства (переход на компетентностный подход). Педагогам важно осознать, что компетентность в отличие от обобщённых, универсальных знаний имеет действенный, практико-ориентированный характер. Компетентность является совокупностью, системой знаний, которые проявляются в успешных действиях. Получение таких знаний, которые станут основой для формирования умения, требует от учащихся активной познавательной деятельности. Следовательно, одной из приоритетных задач профессионального музыкального образования является формирование и развитие у студентов системно организованных, интеллектуальных, коммуникативных, мотивационных, волевых, рефлексивных, моральных и других качеств, которые позволяют организовывать собственную деятельность в профессиональном, социальном, культурном и прочих контекстах.

Высокий уровень развития профессиональной компетентности современного специалиста в области музыкального искусства проявляется в успешном выполнении теоретических и практических задач, связанных с исполнительской, музыкально-педагогической, научной, общественной активностью. Таким образом, профессиональная компетентность как окончательная цель учебного процесса по подготовке бакалавров и магистров рассматривается как интегративная целостность знаний, умений, навыков и личностных качеств. В профессиональной компетентности будущих музыкантов-педагогов можно выделить такие составляющие:

- общегражданская компетентность (мировоззренческие и идейные позиции и убеждения);
- личностная и социальная компетентность (социально-психологическая основа развития профессиональной компетентности);

- исполнительская компетентность (знания и навыки по формированию актуального репертуара);
- педагогическая компетентность (способность планировать и организовывать учебно-воспитательный процесс, разрабатывать и проводить различные виды теоретических и практических занятий);
- исследовательская компетентность (способность находить и формулировать проблемные ситуации; разработка и реализация плана научного исследования с использованием разных методов сбора и обработки информации; обнародование полученных научных результатов и т.д.);
- организационная компетентность (способность планировать и организовывать коллективную деятельность оркестров, ансамблей, творческих объединений и т.п.).

Вторая задача предполагает содействие профессионально-личностному совершенствованию студента как исполнителя, педагога и целостной личности. Сущность этой задачи — обеспечение становления будущего специалиста музыкального искусства как личности, способной к самоуправлению, самореализации и активному профессиональному и личностному росту.

Развитие мотивов и навыков самореализации у будущих специалистов предполагает формирование у них морально-ценостного отношения к жизни, осознания ценности музыкальной культуры и стремления к собственной музыкально-исполнительской и музыкально-педагогической деятельности. Важно направить студентов к поиску смыслов общечеловеческой культуры. В этом аспекте требуют развития три группы ценностных, жизненных ориентаций будущего специалиста музыкального искусства: ценностно-смысловое отношение к музыкальному искусству и ценностям музыки как олицетворения общечеловеческих ценностей; ценностно-смысловое отношение к выбранной профессии, которое формирует привлекательный образ будущей музыкально-исполнительской и музыкально-педагогической деятельности.

Третья задача заключается в развитии личностной направленности и технологической готовности будущего специалиста к воспитанию музыкальной культуры массового потребителя музыкального искусства. Актуальность этой задачи заключается в том, что, хотя, согласно результатам социологических исследований, музыка занимает ведущее место в сфере интересов современного человека (в частности молодого поколения), большинство людей предпочитают «музыкальную продукцию» сомнительной культурной, эстетической и духовной ценности.

Необходимость улучшения положения массовой музыкальной культуры требует от специалистов музыкального искусства способности дополнять традиционные методы музыкальной педагогики новыми музыкальными подходами, построенными на психолого-педагогических технологиях, сущностью которых является учёт специфики психических процессов человека (воли, внимания, восприятия, мышления, воображения, памяти, мотивации, эмоций) и их последовательного и целенаправленного привлечения к деятельности по восприятию музыкальных произведений.

Выводы: В условиях реформирования профессионального образования Монголии в 90-е годы произошли позитивные перемены в МХК имени С.Гончигсулмаа, позволившие перейти к подготовке бакалавров музыки, несмотря на трудности, связанные с попыткой вернуть МХК на уровень средней школы.

Сильной стороной МХК является то, что здесь работал квалифицированный педагогический коллектив, прошедший подготовку в консерваториях Советского Союза, стран СНГ, ГДР, Болгарии, Чехословакии, КНР. Колледж активно приглашал преподавателей и профессоров для качественного обучения учащихся, устанавливая контакты с новыми партнёрами. Преподаватели МХК принимали участие в различных международных и двусторонних семинарах, курсах повышения квалификации, научных конференциях и музыкальных конкурсах и конкурсах солистов оперы.

С 90-х годов начался новый этап развития системы профессионального музыкального образования, ориентированный на вхождение в мировое образовательное пространство.

Организационно-педагогическими условиями программы подготовки бакалавров музыки являются:

- структура МХК, в которой представлены отдел учебной работы и художественный совет, отдел международных связей и проектов, отдел внутреннего контроля и мониторинга, кафедры специального фортепиано, общему фортепиано, струнных инструментов, народных инструментов, духовых и ударных инструментов, камерной музыки, концертмейстера, танца, цирка, общего образования, пения и др.;
- кадровый состав, включающий 10 докторов и 127 магистров (74%);
- сложившаяся практика повышения профессионального уровня в форме защиты магистерской и научной степени в зарубежных странах, участие в жюри международных конкурсов и фестивалей, проведения мастер-классов и занятий в качестве приглашённых лекторов;
- признание профессионального мастерства преподавателей на государственном и общественном уровнях;
- наличие учебно-методических комплектов, разработанных на основе компетентностного подхода, содержание которых направлено на формирование у студентов профессионально-интеллектуального, творческого потенциала, умений практического использования полученных знаний, стремления к непрерывному профессиональному росту.

Высшее профессиональное музыкальное образование в Монголии нацелено на подготовку бакалавров музыки и бакалавров искусств, магистров музыки и магистров искусств, а также дипломированных музыкантов и дипломированных учителей музыки.

Для получения академических степеней в монгольских музыкальных учебных заведениях необходимо пройти стационарную, дневную форму обучения.

В современных условиях необходимо внедрять различные формы заочного обучения, в том числе с использованием электронного обучения дистанционных образовательных технологий, предоставляя студентам право на индивидуальный план посещения занятий, активно используя индивидуальные консультации в традиционном аудиторном и виртуально-реальном форматах. Также следует обратить внимание на практику «двойных дипломов» на основе академической мобильности студентов. Необходимо расширять спектр музыкальных специальностей с учётом социальных интересов, новых требований к специалистам в сфере музыкальной культуры и образования.

Анализ профессиональных и личностных качеств студентов выявил отсутствие целостного представления о профессиональной деятельности, суждения и представления магистрантов о магистерской программе носят самый общий и поверхностный характер.

Профессиональное музыкальное образование в Монголии является одной из самых консервативных образовательных систем, поэтому внедрение инноваций встречается с трудностями, вызванными стереотипами традиционного педагогического мышления.

Перспективы дальнейшего развития профессионального музыкального образования в Монголии связаны с решением задач:

- 1) развитие общегражданской, личностной и социальной, исполнительской, педагогической, исследовательской, организационной профессиональной компетентности будущего специалиста на основе использования современных методов и приёмов музыкального обучения и воспитания;
- 2) содействие профессионально-личностному совершенствованию студента как исполнителя, педагога и целостной личности, развитие мотивов и навыков самореализации;

3) развитие личностной направленности и технологической готовности будущего специалиста к воспитанию музыкальной культуры массового потребителя музыкального искусства.

2.3. Модель развития профессионального музыкального образования в Монголии (на примере Монгольской государственной консерватории)

Важную роль в решении проблем человека в современном глобализующемся и информационно-насыщенном обществе играет музыка, благодаря её непосредственному комплексному воздействию на человека. Поэтому одним из актуальных направлений модернизации гуманитарной сферы в современном мире является развитие музыкального образования как системы подготовки профессионалов в области музыкального искусства - композиторов, музыковедов, исполнителей (певцов и инструменталистов, дирижёров хора и оркестра) и педагогов-музыкантов.

Развитие музыкального образования, как и образования вообще, предполагает не только поиск новых идей, разработку концепций, внедрение инновационных технологий, но и изучение истоков системы подготовки профессиональных музыкантов.

Изучение опыта работы музыкальных учебных заведений различных стран помогает осмыслить особенности профессиональной подготовки музыкантов-исполнителей и учителей музыки в высших учебных заведениях современной Монголии, найти линии соотнесения образовательно-квалификационных уровней выпускников профессиональных музыкальных вузов в соответствие с требованиями современного мира.

Так, например, основными тенденциями развития музыкальной педагогики немецкой высшей школы становится стандартизация, ориентация профессиональной подготовки на формирование соответствующих специальности ключевых компетенций, охватывающих музыкально-

практическую, научно-теоретическую, аксиологическую, персональную, диагностическую, психологическую, социальную, административно-правовую, организаторскую и другие перспективы. Институциональная структура системы высшего музыкального образования в Германии охватывает высшие музыкальные школы, консерватории, музыкальные отделения профессиональных академий, университеты искусств, классические университеты, высшие педагогические школы, церковные институты, которые осуществляют профессиональную подготовку композиторов, дирижёров, певцов, исполнителей-инструменталистов, артистов оркестра, музыковедов, преподавателей музыкальных дисциплин, учителей музыки общеобразовательных школ, звукорежиссёров, музыкальных менеджеров, концертных педагогов, музыкальных терапевтов, музыкальных режиссёров, музыкальных журналистов, церковных музыкантов и тому подобное. Очень широко представлены самые разнообразные музыкальные специальности и направления. Деятельность образовательных учреждений регулируют через основной закон, уставы каждого из заведений, учебные планы, министерские указы и директивы. Функционирования музыкально-образовательной системы финансируют правительства немецких земель и частично федеральное правительство.

Необходимо отметить, что в европейских странах разработаны модели развития профессионального музыкального образования. По степени интеграции общего музыкального воспитания, профессионального музыкального образования и системы образования в целом зарубежные учёные выделили три основные модели развития музыкального образования [171]:

- партикулярная (частная, неофициальная) модель, для которой характерна организация музыкального образования (как общего, так и специального и профессионального) вне системы образования или на основе свободных связей (страны Западной Европы);

- универсальная модель, когда музыкальное образование является частью общей системы образования – от детсада до университета (Англия, США и большинство стран Северной Европы);
- независимая модель, которая отмечается отделением общего музыкального воспитания от специального (профессионального) музыкального образования, которое, в свою очередь, имеет интенсивный характер и многоступенчатую организацию. Именно такая модель была распространена в социалистических странах, в т. ч. в Монголии.

Стоит добавить, что во многих странах можно выделить смешанный тип музыкального образования (различные заимствования, сосуществование традиционных и новаторских форм и др.) с отчётливой тенденцией к постепенному приближению к одной из моделей – чаще всего к универсальной, что свидетельствует о наиболее оптимальном сочетании музыкального образования и воспитания, а также профессионального музыкального образования в данной модели.

Проанализируем закономерную взаимозависимость между моделью профессионального музыкального образования и особенностями организации подготовки учителей музыки в отдельных странах на конкретных примерах. С одной стороны, в Великобритании доминирует универсальная модель музыкального образования, которая зачастую охватывает все формы и ступени музыкального обучения и воспитания от дошкольных учреждений до высших учебных заведений, где учатся будущие музыканты. С другой стороны, в странах Старой Европы, а больше всего в Швейцарии, Италии и Франции, музыкальное обучение и воспитание, организованные скорее вне системы общего образования (партикулярная модель), имеют характер частных инициатив: на элементарном уровне обучение музыки производится на дому или в частных музыкальных школах, а на более высоком уровне – в консерваториях. Поскольку музыкальная подготовка в такой системе, как правило, происходит вне общей школы или в очень ограниченном виде в гимназиях, ступенчатая подготовка профессиональных музыкантов просто не

организуется, такого направления профессионального обучения не существует.

В Израиле существуют различные учебные заведения, где творчески одарённая молодёжь может получить систематическое образование по различным художественным направлениям: кино и телевидение, классическая и современная музыка, театр и хореография, изобразительное искусство и скульптура, дизайн и моделирование и тому подобное. Выпускники профессиональных учебных заведений получают профессиональные дипломы работников различных художественных сфер. Только несколько высших художественных заведений присуждают выпускникам академические степени. Однако общепризнанными учреждениями, которые присуждают академические (научные) степени, традиционно являются университеты. Как известно, университеты являются многопрофильными учебными заведениями, осуществляющими подготовку специалистов и исследовательскую деятельность в различных областях знаний, в частности, и в области музыкального искусства. Университеты имеют право присуждать все академические степени (бакалавр, магистр, доктор), а также выдавать педагогические дипломы (лицензии на преподавание в общеобразовательных школах). Так, среди восьми израильских университетов три имеют сегодня научную базу, необходимую для получения академических степеней в музыкальной отрасли.

Сегодня устойчивые международные связи Израиля в области музыки позволяют осуществлять обмен студентами и преподавателями, что способствует изучению и распространению ценного профессионального опыта. Совместные программы Музыкальной академии и Еврейского университета в Иерусалиме направлены на получение академических степеней в области музыковедения. Так, программа подготовки бакалавров музыкального искусства разработана главным образом для студентов факультета исполнительского искусства и факультета композиции, дирижирования и музыкальной педагогики.

Высшее образование в области музыки в Израиле предусматривает получение не только соответствующих академических степеней, но и профессиональных дипломов. Первая академическая степень – бакалавр музыки, бакалавр музыкального искусства, бакалавр музыкальной педагогики. Такие квалификационные уровни можно получить как в университетах, так и в академических колледжах, в течение 3-4 лет обучения. При этом срок обучения зависит от индивидуального плана студента, согласовывается с учёным секретарём учебного заведения. Вторая академическая степень – магистр музыки, магистр музыкального искусства. Целью обучения является более глубокое изучение конкретной специализации и научная работа по выбранному направлению. Обучение на вторую степень предполагает наличие у студента определённого уровня оценок, полученных во время обучения на первую степень по соответствующей специальности.

Большинство программ музыкального образования являются очными, дневными. Единственным учреждением, осуществляющим только дистанционное (заочное) обучение, является открытый университет Израиля. Университет предлагает более 250 курсов по гуманитарным, общественным, искусствоведческим наукам по программам обучения на степень бакалавра. Есть программа получения первой степени по музыке.

Преимуществами израильского музыкального образования является наличие интегрированных образовательных программ. Так, например, существует также совместная программа Академии музыки и танца им. Рубина и Еврейского университета, направленная на подготовку магистров музыкального искусства. Она разработана для студентов, которые имеют степень бакалавра. Эта программа является идентичной программе на получение диплома исполнителя (в Академии им. Рубина), но учебная программа Еврейского университета определяется сочетанием требований разных кафедр [164].

Кроме этого, важным фактором профессионального становления является тот факт, что студенты Израильской Музыкальной Академии обязательно принимают участие в работе следующих творческих студий: камерный хор, симфонический оркестр, оперная студия, ансамбли камерной музыки, студия современной музыки, ансамбль барочной музыки, ансамбль музыки эпохи Возрождения, фортепианные дуэты, джаз (биг-бэнд, комбо, малые ансамбли и тому подобное), хореографическая студия, фольклорная музыка (арабская, африканская, «гамелан»).

Интересен опыт Китая в сфере музыкального образования. В Китае также разработан сквозной, интегрированный учебный план профессионального образования, который предусматривает пять лет обучения и определяется предоставлением образовательно-квалификационного уровня «специалист» или «магистр». Для получения квалификации магистра китайским студентам отдельных специальностей, в частности музыкальных, необходимо получение сквозного обучения студента на двух начальных циклах высшего образования (на уровне младшего специалиста и бакалавра).

Положительным аспектом высшего музыкального образования в Китае является ориентация на международную деятельность. Так, в Китае самым распространённым иностранным языком, который изучается в учебных заведениях всех образовательно-квалификационных уровней, является английский. Его изучают не только в школе: иностранный язык по профессиональному направлению введён в рамках обучения на уровне профессионально-музыкального образования. Сейчас в китайских высших учебных заведениях художественного направления введена дисциплина «иностранный язык по профессиональному направлению», а для поступления в магистратуру включён экзамен по иностранному языку по профессиональному направлению, чем подчёркнута важность получения знаний по иностранному языку для полноценного становления специалиста, в том числе художественного направления – на международном

уровне. Раннее изучение на английском языке музыкальной терминологии предоставляет много преимуществ. Во-первых, это дает возможность на первом этапе музыкального образования брать уроки у иностранных учителей, также участвовать в популярных за рубежом мастер-классах известных исполнителей, на которых они делятся собственным сценическим опытом, секретами исполнительской техники, приемами, характерными для исполнения произведений определенных композиторов или эпох, анализом наиболее сложных в эмоциональном и техническом плане отрывков произведений или композиций в целом [61].

В Японии музыкантов-профессионалов готовят в специальных музыкальных университетах, в художественных университетах, где преподаётся курс фортепиано, на музыкальных факультетах гуманитарных университетов и в приватных студиях. Также существует возможность, по желанию обучаемого, обратиться в любой университет с заявкой на частный урок с профессором [83].

Основными целями учебной программы музыкального образования в Японии являются: 1) развивать интерес к музыке; 2) развивать музыкальное творчество, фундаментальные музыкальные способности; 3) формировать навыки оценивания различных музыкальных стилей [267].

В Швеции в каждой школе есть музыкально-ориентированные клубы, основное музыкальное образование необязательно, но регулярно проводятся практические музыкальные занятия в реальной аудитории [59].

Музыкальная обученность отражает знания музыки и о музыке, музыкальные умения и навыки, опыт эмоционально-ценостного отношения к музыке, опыт музыкально-творческой деятельности [2].

Система музыкального образования [1] направлена на развитие музыкальной культуры учащихся (обязательные уроки музыки в учреждениях общеобразовательного типа; система дополнительного музыкального образования), подготовку педагогов-музыкантов в системе высшего и среднего специального образования; повышение

профессионального уровня педагогов-музыкантов в системе поствузовского образования и создание учебно-методической базы.

Профессиональное музыкальное образование в России имеет три уровня: начальное профессиональное музыкальное образование (ДМШ, ДШИ), среднее профессиональное музыкальное образование (ССУЗ) и высшее профессиональное музыкальное образование (ВУЗ).

Профессиональная подготовка музыканта-исполнителя требует до 20 лет непрерывного обучения [93]. В России этот период традиционно приходится на возраст примерно с 5 до 25 лет. Обучение в музыкальных училищах (колледжах) занимает время с 15 до 20 лет и является обязательным и необходимым условием для поступления в вуз [139].

Система построения музыкального образования в России не имеет аналогов в мире по срокам и качеству подготовки музыканта-профессионала. Российские педагогики убеждены, что в искусстве человек должен начинать учиться будущей профессии с пяти-шести лет, а не с первого курса университета или академии. Поэтому российские музыканты-специалисты так высоко ценятся во всем мире.

Музыкальное образование включает не только учебный процесс, направленный на освоение музыкального искусства, но и воспитание молодых поколений на основе духовности музыки. В этом смысле музыкальное образование призвано вносить значимый вклад в гуманизацию общественных отношений. Дело в том, что музыка приобщает человека к духовным идеалам общества, развивает творческое сознание личности.

Как отмечают российские исследователи, музыка как язык духовного общения, овладев которым молодое поколение приобщается к общечеловеческому духовному опыту [218]; музыкальная художественно-образовательная среда обеспечивает социально-психологическую адаптацию личности [215].

Монгольская государственная консерватория была образована 24 июля 2017 г. приказом министра образования, науки, культуры и спорта на базе Музыкально-хореографического колледжа им. С.Гончигсумлаа.

Как мы уже отмечали, огромную помощь и поддержку на протяжении всей истории колледжа оказывали российские музыканты-педагоги. И на современном этапе преобразований коллектив колледжа обратился за помощью к российским коллегам. В период с 14 по 18 июня 2017 г. состоялся визит Быстрова Д.В., проректора по учебной и воспитательной работе Санкт-Петербургской консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

В рамках данного визита Быстров Д.В. посетил учебные занятия и концерты учащихся и выпускников колледжа, ознакомился с материально-технической базой и документацией учебного заведения. Состоялись встречи с господином Чулуунбаатар - министром образования, культуры, науки и спорта Монголии (МОКНС), госпожой Амаржаргалан - начальником Департамента высшего образования при МОКНС, господином Болдом - начальником Департамента культуры и искусства при МОКНС и директором Учредительного совета музыкально-хореографического колледжа, господином Эрдэнэбатом - начальником Агентства культуры и искусства при Правительстве Монголии, госпожой Саранчимэг - и.о. директора колледжа, заведующими кафедрами музыкально-хореографического колледжа, профессорско-преподавательским составом колледжа; учащимися средних классов и студентами бакалавриата; госпожой Ш.Ариунаа - советником программного совета для подготовки к аккредитации, господином Буянбаатаром - членом учредительного совета колледжа, господином Цэдэн-Ишем - директором национального Большого театра Монголии.

Цель визита заключалась в оценке уровня подготовки обучающихся, выявлении потенциала учебного заведения на предмет возможности преобразования Музыкально-хореографического колледжа в консерваторию. Как отмечает в своём отчёте Д.В.Быстров, «установлена готовность преподавательского состава, руководства страны к реформированию системы

музыкального образования Монголии, развития потенциала не только богатой самобытной культуры народного творчества, но и реализацию программ академического музыкального образования на самом высоком профессиональном уровне». Проведённые практические мероприятия (открытые уроки, концертная программа) позволили установить не только высокий профессиональный уровень педагогического коллектива, имеющего в своей основе выпускников ведущих российских (советских) высших учебных заведений сферы искусства, но и увидеть результаты их педагогического труда. Учащиеся и выпускники колледжа продемонстрировали высокий профессиональный уровень исполнения, заинтересованность в профессиональном развитии и совершенствовании мастерства.

Российский специалист отметил огромный потенциал развития профессиональных образовательных программ в сфере культуры и искусства. Многочисленные выпускники колледжа (более 8 000 человек) составляют основу всех профессиональных коллективов Монголии данного направления деятельности, являются основой педагогических кадров образовательных организаций.

В совершенствовании высшего профессионального музыкального образования в Монголии необходимо учитывать принцип реализации личностно-ориентированного и деятельностного подходов, ориентации на реальную профессиональную практику и обучение на протяжении всей жизни [109].

При этом основные организационные изменения касаются распределения профессиональной подготовки на два уровня (бакалавриат и магистратура), введение модульно-рейтинговой системы и единой системы оценивания результатов обучения.

Изучение особенностей организации профессионального музыкального образования в Германии, Израиле, Китае позволило сформировать некоторые рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в МГК.

Так, считаем целесообразным предложить меры развития профессионального музыкального образования в Монголии:

- расширение спектра музыкальных специальностей (например, такими специальностями, как концертная педагогика, музыкальный менеджмент, музыкальная терапия, элементарная музыкальная педагогика и др.);
- совершенствование технологий интеграции теории и практики в процессе профессиональной подготовки;
- создание условий для более глубокой интеграции фундаментальных научных, музыкально-теоретических, музыкально-педагогических и художественно-практических дисциплин;
- создание условий для направленности профессионального образования на обеспечение потребностей реальной практики;
- расширение содержания профессионального образования за счёт большей практической направленности обучения, введение в учебные программы всех музыкальных специальностей таких курсов, как импровизация, сценическое мастерство, использование современных мультимедийных технологий в музыкально-педагогической практике, возрастание роли современной академической, популярной музыки и др.;
- усиление роли творческих видов музыкальной деятельности студентов в процессе проведения практических индивидуальных и групповых занятий;
- введение в содержание музыкально-педагогической подготовки студентов, обучающихся по направлению «Музыкальное искусство» основ педагогики взрослых, элементарного музыкального образования взрослых, специфики начального инструментального и вокального обучения во взрослом возрасте;
- введение в содержание музыкально-педагогической подготовки студентов дисциплин, позволяющих обеспечить профессиональную мобильность выпускников («Музыка и движение», «Театральная музыка», «Школьная музыкальная практика»);

- увеличение роли проектно-ориентированных и самостоятельных форм учебно-воспитательной работы;
- более интенсивное привлечение студентов к процессу планирования, реализации и диагностики результатов обучения по отдельным профессионально ориентированными дисциплинами.

Для эффективной работы музыкальных учебных заведений необходимо обеспечить благоприятное правовое поле. Прежде всего, следует выявить реальные потребности в специалистах музыкального искусства на рынке труда. В этом должна заключаться мотивация и ресурсная основа работы учебного заведения. Определять потребности детских музыкальных школ, концертных организаций, творческих (филармонических) коллективов в специалистах – выпускниках музыкальных учебных заведений – можно на основе данных статистической отчётности.

Кроме того, в музыкальные учебные заведения по программам бакалавриата должны поступать абитуриенты на базе общеобразовательной школы, которые одновременно закончили детские музыкальные школы, то есть имеют начальную профессиональную подготовку. Если абитуриент будет поступать в музыкальный колледж на базе полного общего среднего образования (при этом 2-3 года без обучения в музыкальной школе), то неизбежен перерыв в процессе специальной подготовки (речь идёт об окончании музыкальной школы). Это может привести молодёжь к потере интереса в творческом совершенствовании и побудить к профессиональной переориентации.

Не менее важно осознавать, что преподаватель специальных дисциплин музыкального училища (колледжа) имеет возможность системно, ежедневно совершенствовать свой профессиональный уровень, чтобы работать артистом или руководителем профессионального творческого коллектива. Обычно у преподавателей не остается времени для научной работы, в частности – выполнение диссертационного исследования [64].

Рис. 4. Схема преобразования системы музыкального образования в Монголии

Кроме того, на современном этапе для интегрирования в мировое художественное, научно-образовательное пространство обязательным условием является преодоление языкового барьера, владение специальной профессиональной терминологией не только на родном языке, а на иностранном, которой обладает большинство музыкантов мира и которая даёт возможность плодотворного сотрудничества [62]. На этом этапе на научном и законотворческом уровнях много внимания уделяется вопросу модернизации именно высшего музыкального образования, минуя важный вопрос начальной и средней школы. Развитие современной системы музыкального образования в Монголии требует обновления содержания обучения не только в высшей школе, а и на всех образовательно-квалификационных уровнях (рис. 4).

Таким образом, анализ опыта подготовки специалистов в высших учебных заведениях Монголии позволяет составить представление о порядке присуждения академических степеней в области музыки и музыкальной педагогики. Дальнейшее исследование обозначенной проблемы предполагает

изучение зарубежного опыта и творческое развитие организационно-методических основ отечественного музыкального образования. При этом надеемся, что современные тенденции в формировании международных интеграционных связей в области музыкального образования и взаимном признании дипломов не повлекут деструктивного влияния на процессы развития и музыкально-педагогические традиции, сложившиеся в Монголии на протяжении длительного времени. Учитывая вышеизложенное, предлагаем перспективную модель развития профессионального музыкального образования в Монголии на примере Монгольской государственной консерватории – первого монгольского академического вуза по подготовке профессиональных музыкантов (рис. 5).

Факторы развития профессионального музыкального образования в Монголии	
<i>Внешние:</i> кризис глобализации и интеграционные процессы в мире, цифровизация общества, политико-экономический статус Монголии в мировом сообществе, тенденции развития профессионального образования в мире	<i>Внутренние:</i> социокультурные условия становления профессионального музыкального образования в Монголии, исторический опыт подготовки профессиональных музыкантов; сильные стороны на основе SWOT-анализа
Препятствия для развития профессионального музыкального образования в Монголии: научно-педагогические (отсутствие историко-педагогического анализа проблемы), организационно-педагогические (необходимость разработки программы развития МГК, слабые стороны на основе SWOT-анализа)	
Принципы развития профессионального музыкального образования в Монголии	
Механизм развития профессионального музыкального образования в Монголии: разработка Концепции создания Монгольской государственной консерватории (цели, миссия, основные и дополнительные задачи, схема взаимодействия с органами управления и социальными партнёрами, модель обучения, система управления, финансовые основы и этапы организации консерватории)	
Направления развития профессионального музыкального образования в Монголии	
Развитие методологии и методики профессионального музыкального образования	Формирование контингента на основе системы раннего выявления музыкальных способностей
Совершенствование образовательного процесса (технологичность и инновационность)	Международная интеграция и сотрудничество в области музыки, расширение географии академической мобильности студентов и преподавателей
Развитие научно-исследовательской	Развитие связей с общественностью и

деятельности	работодателями на принципах социального партнёрства (профессиональная мобильность выпускников)
Создание электронной информационно-образовательной среды	Сохранение национальных особенностей музыкальной культуры и открытие филиалов Монгольской государственной консерватории в аймаках
Развитие материально-технической базы	Привлечение дополнительных средств финансирования

Рис. 5. Функционально-содержательная модель развития профессионального музыкального образования в Монголии

Рассмотрим компоненты функционально-содержательной модели подробно.

Факторы развития профессионального музыкального образования в Монголии. Выступая важным компонентом духовной жизни, образование, как социальный институт, отвечает за подготовку человека к полноценному функционированию в обществе и обеспечивает условия для приспособления в социокультурных реалиях. Отражая духовное состояние общества, образование выступает принципиальным фактором его гуманизации, фактором эстетического отношения к окружающему миру. Реалии сегодняшнего дня актуализируют проблему обновления системы профессионального музыкального образования в Монголии – именно подготовка специалистов в области музыкального искусства непосредственно влияет на возрождение национальной культуры, развитие художественных традиций, формирование нового мировоззрения.

Интеграция Монголии в мировое образовательное пространство предопределяет необходимость решения ряда сложных задач, среди которых видное место занимает модификация художественного образования, что требует унификации и конкретизации требований как к профессии профессионального музыканта в целом, так и к подготовке преподавания музыки в профессиональных музыкальных учебных заведениях в частности. В этом контексте едва ли не наиболее острой становится потребность в разрешении противоречия между необходимостью учёта особенностей

становления и развития профессионального музыкального образования, прогрессивных идей европейского и азиатского опыта подготовки специалистов в профессиональной музыке и их недостаточной освещённостью в педагогической науке Монголии. Так, практически не существует научных, исследовательских и публицистических работ, посвящённых развитию музыкального образования в Монголии.

Это требует разработки модели развития профессионального музыкального образования на основе факторов, определяющих текущее состояние и проблемы профессионального музыкального образования в Монголии. Наиболее значимыми внешними факторами, определяющими развитие профессионального музыкального образования в Монголии, являются процессы глобализации и интеграции. Следует заметить, что интеграционные процессы в сфере художественного образования для Монголии имеют очень неоднозначный характер. И хотя медленно происходит стандартизация содержания музыкально-педагогического образования, сегодня в Монголии ещё не существует продуманной модели подготовки профессиональных музыкантов, хотя уже произошёл отказ от существовавшей модели музыкального образования, сформированной во времена педагогического сотрудничества с СССР. Сейчас идёт поиск новой модели развития с ориентацией на мировой, и европейский, в частности, опыт.

SWOT анализ показал сильные стороны консерватории:

- наличие педагогов высшей квалификации,
- содержание образовательных программ охватывает весь спектр специальностей в области профессионального музыкального образования,
- обеспечена непрерывность программ школы, бакалавриата и магистратуры,
- функционирование музыкальных коллективов (два симфонических оркестра, ансамбли скрипачей, морин хуристов, детский и студенческий хоры),

- сохранение имиджа ведущего музыкального вуза страны.

Препятствия для развития профессионального музыкального образования в Монголии.

SWOT анализ показал слабые стороны консерватории:

- недостаточно развитый организационный менеджмент,
- преимущественно вертикальные связи между учебными и административными структурными подразделениями,
- точечный характер внедрения инновационных технологий обучения, в том числе информационных технологий.

Принципы развития профессионального музыкального образования в Монголии:

- принцип непрерывной преемственности профессиональных образовательных программ на всех этапах многоступенчатой системы музыкального образования; сквозная стандартизация («стыковка») программ начального, среднего, высшего и послевузовского музыкального образования, основанная на единых целях подготовки музыкантов;
- принцип индивидуализации учебного процесса, при котором выбор способов, приемов, темпа профессионального музыкального образования обусловливается индивидуальными особенностями обучающихся; приоритет индивидуального подхода и индивидуальной формы обучения;
- принцип интегративности образовательных технологий (проблемное обучение, модульное обучение, индивидуальное обучение), используемых в подготовке профессиональных музыкантов; гибкость в разработке и реализации основных образовательных программ.

Механизм развития профессионального музыкального образования в Монголии. Концепция создания Монгольской государственной консерватории включает цели, основные и дополнительные задачи, схему взаимодействия с органами управления и социальными партнёрами, модель и схему обучения, систему управления, финансовые основы и этапы организации консерватории.

Цель создания Монгольской государственной консерватории - подготовка профессиональных специалистов высшего уровня.

Миссия Монгольской государственной консерватории: стать передовой консерваторией в Центральной Азии.

Содержательно-целевым компонентом концепции является модель подготовки профессиональных музыкантов, представленная образовательными программами.

Теоретико-методологическим компонентом концепции являются современные теории высшего музыкального образования, разработанные Г.М.Цыпиным [207], Э.Б.Абдуллиным [2], Р.И.Лозовской [108], Н.И.Ануфриевой [11], Т.П.Бровой [37], Е.Н.Федорович [197] и др.

Перечислим наиболее общие положения теории музыкального образования, которые учтены в Концепции создания Монгольской государственной консерватории.

Во-первых, музыкальное образование в современном толковании рассматривается как интегративный процесс усвоения знаний, умений и навыков, необходимых для музыкальной деятельности, а также совокупность знаний и связанных с ними умений и навыков, полученных в результате обучения.

Во-вторых, особенностью музыкального образования является одновременное существование и развитие двух его основных ветвей: общего и профессионального. При этом профессиональное образование образует корневую систему музыкального образования, т.к. все музыканты, в том числе и работающие в системе общего музыкального образования, являются музыкантами-профессионалами.

В-третьих, целью профессионального музыкального образования является подготовка музыкантов-профессионалов. С учётом динамично меняющихся социально-политических и культурно-экономических условий современные подходы в высшем музыкальном образовании ориентируют на профессиональную подготовку музыкантов широкого профиля [100];

формирование профессиональной мобильности музыкантов, расширение профилей практической подготовки студентов-музыкантов [39]; освоение будущими музыкантами максимально широкого спектра компетентностно-квалификационных комплексов, гарантирующих конкурентоспособность, мобильность, перспективность [111]; использование музыкально-компьютерных технологий [53] и т.д. Достаточно активно поднимается вопрос специфики формирования универсальных и профессиональных компетенций музыкантов-педагогов [87], использования инновационных педагогических технологий, обеспечивающих реализацию компетентностно-ориентированного обучения в высшем музыкально-профессиональном образовании.

Думается, опираясь на эти и другие положения современной теории российского высшего музыкального образования, коллектив Монгольской государственной консерватории может совершенствовать подготовку кадров в области музыкального образования, повысить профессиональный уровень преподавателей и улучшить образовательную среду - в целом повысить статус музыкального образования Монголии.

Основные задачи Концепции:

- преобразовать структуру МХУ для создания на его базе Монгольской государственной консерватории;
- обеспечить систему научно-образовательной деятельности и непрерывного повышения квалификации, профессиональной переподготовки преподавателей;
- разработать и обновить образовательные программы среднего и высшего профессионального музыкального образования в Монголии,
- разработать эффективную технологию совершенствования творческих способностей и умений обучающихся и подготовки их к международным конкурсам;
- создание научно-исследовательского центра музыкального и танцевального искусства Монголии.

Направления развития профессионального музыкального образования в Монголии. Первое направление - развитие методологии и методики профессионального музыкального образования. В условиях разветвления современного профессионального музыкального образования на отдельные направления согласно учебной цели (подготовка концертного исполнителя, педагога, учителя музыки, музыканта-любителя, руководителя музыкального коллектива) становится насущным решение проблемы отбора содержания и методов обучения, изобретение эффективных методик, способных, с одной стороны, сформировать творческое мышление музыканта, обеспечить полноценное овладение профессиональными умениями, с другой – учесть особенности музыкального обучения, которое будет соответствовать специфике определённого образовательного учреждения.

Глобализация современного общества, обусловив динамичное развитие во всех отраслях человеческой деятельности, предъявила качественно новые требования к методическому содержанию, форме и принципам методической организации профессионального образования. Одним из ключевых вопросов реформирования методики отечественного музыкального образования является интеграция в мировое образовательное пространство, содержанием которой является обмен духовными ценностями – прежде всего знаниями, опытом, научными и художественными идеями. Выделяя основные тенденции интеграции музыкального образования в мировой образовательной системе, выделяют такие задачи: «обновление содержания учебных планов и программ; дифференцированный подход в обучении [80]; лингвизация образовательного процесса [61]; внедрение дистанционного обучения; присоединение к европейской и азиатской сети исследовательских программ [64].

Второе направление - формирование контингента на основе системы раннего выявления музыкальных способностей. В Монголии, к сожалению, существует недостаток музыкальных образовательных организаций. В столице функционируют более 20 кружков и учебных центров музыки, где

можно получить частные уроки по фортепиано и морин хууру. Но очень мало частных центров, обучающих струнным инструментам. Обучение игре на духовых инструментах и других народных инструментах в альтернативных учебных центрах вообще отсутствует. Это объясняется тем, что перечень музыкальных образовательных услуг напрямую зависит от интереса детей.

Структура Монгольской государственной консерватории отражает преемственность и непрерывность музыкального образования:

- первая ступень: музыкальная школа при консерватории (1-9 классы, выпускники получают сертификат о неполном среднем образовании);
- вторая ступень: музыкальная школа при консерватории (10-12 классы, выпускники получают государственный диплом о полном среднем образовании);
- третья ступень: программа бакалавриата и магистратуры.

По данным приёмной комиссии, ежегодный охват обучающихся по трём ступеням музыкального образования составляет не менее 1300 человек по всем специальностям.

Уже в детских садах зачастую реализуются разнообразные музыкальные программы, которые позволяют выявить интерес конкретного ребёнка к музыке. В будущем этом может стать важным началом пути в профессиональной музыке. Проблемой здесь является очень ограниченное число средних учебных заведений, где даётся музыкальная подготовка хорошего уровня. Но известно, что, будучи продуктом развития человека, музыка и творчество связаны с работой сознания, они формируются в школьные годы и поддерживаются и пополняются в течение всей жизни человека, что делает необходимым непрерывное образование в рамках музыкальных учебных заведений всех уровней [155]. Поэтому необходимо развитие музыкального образования на уровне общеобразовательных школ с возможностью углублённого изучения музыки как факультатива.

Подобные изменения в образовательной сфере, расширяя границы потенциального выбора личности, в то же время усиливают будущий уровень конкуренции в профессиональной области. Неотъемлемым компонентом подготовки квалифицированного специалиста считается раннее формирование самостоятельной, творческой личности. Предопределяя развитие инновационных моделей, способствующих духовно-творческому саморазвитию музыканта, личностно ориентированные подходы учитывают индивидуальные свойства, обеспечивающие ценностно-смысловое развитие, формируют способность личности к нравственной саморегуляции и творческой самореализации.

Ориентированность современного образования на формирование человека с высоким уровнем духовности, способной сохранять и приумножать культурные достижения нации, в значительной мере связана с привлечением к створчеству и интеллектуальному диалогу в процессе усвоения художественных ценностей. В этих условиях обеспечение устойчивого интереса именно детей, младших и средних школьников, к освоению музыкального исполнительства как активной формы самовыражения в искусстве приобретает особую актуальность. Ситуация диалога и створчества является тем импульсом, той первоосновой, на которой развивается вся система музыкального образования.

Конкурентоспособность должна оцениваться через компетентность выпускника. Наша консерватория имеет уникальный многолетний опыт подготовки профессиональных музыкантов. Например, один ученик фортепианного класса начинает свою учёбу в возрасте 6 лет. Сначала он обучается в музыкальной школе при консерватории, (школа и входит в структуру консерватории) потом уровне колледжа (10-12 классы) и потом 4 года (бакалавриат), и 1,5 года (магистратура). Таким образом, пианист учится почти 17,5 лет, чтобы стать музыкантом-профессионалом. По такой же схеме осуществляется подготовка струнных инструменталистов (скрипачей, виолончелистов, альтистов).

Репертуар учебной программы основан на российских программах, как и 60 лет назад. За последние 20 лет монгольская музыка входит в учебные программы, монгольские композиторы по заказу консерватории и отдельных педагогов сочиняют музыку для всех типов музыкальных инструментов.

Другие специалисты (народные музыканты, духовые инструменталисты) начинают учёбу в музыкальной школе с 6-го класса. Для того чтобы стать профессиональными музыкантами, они обучаются в консерватории 11 лет до окончания магистратуры.

У танцоров два варианта обучения: 1) классический балетный класс делает набор детей с 6 класса, обучаются 7 лет и становятся артистами балета; 2) народные танцоры и цирковые артисты начинают учиться с 8 класса, затем обучаются 5 лет и становятся артистами народного танца и артистами цирка.

После 12-го класса все выпускники (музыканты и танцоры) получают диплом специалиста со средним образованием. Музыканты поступают в бакалавриат консерватории, а танцоры и циркачи идут работать в театр или в цирк.

Танцоры, чтобы получить высшее образование в консерватории, стать педагогами танца, сначала 5 лет работают профессионально, танцуют на сцене, набирают опыт и только потом поступают на кафедру танцевального искусства и после обучения 4 лет получают диплом бакалавра. Для цирковых артистов бакалаврской программы нет.

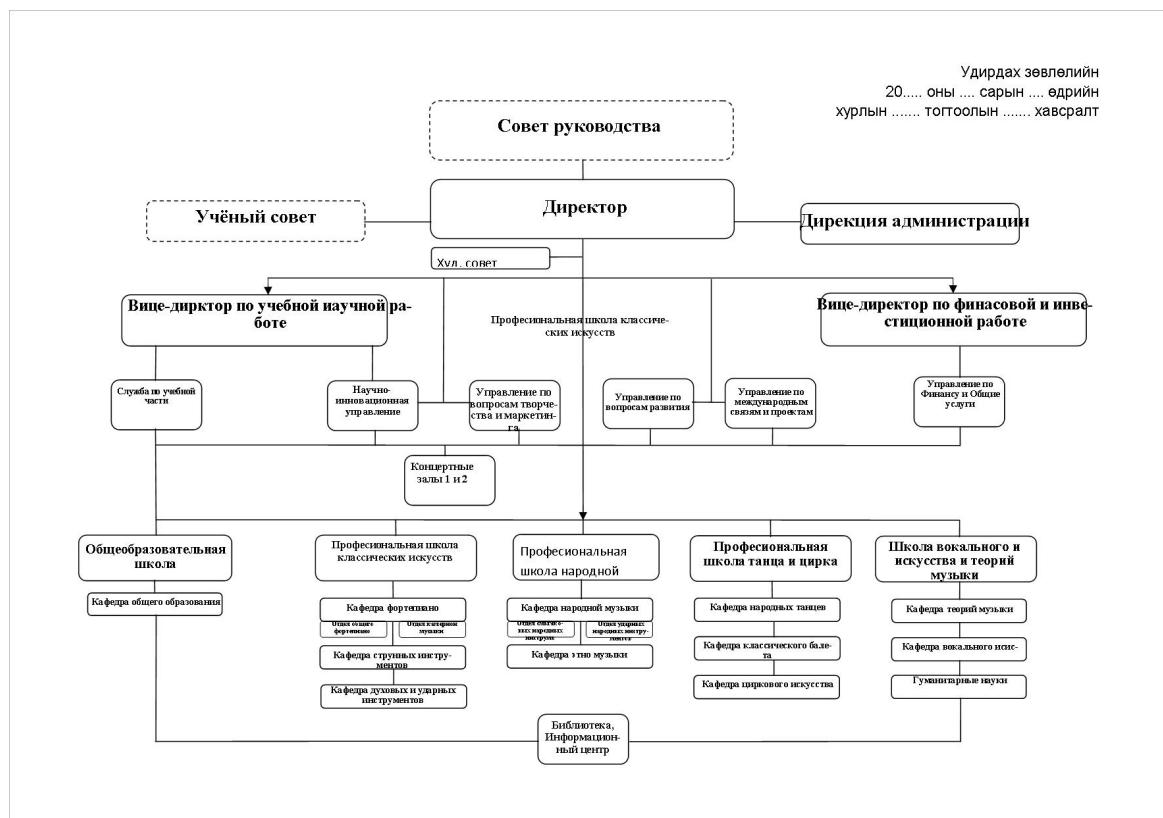

Рис. 6. Организационная структура МГК

За последние годы структура консерватории менялась дважды. Дело в том, что в Монголии нет специальных профессиональных музыкальных школ, кроме школы при консерватории. Каждый год 12-летнюю музыкальную школу заканчивают до 100 детей. Из общего числа музыкантов-выпускников в консерваторию поступают до 70%. Остальные дети идут учиться в Университет искусства или в другие вузы, а также работают с дипломом среднего профессионального образования.

Важным изменением в организационной структуре консерватории (рис. 6) является создание факультетов (школ) и кафедр. Так, в консерватории создана школа профессиональной классической музыки, в которую включены кафедры: фортепиано, струнные инструменты, духовые инструменты.

Третье направление - совершенствование образовательного процесса (технологичность и инновационность). Так, в образовательных стандартах высшего профессионального образования одним из содержательных компонентов подготовки специалистов считаются компьютерные

технологии. Ориентированные на интенсификацию учебно-воспитательного процесса, современные информационные технологии расширяют арсенал методических средств, апеллируя к визуализации знаний, индивидуализации обучения, моделирования процессов и явлений.

Внедрение информационных технологий в систему художественного образования требует учёта особенностей, обусловленных обращением к эмоциональной сфере человека, развитие которой является неповторимым, уникальным. Полифункциональность программного обеспечения и вариативность форм и содержания учебного процесса создают благоприятные условия для художественно-творческого развития, повышая социальный статус музыкального образования.

Существенно важным направлением дальнейшего развития художественно-образовательной сферы образовательных учреждений музыкального искусства является постепенное внедрение инновационно-кreatивных и информационных технологий, в частности компьютерной обработки и синтезирования звука и современных художественных практик. Мультимедийные средства обучения в области музыкального искусства – это современные средства учебного назначения, созданные на основе технологии мультимедиа для повышения эффективности музыкально-педагогического процесса. Среди электронных учебных средств они составляют отдельную и достаточно специфическую группу, поскольку относятся к области художественного образования, органично сочетая мультимедийные технологии, особую аудио-образную информативность музыки и современные подходы к музыкальному обучению.

Четвёртое направление – международная интеграция и сотрудничество в области музыки, расширение географии академической мобильности студентов и преподавателей. В современном открытом образовательном пространстве важно использование международных стандартов и методик и интеграция в мировое художественное пространство. Процесс экстраполяции международных требований к современному

образованию отличается определёнными особенностями в области музыкального образования. Переход от экстенсивно-накопительной к интенсивно-развивающей системе усвоения знаний, от стандартизованно-нормативного к вариативно-моделирующему содержанию учебного процесса, от унифицированной к личностно ориентированной методике обучения открывает широкие возможности для реализации потенциала, заложенного в индивидуальном подходе, учитывающем все факторы, которые тормозят или, наоборот, благоприятно влияют на развитие субъекта обучения.

В рамках данного элемента модели необходима реализация личностно ориентированного музыкального обучения – начиная со школы, и заканчивая высшими художественными учебными заведениями. Антропоцентрическое направление современного музыкального образования на подготовку всесторонне образованного, эрудированного музыканта с высоким уровнем общей и музыкальной культуры обуславливает приоритет концепций, основанные на развитии творческого мышления личности, реализации её духовного потенциала, интенсификации процессов приобретения знаний и умений, интеграции индивидуальных качеств будущего специалиста.

Рассматривая музыку как специфическую форму обнаружения человеческих мыслей и чувств, выражения смыслов особого качества, учёные подчёркивают необходимость определённого уровня культурного развития личности [155]. Полноценному постижению смысла музыки будет способствовать овладению обобщёнными художественно-эстетическими подходами, позволяющими осознавать произведения музыкального искусства как культурный феномен, использование в содержательной структуре музыкального образования художественных и культурологических компонентов.

Доля преподавателей, прошедших международные специальные квалификации через DAAD составляет 5%, 1 педагог получил Фулбрайтовскую стипендию в США, более 40 педагогов прошли стажировку

в России, 5 - в Китае, 5 - в Корее. В последние годы международные отношения консерватории расширяются. Педагоги и администрация консерватории участвуют в международных семинарах, мастер-классах, встречах. Например, директор Ц. Пурэвхуу был приглашён в Бишкек на торжество по случаю 25-летия Киргизской консерватории.

Пятое направление - развитие научно-исследовательской деятельности. Развитие консерватории возможно на основе интеграции образования и науки, за счёт инновационных процессов при условии сохранения и развития специфики монгольской музыки. В качестве устойчивого конкурентоспособного преимущества следует рассматривать учебную и материально-техническую базу, высококвалифицированные кадры, научно-практические разработки в области образования, музыки и искусства.

Стратегические планы развития музыкального образования в Монголии касаются разработки и внедрения программ магистратуры и аспирантуры. Эти шаги позволяют переформатировать колледж в консерваторию, тем самым обеспечить мотивацию поступления в консерваторию, привлечь внимание выпускников программ бакалавриата зарубежных стран.

Открытие программ высшего уровня музыкального образования позволит расширить возможности научной деятельности преподавательского коллектива колледжа, реализовать накопленный многолетний педагогический опыт, вывести образовательную и научную деятельность на уровень ведущих российских музыкальных учебных заведений.

Шестое направление - развитие связей с общественностью и работодателями на принципах социального партнёрства (профессиональная мобильность выпускников). В консерватории есть два концертных зала, на 150 и 200 мест. В каждом учебном году проводятся более чем 150 концертов, вечеров музыки, также проводятся национальные конкурсы. Преподаватели и

студенты консерватории, музыкальной школы участвуют во всех важных концертах страны в театрах и филармонии.

Консерватория проводит три международных конкурса:

- конкурс певцов и народных инструменталистов имени Б. Шарав,
- фортепианный конкурс имени Ф. Шопена,
- юношеский конкурс имени Ж. Чулууна для пианистов, струнников, ударных и духовых инструменталистов (до 17 лет).

В каждом семестре транслируется не менее 4-х передач и концертов по национальному телевидению, печатаются интервью и публикации педагогов в центральных газетах и журналах.

Седьмое направление - сохранение национальных особенностей музыкальной культуры и открытие филиалов Монгольской государственной консерватории в аймаках. Требования времени являются основанием для создания динамических, гибких структур, неотделимых от национальной основы. Проявляя стремление личности к творческой деятельности, музыкальное искусство подчёркивает в человеке стремление к самовыражению и обеспечивает межличностную взаимосвязь, выступая одним из важных факторов единства и самосохранения нации. Обращение к отечественному наследию, осознание важности национальных корней, ориентированность в профессиональной деятельности на монгольские традиции сегодня приобретает особое значение. Аккумулируя мировой опыт, национальные традиции и экспериментальный поиск эффективных путей формирования творческого потенциала личности, отечественные заведения музыкального образования призваны обеспечить подготовку высокообразованных, конкурентоспособных специалистов, способных достойно представить монгольское искусство.

Восьмое направление - развитие материально-технической базы. К 80-летию МХК (2017 г.) консерватория получила в дар от Министерства образования, науки, культуры и спорта Монголии 4 музыкальных инструмента (4 рояля). Ежегодно парк музыкальных инструментов

обновляется на 10-15% при спонсорской поддержке международных организаций (КОИКА, ЯИКА, Института Гёте и т.д.). Материально-техническая база колледжа является удовлетворительной: имеется достаточное количество помещений для занятий, в наличии необходимое количество музыкальных инструментов, оборудования. Вместе с тем, необходимо отметить необходимость обновления материально-технической базы и музыкальных инструментов (роялей и т.д.), что позволит повысить качество музыкального образования. Также важно приобрести оркестровые музыкальные инструменты (для симфонического оркестра), т.к. наличие полного комплекта инструментов современной партитуры является необходимым условием реализации образовательных программ высшей ступени квалификации. Также важно установить современное оборудование в концертных залах и репетиториях, создать комфортные условия для концертной публики.

Девятое направление - привлечение дополнительных средств финансирования. Учитывая специфику музыкального образования и образования в сфере культуры, необходимо учитывать себестоимость реализации профессиональных образовательных программ. Необходимым условием развития консерватории является достаточное бюджетное финансирование. Представляется необходимым просчитать расходы, связанные с реализацией учебных планов, развитием материально-технической базы на несколько лет вперёд. Государственное финансирование высшего образования играет ключевую роль в предотвращении оттока талантов [109].

Немаловажным условием развития консерватории необходимо считать систему оплату труда профессорско-преподавательского состава. Одним из примеров можно считать «эффективный контракт», внедряемый повсеместно в Российской Федерации.

Также можно опираться на опыт использования дополнительного финансирования наиболее значимых учреждений культуры РФ посредством целевых субсидий (грантов).

Ежегодно кафедры пения, танца и народных инструментов проводят курсы повышения квалификации для музыкантов, певцов, и танцоров из провинциальных театров. В последние годы число прошедших курс квалификации составило более 40 человек.

Задачами представленной модели являются:

1. Развитие профессиональной компетентности будущего специалиста с использованием современных методов и приёмов музыкального обучения и воспитания [125]. При этом профессиональная компетентность как главная цель учебного процесса для развития профессионального музыканта рассматривается как методическая целостность знаний, умений, навыков и личностных качеств.

2. Содействие профессионально-личностному совершенствованию человека как исполнителя, музыкального педагога и целостной личности – с детства до зрелости. Данная задача ориентирована на обеспечение становления будущего специалиста музыкального искусства как личности, способной к самоуправлению, самореализации и активному профессиональному и личностному росту.

3. Развитие личностной направленности и технологической готовности будущего специалиста к восприятию новейших музыкальных тенденций и технологий, профессиональному обмену с другими музыкантами (в том числе, зарубежными).

Итак, обобщение результатов анализа исследуемой проблемы позволяет определить основные современные тенденции развития профессионального музыкального образования, в частности, такие как интеграция отечественного музыкального образования в европейское образовательное пространство; внедрение личностно ориентированного подхода; обеспечение интереса к музыкальному исполнительству как

активной формы сотворчества в искусстве; реализация развивающего потенциала, индивидуального подхода; использование в содержательной структуре музыкального образования художественных и культурологических компонентов; ориентированность в профессиональной деятельности на монгольские традиции; внедрение компьютерных технологий как одного из содержательных компонентов подготовки специалистов. Перспективы дальнейших исследований в данном направлении связаны с детальным изучением современных тенденций развития профессионального музыкального образования в Монголии на основе представленной модели, поиском путей их реализации в практической плоскости.

Выводы. Основными тенденциями развития профессионального музыкального образования в мире становятся стандартизация, ориентация профессиональной подготовки на формирование ключевых компетенций, профессиональная подготовка будущих музыкантов по художественным, педагогическим, научным направлениям; разработка интегрированных и сквозных образовательных программ; ориентация на международную деятельность; усиление гуманитарной функции музыкального образования.

В совершенствовании высшего профессионального музыкального образования в Монголии необходимо учитывать личностно-ориентированный и деятельностный подходы, принцип ориентации на реальную профессиональную практику и обучение на протяжении всей жизни.

Изучение особенностей организации профессионального музыкального образования в Германии, Израиле, Китае позволило сформировать некоторые рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в МГК. Так, считаем целесообразным предложить перспективные меры развития профессионального музыкального образования в Монголии:

- расширение спектра музыкальных специальностей (например, такими специальностями, как концертная педагогика, музыкальный менеджмент, музыкальная терапия, элементарная музыкальная педагогика и др.);

- совершенствование технологий интеграции теории и практики в процессе профессиональной подготовки;
- создание условий для более глубокой интеграции фундаментальных научных, музыкально-теоретических, музыкально-педагогических и художественно-практических дисциплин;
- создание условий для направленности профессионального образования на обеспечение потребностей реальной практики;
- расширение содержания профессионального образования за счёт большей практической направленности обучения, введение в учебные программы всех музыкальных специальностей таких курсов, как ритмика, импровизация, сценическое мастерство, использование современных мультимедийных технологий в музыкально-педагогической практике, возрастание роли современной академической, популярной музыки и др.;
- усиление роли творческих видов музыкальной деятельности студентов в процессе проведения практических индивидуальных и групповых занятий;
- введение в содержание музыкально-педагогической подготовки студентов, обучающихся по направлению «Музыкальное искусство» основ педагогики взрослых, элементарного музыкального образования взрослых, специфики начального инструментального и вокального обучения во взрослом возрасте;
- введение в содержание музыкально-педагогической подготовки студентов дисциплин, позволяющих обеспечить профессиональную мобильность выпускников («Музыка и движение», «Театральная музыка», «Школьная музыкальная практика»);
- увеличение роли проектно-ориентированных и самостоятельных форм учебно-воспитательной работы;
- более интенсивное привлечение студентов к процессу планирования, реализации и диагностики результатов обучения по отдельным профессионально ориентированными дисциплинами.

Модель развития профессионального музыкального образования в Монголии на примере Монгольской государственной консерватории включает внешние и внутренние факторы развития профессионального музыкального образования в Монголии; препятствия для развития профессионального музыкального образования в Монголии (научно-педагогические и организационно-педагогические); принципы развития профессионального музыкального образования в Монголии, этапы развития профессионального музыкального образования в Монголии; механизм развития профессионального музыкального образования в Монголии (разработка Концепции создания и Программы развития Монгольской государственной консерватории); направления развития профессионального музыкального образования в Монголии.

Выводы по второй главе

Становление начального и среднего, высшего профессионального музыкального образования в Монголии связано с историей Музыкально-хореографического колледжа (МХК).

В условиях реформирования профессионального образования Монголии в 90-е годы произошли позитивные перемены в МХК имени С.Гончигсулмаа, позволившие перейти к подготовке бакалавров музыки, несмотря на трудности, связанные с попыткой вернуть МХК на уровень средней школы.

Сложившаяся современная структура подготовки музыкантов в Монголии интегрирует европейский, российский и азиатский опыт, является результатом влияния реформ высшего образования в Монголии.

Организационно-педагогическими условиями программы подготовки бакалавров музыки являются структура МХК, кадровый состав, практика повышения профессионального уровня, академическая мобильность преподавателей, признание профессионального мастерства преподавателей на государственном и общественном уровнях; наличие учебно-методических комплектов, разработанных на основе компетентностного подхода, содержание которых направлено на формирование у студентов профессионально-интеллектуального, творческого потенциала, умений практического использования полученных знаний, стремления к непрерывному профессиональному росту.

Основными тенденциями развития профессионального музыкального образования в мире становятся стандартизация, ориентация профессиональной подготовки на формирование ключевых компетенций, профессиональная подготовка будущих музыкантов по художественным, педагогическим, научным направлениям; разработка интегрированных и сквозных образовательных программ; ориентация на международную деятельность; усиление гуманитарной функции музыкального образования.

В совершенствовании высшего профессионального музыкального образования в Монголии необходимо учитывать личностно-ориентированный и деятельностный подходы, принцип ориентации на реальную профессиональную практику и обучение на протяжении всей жизни.

Изучение особенностей организации профессионального музыкального образования в Германии, Израиле, Китае позволило сформировать некоторые рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в МГК. Так, считаем целесообразным предложить перспективные меры развития профессионального музыкального образования в Монголии:

- расширение спектра музыкальных специальностей (например, такими специальностями, как концертная педагогика, музыкальный менеджмент, музыкальная терапия, элементарная музыкальная педагогика и др.);
- совершенствование технологий интеграции теории и практики в процессе профессиональной подготовки;
- создание условий для более глубокой интеграции фундаментальных научных, музыкально-теоретических, музыкально-педагогических и художественно-практических дисциплин;
- создание условий для направленности профессионального образования на обеспечение потребностей реальной практики;
- расширение содержания профессионального образования за счёт большей практической направленности обучения, введение в учебные программы всех музыкальных специальностей таких курсов, как ритмика, импровизация, сценическое мастерство, использование современных мультимедийных технологий в музыкально-педагогической практике, возрастание роли современной академической, популярной музыки и др.;
- усиление роли творческих видов музыкальной деятельности студентов в процессе проведения практических индивидуальных и групповых занятий;

- введение в содержание музыкально-педагогической подготовки студентов, обучающихся по направлению «Музыкальное искусство» основ педагогики взрослых, элементарного музыкального образования взрослых, специфики начального инструментального и вокального обучения во взрослом возрасте;
- введение в содержание музыкально-педагогической подготовки студентов дисциплин, позволяющих обеспечить профессиональную мобильность выпускников («Музыка и движение», «Театральная музыка», «Школьная музыкальная практика»);
- увеличение роли проектно-ориентированных и самостоятельных форм учебно-воспитательной работы;
- более интенсивное привлечение студентов к процессу планирования, реализации и диагностики результатов обучения по отдельным профессионально ориентированными дисциплинами.

Перспективная модель развития профессионального музыкального образования в Монголии на примере Монгольской государственной консерватории включает внешние и внутренние факторы развития профессионального музыкального образования в Монголии; препятствия для развития профессионального музыкального образования в Монголии (научно-педагогические и организационно-педагогические); принципы развития профессионального музыкального образования в Монголии, этапы развития профессионального музыкального образования в Монголии; механизм развития профессионального музыкального образования в Монголии (разработка Концепции создания и Программы развития Монгольской государственной консерватории); направления развития профессионального музыкального образования в Монголии.

Заключение

Становление музыкального образования в Монголии прошло длительный путь исторического развития. О высокой оценке значимости музыкального образования свидетельствуют и традиции первых монгольских образовательных заведений, организованных с помощью советских художественных педагогов, где занятия музыкой не ограничивались ею эмоциональным переживанием, слушанием и исполнением, а постоянно сопровождались поисками технических приёмов записи звуков, средств музыкального высказывания, осознанием закономерностей формальной структуры музыки.

История развития монгольского общества показывает, что качественные изменения в любой сфере человеческой деятельности связаны с осознанием предыдущих достижений. В условиях нового социально-психологического и культурного состояния общества подражания опыта музыкантов разных поколений, осмысление их гражданской позиции, изучение художественно-творческих взглядов является актуальной задачей. Обращение к мировой и отечественной копилке музыкального наследия, осознание важности национальных корней, ориентированность в профессиональной деятельности на монгольские традиции сегодня приобретает особое значение.

Поэтому, актуализируя процесс становления профессионального музыкального образования, необходимо было выявить особенности музыкально-образовательных традиций монгольского народа, которые легли в основу современного национального музыкального образования в Монголии. В процессе исследования были выявлены музыкальные традиции монголов, которые в наиболее чистом виде воплощают специфические особенности музыкальной культуры кочевого типа. Наиболее архаичные образцы монгольской национальной музыки наблюдаются в зовах, кличах, напевах как форма общения с животными и природой, превратившиеся в наигрыши и мелодии. Образцами кочевой музыкальной культуры являются

горловое пение, морин-хуур, уртын-дуу, улигерчи. Свидетельством музыкальности и развитого исполнительского искусства монголов является инструментальный оркестр, описание которого встречается в «Сокровенном сказании монголов» и мемуарах Марко Поло.

Музыкально-образовательные традиции включают традиции музыкально-исполнительского искусства; музыкально-педагогический опыт воспитания и обучения поколений музыкантов, сохранения и передачи музыкальной культуры; музыкально-образовательные ценности.

Становление и развитие профессионального музыкального образования в Монголии представляет собой сложный и многоплановый организационно-педагогический процесс, направленный на обеспечение преемственности профессионального музыкального образования, совершенствование условий образовательной деятельности педагогов-музыкантов, поиск механизмов саморазвития системы профессионального музыкального образования.

Процесс профессионального музыкального образования в Монголии сопровождался нормативно-правовыми актами, отражающими содержание музыкального образования: 1926 г. – издана первая Программа уроков музыки и песен для начальных школ; в 1937 году – разработана Программа уроков музыки для 1-3 классов; в 1958 году – принята Программа уроков музыки в общеобразовательных школах, а в 1960 году – Программа музыкального образования для общеобразовательных школ.

Большой вклад в развитие профессионального музыкального образования Монголии внесли советские специалисты, что во многом определило его современное состояние.

В 30-е-70-е годы в Монголии работали более 100 советских специалистов в государственном театре, в концертных организациях, музыкально-хореографическом училище. Советские педагоги обучали монгольских музыкантов, участвовали в издании сборников монгольских песен (1941-1947гг.). Почти все произведения музыки Монголии в новое время были написаны с помощью советских специалистов (национальные

симфонии, симфонические произведения, музыка к кинофильмам). Своеобразным итогом работы советских специалистов стало создание в 1957 году Союза монгольских композиторов. Благодаря усилиям советских специалистов, формировались династии педагогов-музыкантов, было начато преподавание специального фортепиано, струнных и духовых инструментов.

Становление и развитие профессионального музыкального образования охватывает четыре этапа:

1 этап - становлением общего музыкального образования в структуре Художественной школы и Музыкально-драматической школы (1937-1957 гг.);

2 этап – Постановление о расширении Школы искусств, приглашение советских специалистов для работы в Музыкально-хореографическое училище (1957-1972 гг.);

3 этап - формирование среднего профессионального образования на базе Музыкального колледжа, Музыкально-хореографической школы, Музыкально-хореографического колледжа (1972-2002 гг.);

4 этап - подготовка бакалавров музыки в Музыкально-хореографическом колледже (2002-2016 гг.) и магистров музыки в Монгольской государственной консерватории (с 2017 г.).

Становление профессионального музыкального образования в Монголии связано с историей единственного учебного заведения, выполнявшего миссию подготовки профессиональных музыкантов – Музыкально-хореографической школы – Музыкально-хореографического колледжа (МХК). Начиная с 70-х годов, здесь обучали хоровому искусству, игре на монгольских народных и европейских духовых инструментах.

Музыкально-хореографический колледж как базовое учреждение профессионального музыкального образования в Монголии прошло несколько преобразований в статусе:

- Школы: Художественная школа (1937-1945), Музыкально-драматическая школа (1945-1957), Школа искусств;

- Училища: Музыкально-хореографическое училище (1963-1972 гг.); Музыкально-хореографическое училище/новая структура (1972-1992 гг.);
- Колледжа (Колледж музыки (1992-1996 гг.), Музыкально-хореографический колледж (1996-2002 гг.)/при Университете культуры и искусства Монголии (до 1998 г.); Музыкально-хореографический колледж (2002-2017 гг.);
- Консерватории: Монгольская государственная консерватория (с 2017 г.).

Сложившаяся структура подготовки музыкантов интегрирует европейский, российский и азиатский опыт, является результатом влияния реформ высшего образования в Монголии, в т.ч. внедрения Болонской модели образования, включающей три уровня: бакалавриат, магистратуру и докторантуру.

Преобразование МХК в МГК стало возможным на основании Закона о высшем образовании, согласно которому вуз может повысить свой статус, пройдя аккредитацию.

В условиях реформирования профессионального образования Монголии в 90-е годы произошли позитивные перемены в МХК имени С.Гончигсулмаа, позволившие перейти к подготовке бакалавров музыки, несмотря на трудности, связанные с попыткой вернуть МХК на уровень средней школы.

Сильной стороной МХК является то, что здесь сложился квалифицированный педагогический коллектив, прошедший подготовку в консерваториях Советского Союза, стран СНГ, ГДР, Болгарии, Чехословакии, КНР. Колледж активно приглашал преподавателей и профессоров для качественного обучения учащихся, устанавливая контакты с новыми партнёрами. Преподаватели МХК принимали участие в различных международных семинарах, курсах повышения квалификации, научных конференциях, музыкальных конкурсах.

Высшее профессиональное музыкальное образование в Монголии нацелено на подготовку бакалавров музыки и бакалавров искусств, магистров музыки и магистров искусств, а также дипломированных музыкантов и дипломированных учителей музыки.

Для получения академических степеней в монгольских музыкальных учебных заведениях необходимо пройти стационарную, дневную форму обучения.

В современных условиях необходимо внедрять различные формы заочного обучения, в том числе с использованием электронного обучения дистанционных образовательных технологий, предоставляя студентам право на индивидуальный план посещения занятий, активно используя индивидуальные консультации в традиционном аудиторном и виртуально-реальном форматах. Также следует обратить внимание на практику «двойных дипломов» на основе академической мобильности студентов. Необходимо расширять спектр музыкальных специальностей с учётом социальных интересов, новых требований к специалистам в сфере музыкальной культуры и образования.

Анализ профессиональных и личностных качеств студентов выявил отсутствие целостного представления о профессиональной деятельности.

Основными тенденциями развития профессионального музыкального образования в мире становится стандартизация, ориентация профессиональной подготовки на формирование ключевых компетенций, профессиональная подготовка будущих музыкантов по художественным, педагогическим, научным направлениям; разработка интегрированных и сквозных образовательных программ; ориентация на международную деятельность; усиление гуманитарной функции музыкального образования.

В совершенствовании высшего профессионального музыкального образования в Монголии необходимо учитывать личностно-ориентированный и деятельностный подходы, принцип ориентации на

реальную профессиональную практику и обучение на протяжении всей жизни.

Изучение особенностей организации профессионального музыкального образования в Германии, Израиле, Китае позволило сформировать некоторые рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в МГК. Так, считаем целесообразным предложить перспективные меры развития профессионального музыкального образования в Монголии, которые позволяют привести содержание и организацию профессиональной подготовки музыкантов в Монголии в соответствии с современными требованиями цифрового общества.

Модель развития профессионального музыкального образования в Монголии на примере Монгольской государственной консерватории включает внешние и внутренние факторы развития профессионального музыкального образования в Монголии; препятствия для развития профессионального музыкального образования в Монголии (научно-педагогические и организационно-педагогические); принципы развития профессионального музыкального образования в Монголии, этапы развития профессионального музыкального образования в Монголии; механизм развития профессионального музыкального образования в Монголии (разработка Концепции создания и Программы развития Монгольской государственной консерватории); направления развития профессионального музыкального образования в Монголии.

Проведенное исследование не исчерпывает освещение всех аспектов анализируемой проблемы и обозначает новые направления в ее изучении, в частности, исследование развития музыкального образования Монголии в контексте диалога культур Востока и Запада.

Список литературы:

1. Абдуллин Э. Б. Методология педагогики музыкального образования / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева, Б. М. Целковников. – Москва : ГРАФ-ПРЕСС, 2009. – 283 с.
2. Абдуллин Э. Б. Теория музыкального образования : учебник / Э. Б. Абдуллин. – Москва : МГПУ : Прометей, 2013. – 431 с.
3. Абрамова Т. В. Развитие профессионально-педагогической культуры преподавателя детской музыкальной школы : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Т. В. Абрамова. Белгород, 2000. – 242 с.
4. Авакянц Г. С. Музыкальные инструменты монголов / Г. С. Авакянц // Корейские и монгольские коллекции в собраниях МАЭ. – Москва : Наука, 1987. – С. 156-161.
5. Адыгбай Ч. О. Феномен горлового пения в контексте тувинской культуры / Ч. Адыгбай // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2005. – № 15. – С. 457-465.
6. Акишина Е. М. Историко-педагогические основы освоения отечественной музыкальной культуры конца XX – начала XXI века в образовательных организациях: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора педагогических наук: 13.00.01 / Е. М. Акишина; Институт педагогики, психологии и социальных проблем. – Москва, 2018. – 45 с.
7. Алейник Р. М. Проблема человека в философской постмодернистской литературе / Р. М. Алейник // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 296. – С. 62-69.
8. Алексеев В. П. Генетические аспекты антропологии / В. П. Алексеев // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. – Москва : Наука, 1971. – Вып. 1. – С. 52-76

9. Алиев Ю. Б. Формирование музыкальной культуры школьников-подростков как дидактическая проблема / Ю. Б. Алиев. - Москва : Изд-во СГУ, 2012. - 477 с.
10. Антропология : учебник для вузов / сост. В. М. Харитонов, А. П. Ожигова, Е. З. Година. – Москва : Владос, 2004. – 272 с.
11. Ануфриева Н. И. Инновационные процессы в музыкальном образовании: социокультурный аспект : учебное пособие / Н. И. Ануфриева. – Москва : Изд-во Российского государственного социального университета, 2011. – 188 с.
12. Артоболевская А. Д. : дневники, воспоминания, проза / автор-составитель: Моргоев А. С. - Москва : 2017. – 348 с.
13. Артоболевская А. Д. Первая встреча с музыкой : из опыта работы педагога-пианиста с детьми дошкольного и младшего школьного возраста : учебное пособие / А. Д. Артоболевская. – Санкт-Петербург : Композитор, 2006. – 96 с.
14. Арутюнян И. А. Обобщение интернациональных музыкально-педагогических традиций как средство формирования профессионального опыта будущих учителей музыки : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / И. А. Арутюнян ; Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова. – Москва, 2010. – 187 с.
15. Бадамжавын Б. Проблема периодизации музыкальной культуры Монголии : диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологических наук : 24.00.02 / Б. Бадамжавын ; Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2000. – 192 с.
16. Бадамжавын Б. Проблема периодизации музыкальной культуры Монголии : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологических наук / Б. Бадамжавын ; Ин-т стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2000. – 26 с.

17. Бадарч Д. Актуальные вопросы интернациональной гармонизации образовательных систем : монография / Д. Бадарч, Б. А. Сазонов. – Москва : Бюро ЮНЕСКО в Москве ; ТЕИС, 2007. –190 с.
18. Бадмаев В. Н. Культура кочевых народов: к методологии вопроса / В. Н. Бадмаев // Вестник Калмыцкого университета. – 2016. – № 1 (29). – С. 80-87.
19. Бадмаев В. Н. Феномен национальной идентичности (Социально-философский анализ) : диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук / В. Н. Бадмаев ; Волгоградский государственный университет. - Волгоград, 2005. - 292 с.
20. Базарова В. В. Латинизация бурят-монгольской письменности: опыт культурно-исторической модернизации в 1920-1930 гг. : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук : 24.00.01 / В. В. Базарова. – Улан-Удэ, 2006. – 365 с.
21. Бакетова О. Н. Монголия в международных отношениях первой половины XX в.: борьба страны за независимость : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук : 07.00.03 / О. Н. Бакетова ; Иркутский государственный университет.- Иркутск, 2009.- 199 с.
22. Балханова Т. Г. Композиторская школа в музыкальной культуре Бурятии как фактор межкультурной интеграции народов России : диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии : 24.00.01 / Т. Г. Балханова. - Улан-Удэ, 2002. - 143 с.
23. Баринова М. Н. Музыка и её представители в моей жизни : из воспоминаний : период с 80-х гг. девятнадцатого столетия до 40-х гг. двадцатого века / М. Н. Баринова. – Санкт-Петербург : Папирус, 2002. – 159 с.
24. Баринова М. Н. Очерки по методике фортепиано / М. Н. Баринова. – Ленинград : Тритон, 1926. – 203 с.

25. Батаа Н. Модернизация высшего образования в Монголии: достижения и проблемы / Н. Батаа, Л. Н. Рулиене // Ценности и смыслы. – 2016. – № 5 (45). – С.130-136.
26. Батжаргал Ч. Путь от Художественной школы до Монгольской Государственной Консерватории / Ч. Батжаргал. - Улаанбаатар, 2018. – 76 с.
27. Бельский Н. Н. Изобразительское искусство монголов / Н. Н. Бельский // Современная Монголия. – 1941, №2-3.
28. Беляев С. Е. Историко-педагогические основы развития музыкального образования на Урале : диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук : 13.00.01 / С. Е. Беляев. – Екатеринбург, 2000. – 290 с.
29. Бережнова Е. В. Образование как ценность / Е. В. Бережнова // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 2 (35). – С. 240-241.
30. Берлинский П. М. Монгольский певец и музыкант Ульдзуй Лубсан-Хурчи. Опыт анализа монгольского устного музыкально-поэтического творчества / П. М. Берлинский. – Москва : Музгиз, 1933. – 128 с.
31. Билан О. А. Сущность постмодернизма в «Постиндустриальном» обществе / О. А. Билан // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2004. – № 1. – С. 142-147.
32. Богуславский М. В. Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы: монография / М. В. Богуславский. — М.: ИСРО РАО, 2015. — 251 с.
33. Богуславский М. В. Методология современного историко-педагогического исследования // Методология педагогики: понятийный аспект: Монографический сборник научных трудов / отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова. — Вып. 1. — М.: Издательский центр АНОО «ИЭТ», 2014. — С.44–59.
34. Богуславский М. В. Национальные ценностные приоритеты образования и воспитания в наследии философов русского Зарубежья (1920-

50-е гг.) / М. В. Богуславский // Национальные ценностные приоритеты сферы образования и воспитания (вторая половина XIX — 90-е гг. XX в.) / под ред. З. И. Равкина. – Москва, 1997. – С. 63-64.

35. Бондарь М. В. Деятельность музыкальных образовательных учреждений по сохранению и развитию музыкальной культуры на юге Дальнего Востока в конце XX - начале XXI вв. : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии : 24.00.01 / М. В. Бондарь. – Владивосток, 2009. – 237 с.

36. Брова Т.П. Методология педагогики музыкального образования : учебное пособие / Т. П. Брова. - Вологда : ВГПУ, 2011. - 69 с

37. Брова Т. П. Теория музыкального образования : теоретические основы личностно ориентированного музыкального образования : учебное пособие / Т. П. Брова. – Вологда : ВГПУ, 2009. – 111 с.

38. Булгаков В. Д. Развитие хорового образования в России второй половины XIX - XX вв. : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук : 13.00.01 / В. Д. Булгаков. – Казань, 2002. – 355 с.

39. Бутова И. А. Педагогические условия формирования профессиональной мобильности музыканта-концертмейстера / И. А. Бутова // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 9. – С.105-111.

40. Бэхбаатар Б. Теория и практика становления и развития педагогического образования в Монголии в XX веке : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Б. Бэхбаатар. – Москва, 2004. – 155 с.

41. Вентури Р. Из книги «Сложность и противоречия в архитектуре» / Р. Вентури // Мастера архитектуры об архитектуре / под ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца, Г. М. Орлова. – Москва, 1972. – С. 543-558.

42. Вентури Р. Уроки Лас-Вегаса: забытый символизм архитектурной формы / Р. Вентури, Д. Скотт Браун, С. Айзенур ; пер. с англ. И. Третьяков. – Москва : Strelka Press, 2015. – 211 с.

43. Волк П. Л. Феномен государственной системы музыкального образования в контексте культурной политики России советского периода : диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологических наук : 24.00.02 / П. Л. Волк. - Кемерово, 2000. - 189 с.
44. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. - Москва : Изд-во Юрайт, 2016. - 496 с.
45. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. - Санкт-Петербург : СОЮЗ, 1997. - 96 с.
46. Вязьмин Ю. Н. Развитие музыкального образования в Оренбургской губернии во второй половине XIX - начале XX веков : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ю. Н. Вязьмин. - Оренбург, 2006. - 187 с.
47. Гантумур Э. К вопросу приобщения младших школьников к народной музыкальной культуре на уроках музыки / Э. Гантумур // Мир науки, культуры, образования. - 2011. - № 2. - С. 53-55
48. Гантумур Э. Музыкально-эстетическое воспитание младших школьников в общеобразовательных школах Монголии : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Э. Гантумур. - Москва, 2012. - 175 с.
49. Ганчулуун Д. Сохранение самодеятельного народного творчества как ключ к национально-культурной идентичности монголов / Д. Ганчулуун, С. Д. Намсараев // Ценности и смыслы. -2015. - № 5 (39). - С. 63-70.
50. Гильманов С. А. Л. С. Выготский и музыка / С. А. Гильманов // Вестник РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование. - 2016. - № 4 (6). - С. 70-94.
51. Гогуа О. А. Колледж в современной системе профессионального образования Великобритании : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / О. А. Гогуа. - Москва, 2003. - 235 с.

52. Гончикова М. Ц. История музыкального образования в Бурятии (1923–1945 гг.) : учебно-методическое пособие / М. Ц. Гончикова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014. – 48 с.
53. Горбунова И. Б. Музыкально-компьютерные технологии новая образовательная творческая среда / И. Б. Горбунова // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2007. – № 1. – С.47-51.
54. Горлинский В. И. Музыкальное образование как процесс: реалии времени, тенденции, прогнозы, перспективы : диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук : 13.00.02 / В. И. Горлинский. – Москва, 2003. – 343 с.
55. Горобец С. В. Комплексные методы музыкального развития ребенка в народно-инструментальном классе : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / С. В. Горобец. – Санкт-Петербург, 2005. – 244 с.
56. Гревцева А. А. Место и роль ценностей постмодернизма в «Культурной глобализации» / А. А. Гревцева // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2009. - №7. - С. 17-22.
57. Григорьева Ю. Г. Монголия и Южная Корея: сотрудничество в области образования и гуманитарной науки // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 11 (53) Часть 1. — С. 94—97. doi: 10.18454/IRJ.2016.53.027.
58. Громыко Н. В. Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования / Н. В. Громыко // Вопросы философии. – 2002. - № 2. – С.175-180.
59. Гугелев А. В. Реализация принципа непрерывного обучения в течение всей жизни (на опыте Швеции) / А. В. Гугелев, А. А. Семченко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 4 (48). – С. 34-39.
60. Гумилёв Л. Н. Поиски вымышленного царства / Л. Н. Гумилёв. – Москва : Наука, 1967. – 432 с.

61. Гундсамбу С. Интернационализация высшего образования и преподавание на английском языке в Монголии: инициативы и тенденции / С. Гундсамбу // Вопросы образования. – 2019. – №. 1. – С. 215-243.
62. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Том 3. Выпуск 1. Антропологический и этнографический очерк этих стран / составлен Г.Е. Грумм-Гржимайло. - 1926. - 412 с.
63. Дадашева М. М. Художественный язык архитектуры конца XX - начала XXI века в категориях объёмно-пространственной композиции : диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии / М. М. Дадашева. – Москва, 2016. – 190 с.
64. Дашиева С. З. Педагогическое образование Монголии в мировом образовательном пространстве / С. З. Дашиева // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. – 2016. – №. 10. – С. 12-17.
65. Делез Ж. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари ; пер. с фр. Я. И. Свирский. – Екатеринбург : У-Фактория ; Москва : Астрель, 2010. – 892 с.
66. Демин А. Г. Монгольские смычковые инструменты, их роль и место в культуре народов Центральной и Восточной Азии : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук : 07.00.07 / А. Г. Демин. – Улан-Удэ, 2000. – 194 с.
67. Деррида Ж. О грамматологии / Ж. Деррида ; пер. с фр. Н. Автономовой. – Москва : AdMarginem, 2000. – 511 с.
68. Десятый съезд МНРП. Улан-Батор, 1970. - 123 с.
69. Дженкс Ч. А. Язык архитектуры постмодернизма / Ч. А. Дженкс ; пер. с англ. А. В. Рябушкина, М. В. Уваровой ; под ред. А. В. Рябушкина, В. Л. Хайта. – Москва : Стройиздат, 1985. – 137 с.
70. Джон С. Проблемы и перспективы общего музыкального образования в университетах Республики Корея : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / С.

Джон ; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2014. – 21 с.

71. Дианова В. М. Постмодернизм как феномен культуры / В. М. Дианова // Введение в культурологию : курс лекций / под ред. Ю. Н. Солонина, Е. Г. Соколова. – Санкт-Петербург, 2003. – С.125-130.

72. Дидук И. А. Изучение педагогических династий как источника сохранения традиций служения профессии в условиях прагматизации сферы образования / И. А. Дидук // Непрерывное образование: XXI век. – 2017. – № 1 (17). – С. 33-40.

73. Добрицына И. А. От постмодернизма - к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки / И. А. Добрицына. – Москва : Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.

74. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и, Монгoliей // Дипломатический Вестник. – 1993, №3-4. - С. 15-18.

75. Документы внешней политики СССР. Т. 9. — М.: Политиздат, 1964. - 161 с.

76. Документы ООН о детях, женщинах и образовании. М., 1995. - 198 с.

77. Долгушина М. Ю. Феноменология музыкальной культуры / М. Ю. Долгушина // Аналитика культурологии. – 2012. – № 22. – С.146-151.

78. Дубок В. Ю. Личностно-профессиональное развитие студента колледжа искусств средствами музыкального краеведения : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / В. Ю. Дубок ; Тамбовский госуниверситет им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2012. – 245 с.

79. Дэлгэрмаа Б. Демократические преобразования в Монголии на рубеже XX и XXI вв. : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук : 07.00.03 / Б. Дэлгэрмаа ; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. - Улан-Удэ, 2005. - 165 с.

80. Дэнжин Р. Развитие профессионального образования в Монголии / Р. Дэнжин // Научно-педагогическое обозрение. – 2017. – № 1 (15). – С. 163-168.
81. Ерохин С. В. Концепция постмодернистской архитектуры Чарльза Дженкса / С. В. Ерохин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10-1 (84). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-postmodernistskoy-arhitektury-charlza-dzhenksa> (дата обращения 23.03.2018).
82. Железняков А. С. Социально-историческая детерминация политических процессов в монгольском обществе : диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук : 23.00.02 / А. С. Железняк ; Институт социологии РАН.- Москва, 2009. - 364 с.
83. Желтоног А. Н. «Японское фортепиано: взгляд на музыкальное образование в Японии / А. Н. Желтоног // Культура України. – 2013. – Вип. 42. – С. 163-170.
84. Жуковская Н. Л. Монголия. Мир кочевой культуры : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Антропология и этнология" (квалификация (степень) - бакалавр) / Н. Л. Жуковская. - 2-е изд. - Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2013. – 237 с.
85. Жуковская Н. Л. Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах. // М.: Наука. ГРВЛ. 1990. - 112 с.
86. Закон об образовании с дополнениями и изменениями от 2002 г. // Государственный вестник образования. № 19 (256). - Улан-Батор: Администрация Великого государственного Хурала, 2002. - 54 с.
87. Зеленкова Е. В. Компетентностный подход в высшем музыкально-профессиональном образовании / Е. В. Зеленкова // Высшее образование в России. – 2010. – № 11. – С.149-154.

88. Иванова С. В. Образование в организационно-гуманистическом измерении / С. В. Иванова. - Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2007 - 236 с.
89. Ивахин А. Ю. О подготовке приёма монгольских граждан в российские вузы в 2005-2006 учебном году / Справка Посольства РФ в Монголии. - Улан-Батор, март 2005.
90. Историография общеобразовательной школы РСФСР : Монография / В.А. Мясников, А.В. Овчинников, Г.Н. Козлова. – М.: ФГНУ ИТИП РАО, Издательский Центр АНОО «ИЭТ». – 2013. – 184 с.
91. Исхакова Н. Р. Музыкальная культура как фактор формирования у школьной молодёжи общечеловеческих ценностей : На материалах Республики Татарстан : диссертация на соискание учёной степени кандидата социологических наук : 22.00.06 / Н. Р. Исхакова. - Казань, 2002. - 185 с.
92. Калантарян Л. А. Региональная музыкальная культура как средство эстетического развития будущего учителя музыки : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Л. А. Калантарян. - Краснодар, 2006. - 195 с.
93. Камалова Г. Р. Музыкальное образование в Германии, Великобритании и России / Г. Р. Камалова, Е. Е. Новгородова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 2. – С. 96-101.
94. Каратыгина М. Музыкальные традиции монголов в системе региональной цивилизации Центральной Азии / М. Каратыгина // PAX SONORIS: история и современность. – Астрахань, 2009. – Вып. II. – С.60-72
95. Каратыгина М. И. Отражение мировоззрения монголов в традиции игры на морин-хуре / М. И. Каратыгина // Музыкальные традиции стран Азии и Африки : сборник научных трудов Московской консерватории. – Москва, 1986. – С. 61-82
96. Китов В. В. Музыкально-инструментальное творчество бурят как фактор художественной культуры : диссертация на соискание учёной

степени кандидата культурологии : 24.00.01 / В. В. Китов. - Улан-Удэ, 2002. - 182 с.

97. Колин К. К. Духовная культура общества как стратегический фактор обеспечения национальной и международной безопасности / К. К. Колин // Вестник ЧГАКИ. – 2010. – №1 (21). – С. 27-45.

98. Кондратьев С. А. Музыка монгольского эпоса и песен / С. А. Кондратьев. – Москва : Советский Композитор, 1970. – 248 с.

99. Конституция (Основной закон) Монгольской Народной Республики. - Улан-Батор: Государственное издательство юридической литературы, 1952.-38 с.

100. Круглова М. Г. Профессиональная подготовка музыканта широкого профиля как проблема современного музыкального образования / М. Г. Круглова // Universum: психология и образование. – 2016. – № 8 (26). – С. 8.

101. Кряжев М. С. Становление и развитие музыкального образования в учебных заведениях АГИ (1801 г. - 1941 г.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / М. С. Кряжев. – Чита, 2007. – 184 с.

102. Кузуб Т. И. Музыкальная культура XX века как феномен эпохи глобализации : диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии : 24.00.01 / Т. И. Кузуб ; Уральский государственный университет им. А.М. Горького. - Екатеринбург, 2009. - 149 с.

103. Кузякина Т. И. Музыка как фактор становления духовного мира человека : на материале европейской музыкальной культуры : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии : 24.00.01 / Кузякина Татьяна Ивановна; Кемеровский государственный университет культуры и искусств]. - Кемерово, 2012. - 24 с.

104. Кутырев В. А. Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных

специальностей / В. А. Кутырев. – Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. – 95 с.

105. Лещинская Э. Г. Формирование профессиональных навыков дирижера народного оркестра в музыкально-образовательных учреждениях : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Э. Г. Лещинская. – Санкт-Петербург, 2004. – 138 с.

106. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар ; пер. с фр. Н. А. Шматко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2013. – 159 с.

107. Лиштованный Е. И. Сотрудничество КПСС и МНРП в руководстве подготовкой кадров народной интеллигенции МНР (1920-1960-е гг.) (на материалах Восточной Сибири) : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. 07.00.01 / Е. И. Лиштованный. - Иркутск, 1989. – 21 с.

108. Лозовская Р. И. Теория музыкального образования : учебное пособие / Р. И. Лозовская. – Майкоп : Изд-во АГУ, 2009. – 99 с.

109. Лу Б. Монголия: высшее образование и мобильность / Б. Лу // Международное высшее образование. – 2017. – № 89. – С. 26-28.

110. Малунцева В. А. Профессиональное становление музыканта-педагога в классе индивидуальной исполнительской подготовки : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / В. А. Малунцева. – Москва, 2006. – 131 с.

111. Мансурова А. П. Концептуальные положения модульно-дифференцированной подготовки музыканта-педагога в вузе / А. П. Мансурова // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2015. – № 3 (11). – С.11-24.

112. Медушевский В. В. Духовный анализ музыки : в двух частях / В. В. Медушевский. – 2-е изд. – Москва : Композитор, 2016. – 630 с.

113. Международные нормативные акты ЮНЕСКО : конвенции, соглашения, протоколы, рекомендации, декларации / Комиссия Российской

Федерации по делам ЮНЕСКО ; сост. И. Д. Никулин. – Москва : Логос, 1993. – 639 с.

114. Мейлах Б. С. Пути комплексного изучения художественного творчества / Б. С. Мейлах // Содружество наук и тайны творчества : сборник. – Москва : Искусство, 1968. – С. 323-329.

115. Мелик-Пашаев А. А. Педагогика искусства и творческие способности / А. А. Мелик-Пашаев. – Москва : Знание, 1981. – 96 с.

116. Миронюк А. Н. Становление и развитие дополнительного музыкального образования в Мурманской области: 1930-2002 гг. : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / А. Н. Миронюк. – Мурманск, 2007. – 151 с.

117. Михалев А. В. «Новая Большая игра» в Центральной Азии: фактор Монголии / А. В. Михалев // PolitBook. – 2012. – № 3. – С. 117-127.

118. Михалев А. В. Монголия в Новой Большой игре : роль неформальных институтов мягкой силы : диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук : 23.00.02 / А. В. Михалев. – Улан-Удэ, 2013. – 314 с.

119. Мозгот В. Г. Формирование эстетического сознания учащейся молодежи на современном этапе (на материале музыкально-воспитательной и музыкально-образовательной работы в ВУЗах и колледжах Северо-Кавказского региона) : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора педагогических наук : 13.00.02, 09.00.04 / В. Г. Мозгот. – Москва, 1996. – 43 с.

120. Монголо-советская дружба. Договоры. - Улан-Батор: Госиздат, 1973. - 87 с.

121. Морозова И. Ю. Социальные преобразования в Монголии в 20-40-х гг. XX века : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук : 07.00.03 / И. Ю. Морозова. – Москва, 2002. – 223 с.

122. Музыкальное профессиональное образование: тенденции и инновации : материалы V Межрегиональной научно-практической

конференции, посвященной Году культуры в Российской Федерации, 20 февраля 2014 года / М-во культуры Самарской обл. – Самара : Инсома-Пресс, 2014. – 145 с.

123. Муртазина Г. Р. Формирование музыкальной культуры молодежи в условиях малого города : диссертация соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Г. Р. Муртазина. – Казань, 2010. – 255 с.

124. Назайкинский Е.В. О психологии музыкального восприятия / Е. В. Назайкинский. - Москва : Музыка, 1972. - 383 с.

125. Назайкинский Е. В. Логика музыкальной композиции / Е. В. Назайкинский. - Москва : Музыка, 1982. - 319 с. :

126. Никулин А. А. Некоторые аспекты кредитно-модульной системы в высшем образовании Монголии (на примере Академии полиции Монголии) / А. А. Никулин // Преподаватель XXI век. – 2013. – № 4. – С. 22-30.

127. Новая философская энциклопедия : в 4 томах / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. – Москва : Мысль, 2000-2001. Интернет-версия издания. – URL : <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/browse/CL1/21> (дата обращения : 23.03.2018).

128. Новгородова Э. А. Проблемы раннемонгольского этногенеза / Э. А. Новгородова // III Международный конгресс монголоведов. – Улан-Батор : ШУАХ, 1979. – С. 224-230.

129. Новикова М. М. Формирование профессионально-исполнительских навыков флейтиста в экспериментальных старших классах детских музыкально-образовательных учреждениях : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / М. М. Новикова. – Санкт-Петербург, 2006. – 230 с.

130. Овчинников А. В. Власть и общество в развитии общего образования в России (XIX – конец XX века) / А. В. Овчинников. - М.: ИНФРА-М, 2019 – 230 с.

131. Овчинников А. В. Генезис законодательства в области образования в странах постсоветского пространства / А. В. Овчинников // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015, Вып. 8, № 1. - С. 10.
132. Осодоева О. А. Особенности формирования рынка образовательных услуг Монголии / О. А. Осодоева, О. П. Санжина, В. М. Багинова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – Вып.2 : Экономика и менеджмент. – С. 242-247.
133. Окунев Я.М. Кочевая республика. (Монголия) : [Текст] : Очерки / Як. Окунев. - Москва ; Ленинград : Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1931. - 44 с.
134. Островская Е. А. Психологические аспекты деятельности концертмейстера в музыкально-образовательной сфере инструментального исполнительства : диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения : 17.00.02 / Е. А. Островская. – Тамбов, 2006. – 233 с.
135. Очбадрах Н. Особенности развития высшего образования в Монголии / Н. Очбадрах // Современная педагогика. – 2014. – № 9. – URL : <http://pedagogika.sci.ru/2014/09/2704> (дата обращения: 07.06.2018).
136. Педагогическая аксиология: ценностные доминанты современности : коллективная монография / под ред. Н. А. Асташовой. – Брянск : Десяточка, 2013. – 300 с.
137. Петелин А. С. Управление процессом подготовки специалистов в колледже музыкально-профессионального образования : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / А. С. Петелин : Липецк, 1998. – 187 с.
138. Петрова И. А. Культура как базис устойчивости общества / И. А. Петрова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №3 (46). – С. 355-357.
139. Петрова Т. Г. Музикальный ССУЗ как базовое звено российской системы подготовки профессиональных музыкантов / Т. Г. Петрова // Доклад на сессии Хельсинкского Европейского Форума «Пятое пространство» с

основной тематикой «Эффективная экономика и социально-ориентированное государство: стратегия России и мировой опыт. – Хельсинки, 1922. – URL : http://gnesin.ru/obschie_svedeniya/administrazia/petrova/doklad_na_sessii_%201922_11_2006 (дата обращения: 30.01.2017).

140. Петрушин В. И. Музыкальная психотерапия : Теория и практика : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям / В. И. Петрушин. – Москва : Владос, 2000. – 175 с.

141. Пирязева Е. Н. Музыкальная педагогика как феномен культуры XXI века : монография / Е. Пирязева. - Москва : 2018. - 188 с.

142. Пономарев Я. А. Психология творчества и педагогика / Я. А. Пономарев. – Москва : Педагогика, 1976. – 280 с.

143. Попова Л. Д. Особенности организации дополнительного образования в дошкольных учреждениях Монголии / Л. Д. Попова // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогика и психология. – 2013. – № 5 (52). – С.12-18.

144. Постмодернизм в зарубежной и русской литературах / О. О. Несмелова, Т. Г. Прохорова ; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, Филологический фак. – Казань : Казанский ун-т, 2011. – 201 с.

145. Постнеклассика: философия, наука, культура : коллективная монография / отв. ред.: Л. П. Киященко, В. С. Степин ; Российская акад. наук. – Санкт-Петербург : Миръ, 2009. – 671 с.

146. Привалов С. Б., Баяхунова Л. Б. Детская музыкальная школа имени Н. А. Римского-Корсакова // Сб. «Обсерватория культуры». - 2008, №4, с. 100-103.

147. Привалов С.Б. Музыкальная школа имени Николая Андреевича Римского-Корсакова. Страницы 95-летней истории: от школы взрослых к школе для всех. - СПб, Цветпринт. – 2013. - 158 с.

148. Профессиональное музыкальное образование в Бурятии (1923-1991 гг.) / М. Ц. Гончикова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2014. – 144 с.

149. Профессиональное образование в сфере культуры и искусства : сборник учебных, методических, научных и публицистических материалов / редкол.: Н. М. Шапранова (отв. ред.) [и др.]. – Минеральные Воды, 2013. – Вып. 1: Повышение качества подготовки специалистов среднего звена отрасли культуры как вектор развития среднего профессионального образования. – 207 с.
150. Пшимахова Ф. Ш. Адыгская музыкальная культура как средство эстетического воспитания младших школьников : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ф.Ш. Пшимахова. - Карачаевск, 2004. - 194 с.
151. Рабина Т. М. Восприятие музыкальной культуры XX века как педагогическая проблема : На материале уроков музыки в старших классах общеобразовательной школы : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.02. - Москва, 2004. - 152 с.
152. Рапацкая Л. А. Музыкальное образование в университете: традиции и инновации // Высшее образование в России. – 2011. - № 16. - С. 84-90.
153. Решетникова Т.К. Массовая музыкальная культура как этико-педагогическая проблема : учебное пособие / Т. К. Решетникова ; Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева. - Саранск, 2009. – 134 с.
154. Робустова Л. П. Непрерывное образование как основа музыкально-педагогической профессии / Л. П. Робустова // Журнал Общества теории музыки. – 2013. – № 4 (4). – С. 172-183.
155. Родионов В. А. Монголия в конце 1980-х гг.: начало постсоциалистической трансформации / В. А. Родионов // Власть. – 2016. – №. 5. – С. 80-84.
156. Романенко Л. Ю. Музыкально-компьютерные технологии как феномен современной культуры : диссертация на соискание учёной степени кандидата культурологии : 24.00.01 / Л. Ю. Романенко; Российский

государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. - Санкт-Петербург, 2015. - 163 с.

157. Рона-Тас А. По следам кочевников. Монголия глазами этнографа / А. Рона-Тас. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 430 с.

158. Русинова О. А. Творческая деятельность российских композиторов в Бурятии: общее и особенное / О. А. Русинова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – Вып. 10 : Филология. – С. 35-40

159. Русинова О. А. Формирование и развитие профессиональной музыкальной культуры Бурятии 1934-1998 гг. : на материале симфонического творчества : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук : 24.00.01 / О. А. Русинова. – Улан-Удэ, 2012. – 203 с.

160. Сабиров Р. Т. Религиозная ситуация в Монголии: конец 1980-х-1990-е годы : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук : 07.00.03 / Р. Т. Сабирова. - Москва, 2004. - 207 с.

161. Салитова Ф. Ш. Развитие музыкально-педагогической культуры татарского народа (От истоков возникновения до формирования как устойчивого явления) : диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук : 13.00.01 / Ф. Ш. Салитова. – Казань, 2003. – 453 с.

162. Сборник законов и основных постановлений Правительства Монгольской Народной Республики. Улан-Батор, 1941-1945. Вып. 1-4, 6-7.

163. Севек В. К. Рынок образовательных услуг в контексте совмещённых образовательных программ / В. К. Севек и др. //Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – №. 3. – С. 237-250.

164. Сергеева С. В., Козлова Е. В. Историко-педагогическое исследование: системный подход, принципы, методы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.

165. Сибирякова Г. Г. Профессиональное развитие будущего педагога-музыканта в условиях исполнительской подготовки (На материале дисциплины "Концертмейстерский класс") : автореферат диссертации на

соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Г. Г. Сибирякова. – Волгоград, 2005. – 28 с.

166. Сибирякова Г. Г. Профессиональное развитие будущего педагога-музыканта в условиях исполнительской подготовки : На материале дисциплины "Концертмейстерский класс" : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Г. Г. Сибирякова. - Волгоград, 2005. - 230 с.

167. Сизова Е. Р. Профессиональная подготовка специалистов в системе классического музыкального образования : диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук : 13.00.08 / Е. Р. Сизова ; Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования.- Челябинск, 2008.- 450 с.

168. Слепцов А. А. Странствования Марка Поло по Монголии, по Китаю и Индии. Извлечения из книги Марка Поло / А. А. Слепцов. – Санкт-Петербург, 1911. – 80 с.

169. Слонимская Р. Н. Становление профессионального музыкального образования в России: к постановке проблемы / Р. Н. Слонимская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. - № 50. - С. 216-222.

170. Слуцкая Л. Е. Становление и трансформация педагогических и художественно-эстетических парадигм в системе современного музыкального образования : диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук / Л. Е. Слуцкая. – Москва, 2013. – 465 с.

171. Смирнов Б. Ф. Монгольская народная музыка / Б. Ф. Смирнов. – Москва : Музыка, 1971. – 365 с.

172. Советско-монгольские отношения 1921-1966. Сб. документов. / Сост. М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. М.: Наука, 1966. - 360 с.

173. Советско-монгольские отношения. 1921-1974. Документы и материалы. Т. Г. 1921-1940. -М.; Улан-Батор, 1975.-469 с.

174. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – Москва : Академический проект, 2004. – 861 с.
175. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Монголии о культурном и научном сотрудничестве // Внешняя политика России. Сб. док. 1995 г. М., 2000. - С. 150-157.
176. Сокровенное сказание монголов / пер. С. Л. Козина. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1990. – 146 с.
177. Ступеньки к творчеству / А. А. Мелик-Пашаев, З. Н. Новлянская. – Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 159 с.
178. Суэтин И.Н. Система музыкального профессионального образования в России в XX веке (на примере Симбирской губернии – Ульяновской области): диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / И. Н. Суэтин; Ульяновский государственный университет.- Ульяновск, 2014.- 310 с.
179. Супрунова Л. Л. Образование в Монголии: трудности и достижения переходного периода / Л. Л. Супрунова // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. Дата обновления: 01 ноября 2007. – URL:http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=193923441&archive=1194448667&start_from=&ucat=& (дата обращения: 20.07.2018)
180. Ткачева Е. Е. Музыкальное мышление способ формирования личности учащихся / Е. Е. Ткачева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. - № 51. - С. 302-308.
181. Тогтох М. Высшее профессиональное образование Монголии: история и современность / М. Тогтох, М. Н. Фроловская // Современные тенденции развития науки и производства : сборник материалов III международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2016. – С. 174-177.

182. Тойнби А. Дж. Постижение истории : избранное / А. Дж. Тойнби ; под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – Москва : Айрис-Пресс, 2008. – 521 с.
183. Томских А. А. Высшее профессиональное образование Монголии в мировых стратегиях развития / А. А. Томских // Перспективы науки. – 2011. – № 9(24). – С. 9-13.
184. Туваанжав С. Продольная флейта цуур в традиционной музыкальной культуре Западной Монголии (устройство, бытование, наигрыши): диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения : 17.00.02 / Санкт-Петербургская государственная консерватория (академия) имени Н.А. Римского-Корсакова. – Санкт-Петербург, 2017. - 314 с.
185. Тульчинский Г. Л. Метаязык культуры и проектное мышление / Г. Л. Тульчинский // Системные исследования культуры / науч. ред. В. С. Жидков. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2006. – С. 280-281.
186. Туравец Н. Р. Региональный компонент профессионального музыкального образования (Методология, теория, практика) : диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук : 13.00.08 / Н. Р. Туравец. – Москва, 1999. – 319 с.
187. Турсунова Г. А. К вопросу исследования феномена музыкальных династий / Г. А. Турсунова // Проблемы современной науки и образования. – 2019. - № 4 (137). - С. 77-80.
188. Тырзыу А. М. Педагогические условия формирования субъектности студента музыкального колледжа в музыкально-образовательной деятельности : диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / А. М. Тырзыу. – Воронеж, 2008. – 190 с.
189. Уколова Л. И. Педагогически организованная музыкальная среда как средство становления духовной культуры растущего человека : диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук :

13.00.08 / Л. Т. Уколова ; Институт художественного образования РАО. - Москва, 2008. - 390 с.

190. Улзийбаатар А. Музыкальные традиции монголов в системе региональной цивилизации Центральной Азии / А. Улзийбаатар // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 4 (54). – С. 249-253.

191. Утегалиева С. И. Звуковой мир музыки тюркских народов (на материале инструментальных традиций Центральной Азии): диссертация на соискание учёной степени доктора искусствоведения: 17.00.02 / С. И. Утегалиева ; Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского. - Москва, 2017.- 527 с.

192. Ушаков Д. В. Современные тенденции развития монгольской системы образования / Д. В. Ушаков // Философия образования. – 2018. – № 77, вып. 4, ч. 1. – С. 81.

193. Файзрахманова Л. Т. Становление и развитие музыкально-педагогического образования в Татарстане : XIX-XX вв. : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук : 13.00.01 / Л. Т. Файзрахманова. – Казань, 2013. – 585 с.

194. Файзрахманова Л. Т. Становление и развитие музыкально-педагогического образования в Татарстане : XIX-XX вв. : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук : 13.00.01 / Л.Т. Файзрахманова; Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО. - Казань, 2013. – 585 с.

195. Федорович Е. Н. История профессионального музыкального образования в России (XIX — XX века) : учебное пособие / Е. Н. Федорович. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 200 с.

196. Федорович Е. Н. Педагогическое наследие крупнейших российских пианистов и его роль в современном музыкальном образовании : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Е. Н. Федорович. – Екатеринбург, 2001. – 374 с.

197. Философия. Постмодернизм как духовное состояние, образ жизни и философия : учебник для ВУЗов / под общ. ред. В. В. Миронова. – Москва : Инфра-М, 2011. – 928 с.
198. Хуан П. Вклад советских специалистов в становление фортепианного искусства нового Китая (1949-1966) / Х. Пин // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 82-1. – С. 388-391.
199. Хуан П. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения : 17.00.02 / П. Хуан. – Санкт-Петербург, 2008. – 20 с.
200. Хуан С. Система музыкального образования в Китае / Х. Пин // Вестник СПбГУКИ. – 2012. – № 2. – С. 155-159
201. Хуан С. Становление системы музыкального эстрадно-джазового образования в современном Китае : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 13.00.02 / С. Хуан. – Санкт-Петербург, 2015. – 19 с.
202. Центральная музыкальная школа в воспоминаниях : сборник статей, эссе и интервью / М-во культуры Российской Федерации, Центральная музыкальная шк. при Московской гос. консерватории им. П. И. Чайковского ; [сост. и отв. ред. М. М. Берлянчик]. - Москва : Центральная музыкальная шк. при МГК имени П. И. Чайковского, 2010. – 368 с.
203. Цибудеева Н. Ц. Бурятская вокальная школа как феномен национальной музыкальной культуры : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения : 17.00.09 / Н. Ц. Цибудеева ; Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. - Санкт-Петербург, 2010. - 18 с.
204. Цыганкова И. Г. Институты современной музыкальной культуры как динамически развивающаяся система / И. Г. Цыганкова ; М-во образования Российской Федерации, Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. - Санкт-Петербург : Астерион, 2008. – 26 с.

205. Цыпин Г. М. Проблема развивающего обучения в преподавании музыки : диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук / Г. М. Цыпин. – Москва, 1977. – 360 с.
206. Цыпин Г. М. Музыкальное исполнительское искусство : Теория и практика / Г. М. Цыпин. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 318 с.
207. Цыпин Г. М. Психология музыкальной деятельности: проблемы, суждения, мнения : пособие для учащихся музыкальных отделений педвузов и консерваторий / Г. М. Цыпин. – Москва : Фирма "Интерпракс", 1994. – 373 с.
208. Черникова В. Е. Диалог культур как способ социокультурного взаимодействия в условиях глобализации / В. Е. Черникова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 4. – С. 279-287.
209. Чжу Цзин Преемственность принципов русской фортепианной школы в музыкальной педагогике Китая : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / Чжу Цзин. – Минск, 2019. – 31 с.
210. Черных А. В. Торговые связи Монголии и Восточной Сибири / А. В. Черных ; Иркутск. губ. плановая комис. - Иркутск : 1926. - 67 с.
211. Ширендыб Б. Монголия на рубеже XIX-XX веков : (История социально-экономического развития) / Б. Ширендыб ; Акад. Наук Монгол. Нар. Республики. - Улан-Батор : Ком. по делам печати, 1963. - 518 с.;
212. Шаров К. С. Музыка постмодерна и глобальный мир / К. С. Шаров // Ценности и смыслы. – 2011. – № 6 (15). – С. 6-23.
213. Шаут Г. Фортепианная музыка Монголии второй половины XX века: композитор, инструмент, жанр : диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения : 17.00.02 / Г. Шаут. – Санкт-Петербург, 2011. – 176 с.
214. Щербакова А. И. Музыка в отечественной системе образования: вчера, сегодня, завтра / А. И. Щербакова // Успехи современного естествознания. – 2015. – №1-6. – С. 1034-1038.

215. Эко У. Заметки на полях "Имени розы" / У. Эко ; пер. с итал. Е. Костюкович. – Санкт-Петербург : Symposium, 2005. – 91 с.
216. Энхбаяр Д. Эволюция системы образования в Монголии : начало XX-XXI вв. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.03 / Д. Энхбаяр. – Улан-Удэ, 2011. – 180 с.
217. Юдина Н. В. Роль музыки в становлении духовности школьников / Н. В. Юдина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 2. – С.104-106.
218. Янгутов Л. Е. О социальной и политической востребованности буддизма в период его распространения в Монголии и Бурятии / Р. С. Янгутов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – Вып. 14 : Философия, социология, политология, культурология. – С. 5-14.
219. Яо В. Подготовка специалистов вокального искусства в системах высшего музыкального образования Китая и России : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Яо Вэй. – Волгоград, 2015. – 196 с.
220. Ариунболд Ц. Шаталсан сургалтаар мэргэжлийн хөгжимчин бэлтгэх сургалтын тогтолцооны хөгжил, харьцуулсан судалгаа: Доктрын бүтээл - Улаанбаатар, 2016 .- 180 х.
221. Ардын засгаас 1921-1924 онуудад авсан хувьсгалт арга хэмжээнууд. -Улаанбаатор, 1954. -185 х.
222. Баасанжав З. Монголын тухийн хичээл заах явцад сурагчдад ундэсний ухамсар толовшуулэх нь. Улаанбаатар, 1997. - 153 х.
223. Багшийн сургууль. Туухэн товчоон (1922-2002) //Эмх. С. Ширбазар, Д. Хүү. Улаанбаатар, 2002. -114 х.
224. Бадраа Ж. Монгол ардын богино дуу / Ж. Бадраа. – Улаанбаатар, 1993. – 48 с.
225. Балдоо Б., Дамдинсурэн С., Хайсандай Л. Монгол Улсын тусгаар тогтнол ба орос, хятадын хучин зүйл. Улаанбаатар, 1999.

226. Бандий Р. Мэргэжэлийн боловсон хучний бэлтгэлт, ашиглалтын шутэлцээний эдийн засгийн асуудал. Улаанбаатар, 1991.
227. Батсайхан Б. Сурган хумуужуулэх ухааны бутээлийн номзүй (18992005). Улаанбаатар; М., 2005.
228. Баттогтох Д. Монгол бичиг заах аргын уламжлал шинэчлэл. - Улаанбаатар, 1995. 172 х.
229. Баттогтох Д., Жачин Ч. Ардын сурган хумуужуулэх овоос. — Улаанбаатар: Сурган хумуужуулэх ухааны хурээлэн, 1991. 96 х.
230. Батцэцэг Д. Дэлхийн их сургуулиуд дахь сургалтын стандарт ба унэлгээ. - Уланбатор: Боловсролын Хогжлийн Хурээлэн, 1994.
231. Баярмаа Б. Олон улсын боловсролын ангилал ба стандартад тулгуурлан монголын боловсролын бутцэд хийх зарим оорчлолт. - Улаанбаатар, 2001.
232. БНМА Улсын гэгээрлийн яамны сайдын албан захидал // Багш. 1958. - № 1.
233. БНМА Улсын улс ардын аж ахуй 40 жилд. Статистикийн эмхтгэл. Улаанбаатар, 1961. - 170 х.
234. Боловсрол судлалын еронхий ундэс / Хян. тох. С. Батхуяг, Ж. Батдэлгэр. Улаанбаатар, 1997. — 122 х.
235. Боловсролтой холбогдох тогтоол, тушаал, дурэм, журмын эмхтгэл. III. -Улаанбаатар: Гэгээрлийн яам, 1997. 232 х.
236. Боловсролын тухай Монгол Улсын хууль. Улаанбаатар, 1995. - 185 х. .
237. Боловсролын тухай. Эрх зүйн талаарх мэдээлэл (2002 г.). Портал правовой информации правительства Монголии. – Режим доступа: <https://www.legalinfo.mn/law/details/9020>
238. Боловсролын шинэчлэлийн онол арга зүйн асуудлууд / Ред. Н.Бэгз. – Улаанбаатар: Соембопринтинг, 2006. – 145 с.
239. Бэгз Н. Глабальчлалын усийн Монгол Улсын боловсролын хогжлийн онол, арга зүйн ундсэн асуудлууд. Улаанбаатар, 2001.

240. Бэгз Н. и Ванчигсурен Д. ХХ зууны Монголы боловсрол судлал. Уланбатор, 2001. 25 х.
241. Бэгз Н. Монгол улсын боловсрол. -Уланбатор, 1996. 176 х.
242. Гэгээрлийн салбарын 1998 оны статистик мэдээнд хийсэн хяналт шинжилгээ. -Улаанбаатар, 1998. 40 х.
243. Даваа Ж. Боловсрол судлал. - Улаанбаатар, 2001.
244. Дээд боловсролын тухай хууль // Ардын эрх.-1995.-22.07.
245. Жачин Ч. Монгол ардын сурган хумуужуулэх зүйн овийг судлах асуудалд. - Улаанбаатар, 1998
246. Зоригт Д. Монголын нийгэм дэх боловсролын тогтолцоо: Эмх журмын тувшинб цаашдын хандлага. - Улаанбаатар, 1996.
247. Лхагвасурэн Г. Монгол улсын спорт-сургалтын уламжлал, шинэчлэлын асуудлыг судалсан нь. - Улаанбаатар, 1996.
248. Монгол ардын хувьсгалт намын Их, Бага Хурал, Тов Хорооны бугд хурлуудын тогтоол шийдвэр. Т. I: 1921-1939 гг. Улаанбаатар, 1956. - 268 х.
249. Монголын боловсрол, хуний хучин зүйл, мастер толовлогоо. - Улаанбаатар, 1993. -106 х.
250. Монголын боловсролыг 2006-2015 онд хогжуулэх мастер; толовлогоо. Улаанбаатар: БСШУЯ, 2007. - 144 с.
251. Монголын боловсролын салбарыг 2000-2005 онд хогжуулэх стратеги. — Улаанбаатар, 2000. 130 х.
252. Монголын тухийн дээж бичиг. 4 том. / Эмх Ч. Далай, Л. Жамсран. Улаанбаатар, 1992.
253. Монхдалай З., Батцэцэг Д. Дэлхийн их сургуулиуд дахь сургалтын стандарт ба унэлгээ. Улаанбаатар: Боловсролын Хогжлийн Хурээлэн, 1994. — 35 х.
254. Нарантуяа Ж. Боловсролын мэргэшсэн менежер бэлтгэх асуудалт. - Улаанбаатар, 2000.

255. Пурэвдорж Ч. Шинэ зууны боловсролын хогжлийн хандлага, онол арга зүйн судалгаа, боловсруулалт. - Улаанбаатар, 1999.
256. Сампилдэндэв Х. Монгол ардын сурган хумуужуулэх зүйн туршлага. - Улаанбаатар, 1995
257. Соёлын тухай. Эрх зүйн талаарх мэдээлэл // Закон о культуре (1996 г.). Портал правовой информации правительства Монголии. – Режим доступа: <https://www.legalinfo.mn/law/details/454>
258. Хорьдугаар зууны Монголын боловсрол судлал / Эмх. Н. Бэгз. Улаанбаатар, 2000. -180 х.
259. Цэвээн Ц. Монголын сургач залуучуудын мэргэжлийн боловсролын нийгэм сурган хумуужуулэх ухааны ундэс. - Улаанбаатар, 1996.
260. Цэрэндорж М. Хөгжим Бүжгийн Коллеж 70 жил (1937-2007). - Уланбаатар, 2007.
261. Шагдар Ш. Монгол Улсын боловсролын тухийн товчоон. Улаанбаатар, 2000. - 420 х.
262. Шагдар Ш. Монголын боловсролын тухийн товчоо: нэн эрднээс 2000 хуртэл. - Улаанбаатар, 2000
263. Шагдар Ш., Батсайхан Б. Монголын боловсролын тух. 3 боть. - Улаанбаатар, 2009, 2010. 374 х.
264. Энхтувшин Б. Боловсрол, шинжлэх ухаан, уйлдвэрлэлийн интеграци. Уланбатор, 1994.
265. Эрдэнэ-Очир Г. Ардын сурган хумуужуулэх зүй. - Улаанбаатар, 1998
266. Chūgakkō gakushū shidō yōryō, 中学校學習指導要領 (EnglishVersion) Retrieved 1 August 2015. – URL : http://www.mext.go.jp/component/a_menu/education/micro_detail/_icsFiles/afiel dfile/2011/04/11/1298356_6.pdf (дата обращения : 10.05.2018).
267. Retrieved 1 August 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.mext.go.jp/component/a_menu/education/micro_detail/_icsFiles/afiel dfile/2011/04/11/1298356_6.pdf (10.05.2018).

268. Education Sector Strategy« 2000-2005. Ulaanbaatar: Government of Mongolia, 1999. - 67 p.

269. Hall D. Higher education reform in a transitional economy: a case study from the School of Economic Studies in Mongolia / D. Hall, H. Thomas / D. Hall // Higher Education. – 1999. – Т. 38, №. 4. – Р. 441-460.

270. Johanna J. Siebert Why music teachers remain in the profession: conversations with career music educators / Johanna J. Siebert // Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy. – New York : Music Education Department Eastman School of Music University of Rochester, 2007(November).

271. Mongolian Statistical Yearbook 2001. Ulaanbaatar: National Statistical Office of Mongolia, 2001. - 301 p.

272. Postiglione G. A. Global recession and higher education in eastern Asia: China, Mongolia and Vietnam / G. A. Postiglione // Higher education. – 2011. – Т. 62, №. 6. – Р. 789-814.

273. Retrieved 1 August 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.mext.go.jp/component/a_menu/education/micro_detail/_icsFiles/afiel dfile/2011/04/11/1298356_6.pdf (10.05.2018).

Перечень архивных материалов:

1. Архив Монгольской народно-революционной партии // YTA-Үндэсний Төв Архив, Д-Данс (YTX СХ-13 Б-1 ХН-11 хуудас 2)

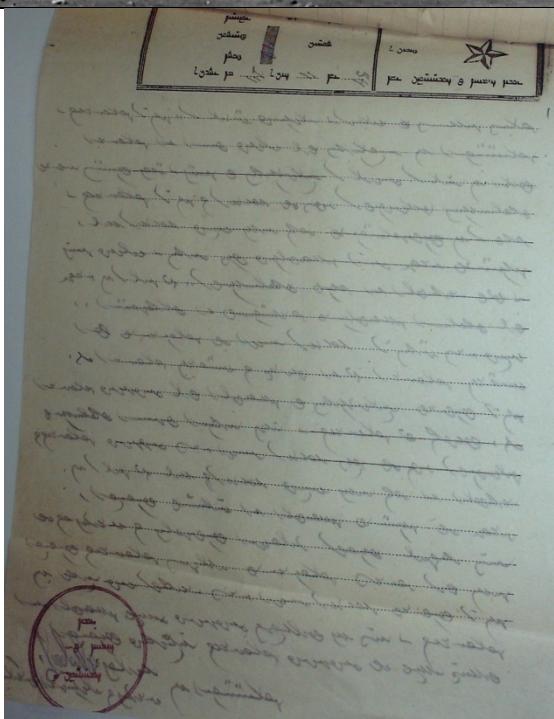
2. Берлинский П. М. К вопросу музыкального строительства. – Верхнеудинск, 1930 / Статья. Машинопись // Ф.Р-1992 Оп.1 Д.370.

3. Программы, ведомости на учащихся музыкального техникума (1922-1924) / Улан-Удэнский музыкальный колледж им.П.И.Чайковского Министерства культуры РБ, г.Улан-Удэ // Ф.Р-1512 Оп.1

Приложения

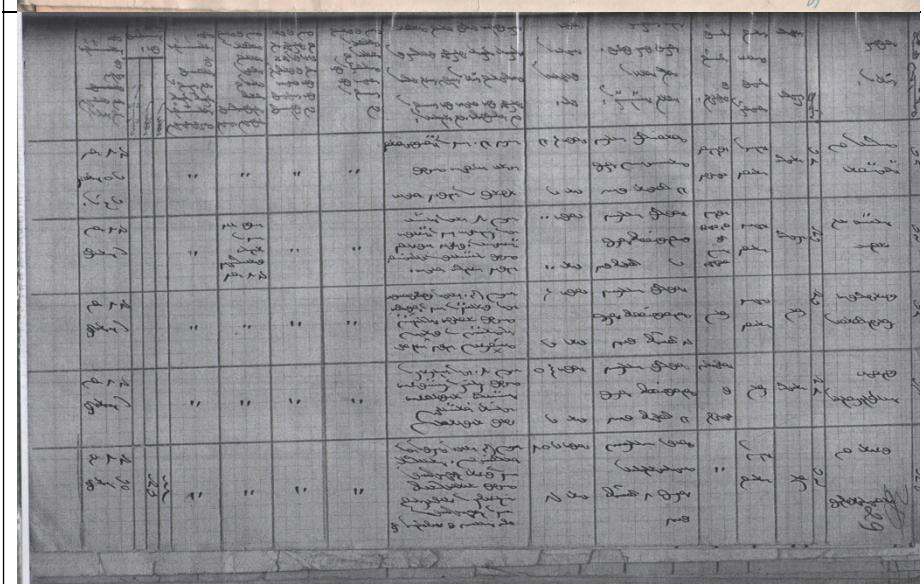
Приложение 1.
Первое здание
оперного театра
Монголии, в котором
была создана Школа
искусств
(1937 г.). Архив

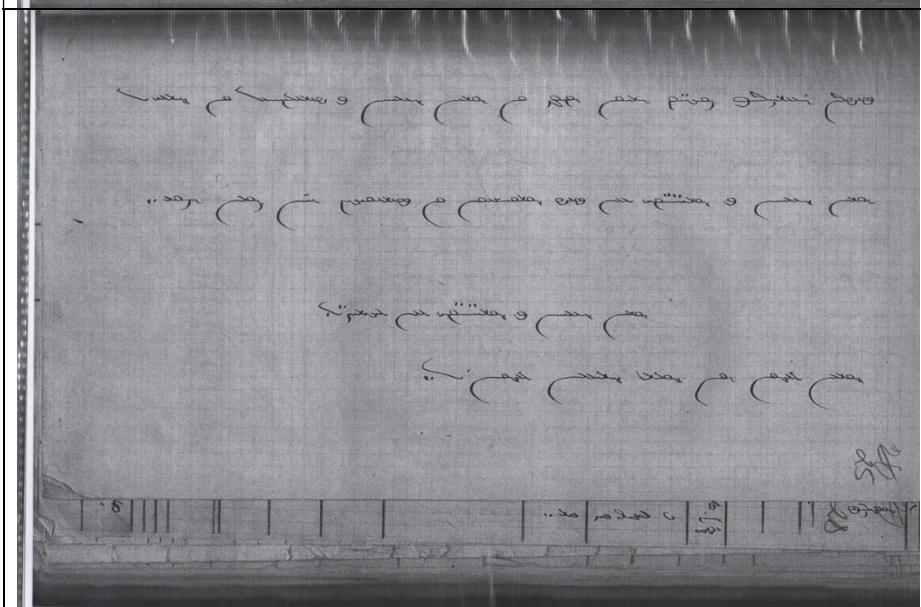
Приложение 2.
Указ о создании
художественных
организаций при
Совета Министров
Монголии
(13 Января 1939 г.)

Приложение 3.
Приказ директора
Художественной
школы Нянтайсүрэна о
разрешении студенту
У. Чойвсүрэну работать
в качестве музыканта в
провинции
(1941 г.)

Приложение 4.
Перечень статей
расходов
Художественной
школы (1941 г.)

Приложение 5.
Тетрадь бюджета
Художественной
школы
(1941 г.)

Приложение 9.
Отчёт о выступлении
профессиональных
музыкантов из
Монголии на
Международном
фестивале молодёжи и
студентов в Праге,
1947 г.

Приложение 10. Отчёт об успешной работе специалистов из СССР, 1948 г.

Приложение 11.
Один из первых
учеников Школы
искусств Г.Жамьян и
педагог Б. Смирнов
(1948 г.)

Приложение 12.
Первые профессиональны
е музыканты
Монголии (1954 г.)

Приложение 13.
С.Гончиг-Сумлаа,
народный артист
основатель союза
композиторов
Монголии Н.Жамъян,
моринхуурист (1970 г.)

Тайлбар:

Ардын жүжигчин, Төрийн шагналт С.Гончигсумлаа, Г.Жамъян

Приложение 14.
Ансамбль морин
хууристов
Монгольской
Государственной
Консерватории
(2016 г.)

Приложение 15.
Симфонический
оркестр народных
инструментов
Монгольской
Государственной
Консерватории
(2016 г.)

Приложение 16.
Министр образования
Монголии Г.Чулуунбат,
Д.В.Быстров,
Ц.Шаравцэрэн,
Х.Саранчимэг,
Э.Энх-Амгалан
после подписания
приказа о статусе
консерватории
(2017 г.)

Эрдэм шинжилгээ	Монгол Улсын Консерватори болсон байна.	Эрдмийн зөвлөл байгуулах бэлтгэл ажил	Багш нар гадаадын Консерваториид мастер хичээл 2-осс доошгүй хийсэн байна.	Эрдэм шинжилгээ			
Доктор багшийн тоог нэмэгдүүлэх болдого боловсруулж 10 жилийн төвлөвөгөөт ажил эхлүүлн.	Хөгжмийн урлагийн нийтлэл шүүмжийг хөгжүүлэхэд оролцож мэргэжлийн болтых хөгжим шүүмжийн анти нээх	Гадаадын өндөр зэрэглэлийн багши, тогтолчын нарын мастер хичээлийн жилд 3-5 удаа зохион байгуулж багш оюутны мэргжилж дээшлүүн.	Эрдмийн зөвлөлийн ажил тогтолцоож бусад их сургуулуудын эрдмийн зөвлөлүүдээг хамтын ажиллагаа эхэлжэн байна.	Гадаадын 5-10 хөгжмийн консерваторийт байны хамтын ажиллагаа эхлүүлн.	Доктор багшийн тоог 5 хувирад нэмэгдүүлн.	Гадаадад мэргжилж дээшлүүлж багшийн хувийг 5-10 % нэмэгдүүсэн байна.	Эрдэм шинжилгээ ажлын, урамшуулж тогтолцоог шинж сургатын В ц эрдмийн ажил т хурам хэрэгж
Багш, оюутны эрдэм шинжилгээний ажил оролцох хандлагыг өөрчилж, улиралд нг удаа эрдмийн ажлын зөвлөгөөний семинар яяуулна.	БНСУ-д 3 багш мэргжилж дээшлүүлн.	Шинжилхүүн инновацийн орчны үеийн стандартын дагуу ажилласан Далхийд өрсөлдөх чадварыг эрдмийн судлаалыг багш нарыг бэлтгэн.	Германы DAAD-ын байгууллагатай хамтран Германы их сургуульд МҮК-ийн дипломомор магистр докторт элсүүлж боломжийг бүрдүүлжэн байна.	Доктор багшийн тоог 15 хувирад нэмэгдүүлн.	Болгарын Хөгжмийн Академийн магистр докторт жилд 2-3 хүн яяуулж багш бэлтгэн	Голландад төвтэй олон услын Консерваториудын холбоонд пишүүнээр элсэн ЭШХуралд оролцно.	ОХУ-ын Красноярск хотын хөгжмийн сургуульд баг хувааны мэрг дээшлүүлж кур багш хамтран
Морин хурь чуултын 25 жилийн ойд ЭШХурлыг хамтран зохион байгуулна.	Шинжилгээний сургуулын нийтмэлэгийг МҮК-ийн дэргэд байгуулж үйл ажиллагаа яяуулна	Дэлхийн сонгогдд урлаг болон Монголын улаамжлалт урлагийн сурталчилгаа судалсаны төв сургууль байна.	МОНГОЛ УЛСЫН КОНСЕРВАТОРИ ЭРДЭМ ШИНЖИЛГЭЭ	Чехийн хөгжмийн академийн магистр докторт 2-4 хүн яяуулж багш бэлтгэн	ОХУ-ын Новосибирскд 3 оюутан хөгжим судлаачаар суралцуулна.	ОХУ-ын Красноярск хотын хөгжмийн сургуульд баг хувааны мэрг дээшлүүлж кур багш хамтран	
ОХУ-ын Бурдын Их Сургуулд PhD горионогч 2- 3 элсүүлж сургана.	Оюутны эрдэм шинжилгээний ажил тогтолцоож чаржын түвшинд хүрсэн байна.	Профессор, дэд профессор цэцүүг үргэн бүтээгдлийн амжилттай мэргэжлийн дээшлүүлж олгох журам баглагдаж хөгжжэн байна.	Оюутны мэдээлэлний төв байгуулж ажилана.	Плагиатын зэрэг үйл ажиллагааны программийт болсон байна.	Мэргэжлийн сурх бичч, гарын албаны тоог 10 %-нар нэмэгдүүлжэн байна.	Багш нарын 3 илтгэл өгүүллийг гадаад орнуудын эрдэм шинжилгээ судалсаны чиглэлийн сүтүүг сонинд хэвлүүлн.	Испани улсын М хотын хөгжмийн сургуульд ажил хийжээ
Суралцагч	З.Чойдогийн мандалын 90 жилийн ойд зориулсан ЭШ хурал	Г.Бирвэлийн мэндэлжийн 100 жилийн оид зориулсан ЭШ хурал	Ц.Намсрайжавын 90 жилийн оид зориулсан ЭШхурал зохион байгуулна.	ХБК-ийн 80 жилийн оид Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал зохион байгуулна.	Багш	20	

2027

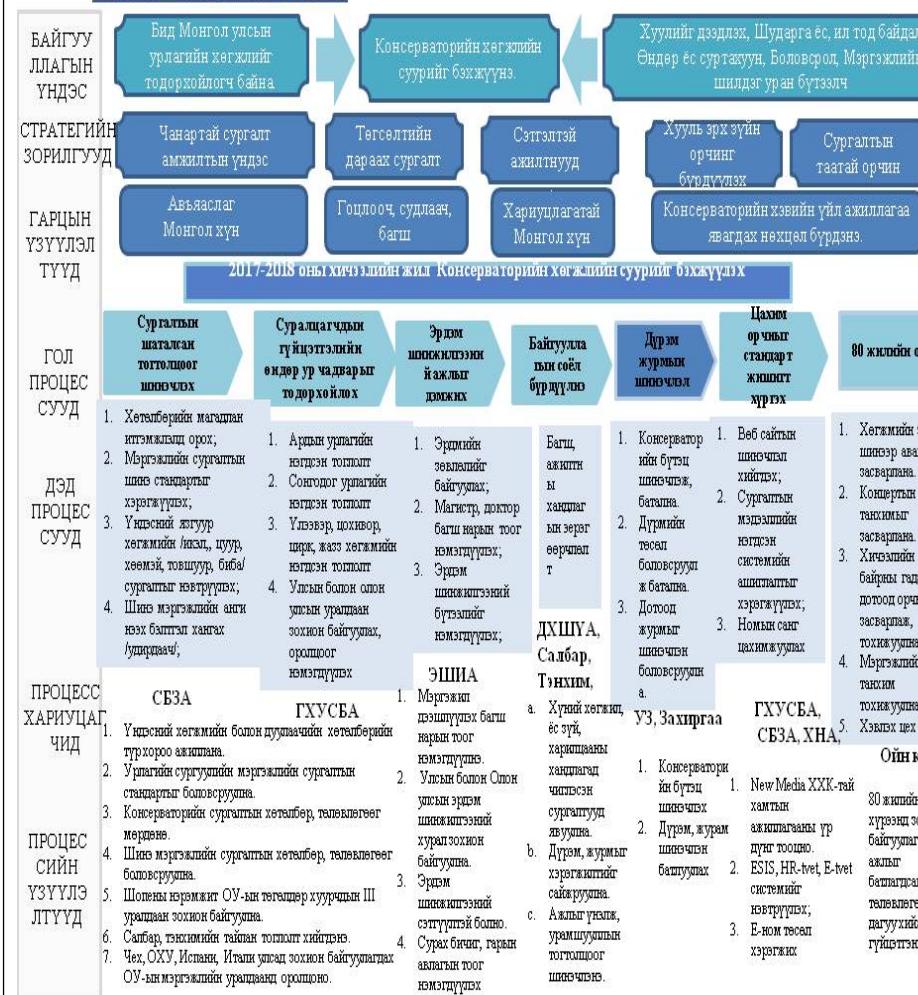
2022

Монгол Улсын Консерваторийн шаталсан сургалтын тогтолцоо

Ерөнхий боловсролын түвшин	Мэргэжлийн боловсролын түвшин					
	Сонгодог хөгжим	Ардын хөгжим, Үлээвэр цохивор хөгжим	Бүжиг цирк	Дуулаач	Боловсролын түвшин	Хугац
Бүрэн дунд боловсрол	3 жил	3 жил	3 жил	3 жил	доктор	3 жи
	1.5-2 жил	1.5-2 жил	1.5-2 жил	4-р курс	магистр	1.5-2 ж
	5-р курс	5-р курс		3-р курс	бакалавр	Мэргэжлийн боловсрол 8-14 жилийн сургалтын сургалт
	4-р курс	4-р курс		2-р курс		
	12-р анги	3-р курс	3-р курс	3-р курс		
	11-р анги	2-р курс	2-р курс	2-р курс		
	10-р анги	1-р курс	1-р курс	1-р курс		
	9-р анги	9-р анги	9-р анги	9-р анги		
	8-р анги	8-р анги	8-р анги	8-р анги		
	7-р анги	7-р анги	7-р анги	7-р анги		
Ерөнхий боловсролын суурь	6-р анги	6-р анги	6-р анги	6-р анги		
	5-р анги	5-р анги				
	4-р анги	4-р анги				
	3-р анги	3-р анги				
	2-р анги	2-р анги				
	1-р анги	1-р анги				

Приложение 18.
Структура
образовательных
ступеней
Консерватории

Монгол Улсын Консерватори

Приложение 19.
План общего развития
Консерватории
(2017 г.)

Приложение 20 Миссия Консерватории (2017-2027 г.г.)							
Сургалт	Монгол Улсын Консерватори болсон байна.	Хөтөлбөрийн магадлан итгэмжлэлд орсон байна.	Мэргэжлийн сургалтын шинэ стандартыг хэрэгжүүлсэн байна.	Багш гадаадын Консерваторийн мастер клас 2-осс доошигийг хийсэн байна.	Дүрэм, журмын хөгжлийгийг сайркуулна.	Доктор багийн тоог номогдуулсан борлог хэрэгжүүлнэ.	Хүний нэг
Сургалтын шаталсан тогтолцооны шинчилэл хийсэн.	Язгуур урлаг, Хөгжлийн шүүмж, Дүүнхийн нарийн, Хөгжлийн боловсруулсан салбар нээн.	Монгол улсад хулзан зөвшилцөгдсөн Консерватори болно.	Гадаадын ондэр зэрэглэлийн баг, тогтоон нарийн мастер хөхчилгийн хийц 3-5 удаа зохион байгуулсан байна.	Багшийн ажиллагааг сургалтын шинчилж багасгана.	Доктор багийн тоог 5 хувиралт номогдуулна.	Гадаадад мэргэжил дэшишүүлэх багшин хувийн 5-10 % номогдуулсан байна.	Багш, ажилт хандлагыг бөрч
Үндэсний язгуур хөгжлийн/изл., цур, хөхмий, төвшүүр, бибэг г/м сургалтыг нэвтрүүлсэн байна.	Монголын хөгжлийн урлагийн уламжлалыг хадгалач сургууль байна.	Суралцагч төвтэй, инновацийн түлшүүлэлтэй, ерөлдөх чадварыг консерваторийн тооцоо багтсан байна.	Олон Улсын түвшинд хулзэн зөвшилцөгдсөн Консерватори болно.	Доктор багийн тоог 15 хувиралт номогдуулна.	Консерваторийн дэргэдэх симфони болон ийнчилгийн наиралт хөгжлийн болсон байна.	Олон улсын Консерваториудын холбоонд пишуунзэр элссэн байна.	Ажлыг унапл урамшуулж тогтолцоог шинэ
Шинэ мэргэжлийн ангийн нэхэн багтсан хангах /дүйрээвэл/	Шинэ уийн уран бэлзүүн төхвийн бай болсон байна.	Монголын хөгжлийн урлагийн уламжлалыг хадгалач сургууль байна.	АЛСЫН ХАРАА Төв Азийн тэргүүлэх КОНСЕРВАТОРИ		Урлагийн салбарын удирдагчдыг болтгно.	Б.Шаравын нэрэмжит олон улсын уралданын Төрийн нэвэлт оруулсан байна.	Мэргэжил дээшг багши нарийн т номогдуулна
Магистрийн түвшний сургалтын хөтөлбөр төвлөвлөгөө батлагдана.	Консерваторийн докторын түвшний сургалт эхлээ.	Консерваторийн докторын түвшний анхны төгсчлэг тэгссэн байна.			Олон улсын жишигт нийцсэн концертны танхимтай болсон байна.	Гадаад орнуудын 10-15 хөгжлийн консерваториудтай хамтын ажиллага тогтооно.	Дэлдэн цэвэр х жүжгийг тогтуу байна.
Суралцагчдын мэдэг, чадварыг унзахж журмын шинчилж боловсруулсан байна.	Шоленоы нэрэмжит ОУ-ын төвтэйнэр хөхчилгийн III уралдан зохион байгуулна.	Олон улсын ондэр зэрэглэлийн баг, уралдаанд ажилт гаргасан байна.	Окоутны бие даан сурх, өөрчилж хөгжүүлэх чадварыг номогдуулсан байна.	Багш, суралцагч нарын гоцлон тогтолтыг Монголын жилийд 20, гадаад орнуудад 1-2 удаа зохион байгуулсан байна.	Сургууль хөгжүүлэх төслийн 5-6 удаа боловсруулсан хэрэгжүүлсэн байна.	Дуурийн болон ду Бичилний студийт болсон байна.	Улсын болон С улсын эрдэ шинжилгээнээ зохион байгуу
Улсын болон олон улсын уралдан зохион байгуулж, оролцог номогдуулсан байна.	Улсын болон гадаадын уралдан зохион байгуулж, шалтгаалнуудын тоог жилд 5-10-аар номогдуулсан байна.	Чех, ОХУ, Испани, Итали улсад зохион байгуулж, ОУ-ын мэргэжлийн уралдаанд оролцоно.	Окоутанд узүүлэх юйчилгээ, хөнгөлөлт үрэмшүүлэлт дэмжилгээ номогдуулсан байна.	Мэргэжлийн сурх бичиг, гарын авалтыг тоог 10 % иар номогдуулсан байна.	Эрдэм шинжилгээ, судалгааны төвтэй болсон байна.	Сургалтын тогтолцоо, бүтцийн шинчилэлээ багтгасан консерватори болсон байна.	Номын сан цахимжуулсан б
Суралцагч	Суралцагчдын гүйцэтгэлийн ондэр ур чадварыг тодорхойло.	Сургалтын мэдээллийн нээлтэн системийн ашиглана.	Окоутны ажил эхрэлтэй дэмжилгээ узүүлнэ.	80 жилийн сийг тэмдэглэнэ.	Веб сайтын шинчилэл хийдсан байна.	Эрдэм шинжилгээний тогтолцоутай болсон байна.	Сургалтын орчин
2027		2022		2			